

38. 39. 6. 103.

П А М Я Т И

ПРОТОІЕРЕЯ

Іоанна Антоновича
СОБОЛЕВА.

19 $\frac{22}{X}$ 09.

ВЫПУСКЪ I.

Біографическій очеркъ съ портретомъ и автографомъ.

ВЫПУСКЪ II.

Катехизическія бесѣды.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Алекс.-Невскаго Общества Трезвости, СПб., Обводный, 116.

1912.

ПАМЯТИ

ПРОТОІЕРЕЯ

Іоанна Антоновича
СОБОЛЕВА.

†
19 $\frac{22}{X}$ 09.

Выпускъ I.

Биографическій очеркъ съ портретомъ и автографомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ал.-Невск. Общ. Трезвости, Обводный кан., 116.

1911.

Печатать разрешается. СПб., 1911 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Государственный Советъ

22 Октября 1909 года въ Петербургѣ скончался одинъ изъ заслуженныхъ пастырей Русской Православной церкви, Настоятель С.-Петербургскаго Исаакиевскаго кафедральнаго Собора, митрофорный Протоіерей Іоаннъ Антоновичъ Соболевъ. 55 лѣтъ священствовалъ почившій въ Петербургѣ, являясь не только примѣромъ въ пастырствѣ, но идеаломъ личности,—добрѣйшимъ, благороднѣйшимъ и глубоко просвѣщеннымъ человѣкомъ. Симпатичною наружностью, ласковымъ открытымъ взглядомъ, привѣтливой, простой и всегда искреннею рѣчью,—этимъ внѣшнимъ своимъ видомъ отецъ Іоаннъ Соболевъ уже невольнo всѣхъ располагалъ къ себѣ. А отъ природы имѣя кроткій нравъ, правдивое отзывчивое сердце,—онъ былъ проникнутъ глубокимъ смиреніемъ, въ немъ почерпалъ нравственную силу и неутомимую энергію,—неотразимо этими свойствами души своей вліяя на своихъ пасомыхъ. 43 г. своего служенія о. Іоаннъ Соболевъ былъ неразрывно связанъ съ одною паствою въ приходѣ СПб. Церкви Вознесенія Господня, а послѣднія 12 лѣтъ до смерти онъ занималъ высокій постъ Настоятеля Столичнаго кафедральнаго Собора. На этомъ служебномъ посту имѣлъ онъ утѣшеніе отпраздновать свой юбилейный день—50-лѣтія священства (въ 1904 г.), и, не оставляя службы, не покидая поста, въ преклонномъ возрастѣ (80 л.) еще живой и бодрый, онъ окончилъ служеніе вмѣстѣ съ кончиною своей жизни.

Біографическими свѣдѣніями объ о. Іоаннѣ А. Соболевѣ мы не можемъ удовлетворить строгимъ тре-

бованіямъ критики, не задаемъ цѣлю—дать всестороннее или возможно-полное освѣщеніе личности почившаго, какъ живого носителя исторіи С.-Петербургской Епархіальной церкви за цѣлые полвѣка ея жизни. Нашъ трудъ—не болѣе, какъ скромный, изъ полевыхъ цвѣтовъ одною лишь любовію составленный—вѣнокъ на еще свѣжую могилу намъ дорогого старца. Къ этому вѣнку рѣшились мы дать лучшимъ украшеніемъ—бесѣды, слова и рѣчи самого покойнаго пастыря, по скромности не пожелавшаго издать въ печати ихъ при жизни. Въ бесѣдахъ покойнаго о. Протоіерея вылилась его сердечная благочестивая настроенность, при строго церковномъ правомъ разумѣніи и богословскомъ раскрытіи истинъ вѣры и нравоченія;—въ его словахъ, проникнутыхъ всегда глубокимъ чувствомъ пастырскаго долга, правдивостью, духомъ любви и твердой убѣжденной вѣры, — сказала вся попечительность покойнаго о паствѣ, съ чуткимъ пониманіемъ человѣка, съ знаніемъ среды своихъ дѣтей, условій жизни ихъ, различныхъ положеній, возрастовъ и состояній;—въ его рѣчахъ сказался не столько краснорѣчивый, талантомъ поражающій ораторъ, сколь искренно-сердечный, безыскусственный, но въ душу проникающій живымъ вліяніемъ простаго слова—отецъ, наставникъ, другъ, утѣшитель...

Часть сохранившихся бесѣдъ и поученій о. Іоанна Соболева мы издаемъ въ отдѣльныхъ выпускахъ.

Іоаннъ Антоновичъ Соболевъ родился 12 апрѣля 1829 года въ селѣ Мирохановѣ, Чухломскаго уѣзда Костромской губ., въ семьѣ священника о. Антонія Власовича и жены его Глафиры Мартьяновны. Онъ былъ вторымъ по рожденію въ семьѣ изъ 4 братьевъ и 2 сестеръ. Отецъ Антоній былъ добрымъ, но строгимъ и правдивымъ человѣкомъ, за что и пользовался уваженіемъ своихъ пасомыхъ. Изъ Мироханова, куда устроилъ онъ вмѣсто себя священникомъ стар-

шаго сына, о. Антоній перешель въ томъ-же уѣздѣ въ село Введенское, гдѣ и служилъ до смерти (1862 г.). Такимъ образомъ, для дѣтей отца Антонія Введенское стало второю родиной. Съ послѣднею былъ близко связанъ Іоаннъ Антоновичъ воспоминаніями о своей вакаціонной жизни въ годы студенчества и памятью о погребенныхъ здѣсь родителяхъ. Въ Введенскомъ было устроена въ замужество младшая сестра Іоанна Антоновича—Юлія Антоновна; ей, такъ сказать, сдано было родительское мѣсто. Сюда-то не только студентомъ, а уже священникомъ и заслуженнымъ столичнымъ протоіереемъ любилъ пріѣзжать лѣтомъ Іоаннъ Антоновичъ. Здѣсь отдыхалъ онъ, окруженный вниманіемъ и ласкою родныхъ, которые встрѣчали его и съ радостію, и съ большой тревогой. Въ простотѣ души сельскимъ жителямъ всегда казалось, что столичный гость не можетъ ѣсть и пить даже того, что было для нихъ самихъ лишь праздничнымъ и рѣдкимъ угощеніемъ, не можетъ, будто, онъ и спать такъ, какъ они сами спали, тревожились, что ему скучно, неинтересно и безпокойно наблюдать обычную въ лѣтнюю пору трудовую сельскую жизнь. А гость этотъ, бывало, только смѣется благодушно и шутить надъ особо приготовленными для него и кушаньями, и покоемъ для сна, а то такъ нарочно попросить для себя тѣхъ щей и каши, которыя ѣдятъ рабочіе поденщики. Въ пріѣзды эти Іоанна Антоновича знали не только близкіе родные,—всѣ прихожане Введенскіе спѣшили помолиться за его служеніемъ въ храмѣ, принять отъ него благословеніе, услышать ласковое слово, а нерѣдко получить и совѣтъ въ дѣлахъ, и щедрую помощь въ горькой нуждѣ. Онъ непременно каждый разъ пріѣзда ассигновалъ не одну сотню рублей, чтобы наградить бѣдныхъ родственниковъ и земляковъ просителей. А самъ Іоаннъ Антоновичъ былъ такъ неприхотливъ и скромень, что его сестра неизмѣнно обижалась на дорогого гостя, которому,

по ея словамъ, все не правилось... Обычная обида радушныхъ хозяекъ.

Любовь къ Введенскому, къ простой сельской жизни, къ простосердечнымъ и трудолюбивымъ сельскимъ жителямъ — крестьянамъ прежняго времени и быта, конечно воспитана была у Юанна Антоновича съ дѣтства. Въ семьѣ о. Антонія царила строгость, воспитаніе велось въ церковномъ духѣ, безъ баловства, безъ всякихъ прихотей, скорѣй — „по Домострою“. И можно съ полнымъ правомъ утверждать, что именно такая строго-церковная семейная среда являлась наилучшимъ средствомъ въ добромъ воспитаніи дѣтей. А если къ этому прибавить тяжелый трудъ, лишенія, нужду матеріальную для содержанія большой семьи, образованія дѣтей, устройства дочерей, — предъ нами встанетъ почти безъ мягкихъ красокъ картина суроваго уклада жизни скромнаго, серьезнаго, но въ своемъ быту замкнутаго духовенства во всѣхъ тогда селеніяхъ Руси Святой. —

Впечатлѣнія родины и дѣтства сохранились въ душѣ Юанна Антоновича на всю жизнь, какъ доброе и благодарное воспоминаніе: это были первыя жизненныя сѣмена для роста его простой души. Отъ этихъ впечатлѣній дѣтства воспринята была имъ та истина, что назначенье, смыслъ жизни человѣка состоитъ въ трудѣ и службѣ, въ заботахъ и любви къ другимъ; семейнымъ бытомъ, близостью къ природѣ, всей обстановкой сельской жизни сердце ребенка раскрывалось для добрыхъ, нѣжныхъ чувствъ, способно было проникаться неподдѣльной радостью среди красотъ природы, въ немъ зарождалась искра Божія; а знакомство съ дѣтства, влияние на душу церковнаго Богослуженія съ его неподражаемымъ величіемъ и обаяніемъ, наприм., Пасхальной службы, питало въ душѣ зачатки глубокой вѣры, искренней молитвы, святыхъ стремленій... Примѣры простой сельской жизни съ ея трудомъ, заботами и нуждой,

съ дѣтства окружая въ домѣ родителей Іоанна Антоновича, воспитали въ его душѣ глубокое сознание необходимости житейскаго креста, но вмѣстѣ съ тѣмъ и создавали бодрость духа, укрѣпляли силу воли. Такъ, съ дѣтства закалялось не только здоровье тѣла съ его естественнымъ развитіемъ, но и простущая своими силами душа пріобрѣтала нравственную стойкость, цѣльность и здоровье. Именно въ дѣтской еще жизни до поступления въ школу даны были Іоанну Антоновичу главные условія для выработки отличавшей его всю жизнь неподражаемой скромности и простоты во всемъ, правдивости, живой энергіи, глубокаго смиренія.

Изъ дома отчаго Іоаннъ Антоновичъ унесъ съ собою въ школу здравый умъ, глубокую религіозную настроенность и нравственную стойкость. 10-ти лѣтъ онъ отданъ былъ въ духовное училище въ городъ Солигаличъ. Изъ жизни въ эту пору начальнаго духовнаго образованія Іоанна Антоновича сохранился въ памяти одинъ довольно характерный эпизодъ. Всѣ учащіеся жили не при училищѣ, а по квартирамъ въ городѣ группами въ 5—10 человекъ. Старшіе соквартиранты руководили младшими и даже должны были за нихъ держать отвѣтъ передъ начальствомъ. На этой почвѣ взаимныхъ отношеній школьниковъ возникло въ училищѣ грустное явленіе. Старшіе ученики училища были жестокими тиранами для вновь поступившихъ. По праву старшинства и данныхъ отъ начальства полномочій, они безнаказанно обижали новичковъ, обирая привезенные гостинцы изъ дома, изъ озорства и удали ихъ больно били, заставляли себѣ прислуживать, наказывали за ослушаніе и т. п. Тутъ цѣлая была система деспотизма. И эта печальная школьная традиція не только не была извѣстна надзирателямъ, но тщательно скрывалась всѣми квартирантами изъ боязни за жалобу начальству нажить еще большую бѣду. На каждой ученической квартирѣ былъ заведенъ штрафной журналъ

для занесенія туда провинностей внѣклассной жизни. Непослушаніе кого-либо изъ новичковъ влекло уже жестокую отмѣтку, какъ негодяя, лѣнтяя, озорника и т. под. Въ училищѣ же надзиратель, взглянувъ въ журналъ, судилъ, не разбирая дѣла, срывая гнѣвъ свой нерѣдко на невинномъ; расправа же была суровая и всякая охота пропадала даже бороться противъ деспотизма старшихъ. И это зло держалось въ школѣ долго. Когда 11-ти лѣтній Іоаннъ Антоновичъ узналъ все зло квартирной жизни на другихъ и на себѣ самомъ, онъ безбоязненно рѣшился встать въ защиту обижаемыхъ и быть борцомъ за правду. Онъ все открылъ смотрителю училища. И тайная жестокая система была раскрыта, виновные ученики были удалены, зло прекратилось, такъ какъ охрану отъ грубаго насилія надъ новичками приняло теперь уже само начальство, а Соболевъ въ глазахъ товарищей сталъ маленькимъ героемъ. Это воспоминаніе о школьной жизни Іоанна Антоновича сообщено намъ его старшимъ братомъ.

— Окончивъ въ Солигаличѣ духовное училище, Іоаннъ Антоновичъ 14 лѣтъ переведенъ былъ продолжать образованіе въ Костромской Духовной Семинаріи. Здѣсь ученье раздѣлялось на три курса, по два года въ каждомъ: 1) риторика, 2) философія и 3) богословіе. Для Іоанна Антоновича оно шло успѣшно, хотя и встрѣтилось ему неожиданное огорченіе при переходѣ въ философію. Въ классѣ словесности Іоаннъ Соболевъ обратилъ на себя вниманіе одного преподавателя Духовной Семинаріи В., который настоялъ на оставленіи его на одинъ годъ для повторенія курса словесности, хотя Соболевъ былъ достоинъ по успѣхамъ перевода на философскій курсъ. Очевидно, педагогъ В. боялся, чтобы Соболевъ, по малолѣтству (15 л.), не оказался слабымъ въ философскомъ классѣ, и изъ любви къ нему рѣшилъ содѣйствовать задержкой на годъ лучшимъ успѣхамъ

своего любимца. Между тѣмъ, самъ Соболевъ былъ крайне огорченъ, такъ какъ ему казалось, что единственной причиной его оставленія еще на годъ въ словесности является малый его ростъ; и, такимъ образомъ, онъ какъ бы буквально не доросъ до философіи. Но добрая забота В. достигла цѣли. Соболевъ чрезъ годъ сталъ лучшимъ въ классѣ философіи, блестяще прошелъ далѣе богословскій курсъ и окончилъ первымъ студентомъ въ Семинаріи. Какъ лучший изъ окончившихъ, Іоаннъ Антоновичъ былъ посланъ на казенный счетъ для высшаго образованія въ С.-Петербургскую Духовную Академію, куда и принятъ былъ въ число студентовъ XX академическаго курса. Это было въ 1849 году.

Быстро миновали четыре года студенчества,—та свѣтлая, счастливая пора расцвѣта всѣхъ силъ души, когда нашъ юный духъ лепѣтъ лучшія мечты, когда слагается на всю жизнь человѣкъ, откуда онъ вступаетъ въ жизнь съ запасомъ знаній, съ вдохновеньемъ, съ рѣшимостью... И счастливъ тотъ, кто по душѣ рѣшаетъ жребій свой, кто безъ сомнѣній, прямой дорогой идетъ изъ школы въ жизнь борцомъ за вѣчный идеаль—любви, добра и правды; кто на пути своемъ отъ школы и до могильнаго креста не измѣнитъ Евангельскимъ завѣтамъ. Хотя и отрицаютъ многіе какое-то особое призваніе и Божіе избраніе при выборѣ служенія въ священномъ санѣ, сводя все дѣло къ школьной подготовкѣ, къ вліянію среды, случайныхъ обстоятельствъ,—однако, отрицатели, повинные въ деизмъ своихъ взглядовъ, пусть обратятъ вниманіе на жизненные факты, пусть прослѣдятъ съ терпѣніемъ и добросовѣстно за жизнію и дѣлами тѣхъ, которые и въ наше время признаются всѣми, какъ лучшіе носители идей своего званія. Мы указали бы здѣсь на живой въ памяти всѣхъ примѣръ «пастырскаго призванія» въ лицѣ почившаго отца Іоанна Ильича Сергіева,—этого свѣтильника послѣд-

нихъ дней въ Русской Православной Церкви.—Но возвратимся къ студенчеству Іоанна Антоновича Соболева.

Въ Академіи Іоаннъ Антоновичъ былъ сотоварищемъ, хотя не однокурсникомъ, покойнаго о. Іоанна Кронштадтскаго; близко зналъ, цѣнилъ и уважалъ всегда серьезнаго, любившаго уединеніе студента Сергіева. Товарищи тогда уже видѣли и хорошо конечно понимали особый складъ души Іоанна Ильича, знали его молитвенное, аскетическое настроеніе, цѣнили чистоту и убѣжденность его религіознаго міровоззрѣнія. Нельзя было провидѣть только, на какомъ пути, въ какихъ условіяхъ общественнаго дѣла проявится его свѣтлая личность. Господь судилъ обоимъ Іоаннамъ (Сергіеву и Соболеву) почти совмѣстно проходить свое служеніе для жителей столицы; часто сослужили они въ Петербургскихъ храмахъ на многихъ празднествахъ, и окончили срокъ своей службы почти одновременно, въ глубокой старости. Изъ личныхъ отношеній о. Іоанна Антоновича къ высокочтимому имъ Пастырю Кронштадтскому намъ памятенъ одинъ глубокаго значенія фактъ. Это было въ 1902 году. Іоаннъ Антоновичъ чувствовалъ себя больнымъ и, жалуясь на боль въ груди, часто увѣрялъ родныхъ, что у него должно быть «ракъ», совѣтовался съ докторомъ и даже подумывалъ серьезно объ операціи. Но вотъ въ одно изъ праздничныхъ служеній онъ встрѣтился въ храмѣ съ о. Іоанномъ Сергіевымъ. По окончаніи служенія Іоаннъ Антоновичъ, удрученный своею болѣзнію, повѣдалъ объ ней о. Іоанну Ильичу, спрашивая его совѣта объ операціи, къ которой побуждала прибѣгнуть развившаяся опухоль на груди и внутренняя боль. Быстро обратившись съ вопросомъ—«гдѣ у тебя болитъ?»—Іоаннъ Ильичъ послѣ отвѣта—«здѣсь»—довольно сильно ударилъ своей рукой по больному мѣсту, прибавивъ отрывисто: «какая тебѣ операція—будешь здоровъ»...

Какъ неожиданно почувствовалъ Іоаннъ Антоновичъ острую боль отъ этого удара, такъ еще болѣе неожиданнымъ явилось для него послѣ удара полное выздоровленіе отъ мучившей его болѣзни, неподдававшейся лѣченію въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Рассказывая послѣ объ этомъ фактѣ, Іоаннъ Антоновичъ убѣжденно заключалъ: «да, онъ исцѣлилъ меня»...

Землячествомъ и крѣпкой дружбой былъ связанъ Іоаннъ Антоновичъ съ другимъ своимъ товарищемъ по Академіи—Протоіереемъ СПбургской церкви „Скорбящей Божіей Матери“ на Шпалерной,—о. Николаемъ Г. Георгіевскимъ. Послѣдняго о. І. А. Соболевъ только за два мѣсяца до своей кончины проводилъ молитвою въ загробный міръ (13 авг. 1909 г.), когда и самъ уже онъ едва имѣлъ силы служить. Изъ русскихъ Архипастырей товарищами І. А. по Академіи были теперь уже почившіе—Кіевскій Митрополитъ Теофностъ, Архіепископы—Владимірскій Сергій, Одесскій Іустинъ и Новгородскій Гурій. Таковъ былъ выпускъ намъ извѣстныхъ Архипастырей и Пастырей XX академическаго курса, въ которомъ окончилъ свое образованіе въ Петербургской Духовной Академіи Іоаннъ Антоновичъ въ 1853 году, на 25-мъ году своей жизни.

Тотчасъ по окончаніи Іоанну Антоновичу представилась возможность въ Петербургѣ занять мѣсто приходскаго священника при церкви Вознесенія Господня въ Адмиралтейскихъ слободахъ. Пастырское званіе вполнѣ согласовалось съ созрѣвшимъ еще въ Академіи у Іоанна Антоновича рѣшеніемъ вопроса о его дѣятельности. Объ этомъ говоритъ намъ самъ Іоаннъ Антоновичъ въ одномъ изъ философскихъ его разсужденій на академической скамьѣ—„Объ истинной мудрости“.

„Умѣть жить, слѣдуя евангельски за Христомъ,—эта первая и существенная цѣль нашей жизни, которая руководитъ и приближаетъ человѣка къ Мудрости

Небесной... Мудрость и точная истина доступны очень немногимъ, кромѣ избранныхъ Божіихъ... Мудрость непременно должна быть такова, чтобы приводила дѣятельность человѣка въ согласіе съ основной идеей добра; она должна согласоваться съ внушеніями религіи и тогда только достойна человѣка, когда требованія его природы правильны и согласованы съ законами вѣры. Поэтому истинная мудрость состоитъ не только въ правильномъ развитіи ума, сердца и воли, но и въ согласованіи жизни и дѣятельности ихъ съ истинами христіанскаго ученія. Надобно только вѣрить и стремиться къ Мудрости Небесной, — тогда мы будемъ истинно-мудрыми, будемъ мудры, „какъ зміи“, а въ жизни нравственной при этомъ будемъ „чисты, какъ голуби“ *). Такъ мыслилъ Іоаннъ Антоновичъ въ пору сознательной выработки въ себѣ опредѣленнаго христіанскаго міровоззрѣнія. Поставивъ цѣлю въ жизни Евангельскій завѣтъ — быть мудрымъ (опытомъ), какъ змія, и чистымъ (нравственно), какъ голубь, — Іоаннъ Антоновичъ ясно намѣтилъ для себя сферу практическаго приложенія этой цѣли въ своей жизнедѣятельности. „Развить сѣмя добра, насажденное самой природой въ человѣкѣ, воодушевить и побудить людей къ жизни разумной, къ дѣйствіямъ чисто-нравственнымъ, возвысить чувства благородства, уничтожить въ себѣ все, что удаляетъ отъ нравственнаго совершенства“ **) — вотъ, что было задачей, что намѣчалось программой службы общественной, когда Іоаннъ Антоновичъ вступилъ, кончая школу, на жизненное поприще. Эта цѣль его стремленій и эта общая программа нигдѣ не могли бы имѣть ближайшаго примѣненія, какъ въ полной мѣрѣ и наилучшее получали свое осуществленіе въ служеніи пастырскомъ, въ церковно-общественной дѣятельности. Съ этого дня прошли

*) Разсужденіе І. Соболева — „Объ истинной мудрости“ (рукопись).

**) Разсужденіе І. Соболева — „Объ истинной мудрости“ (рукопись).

долгіе 43 года пастырскаго служенія о. Іоанна Антоновича въ С.-Петербургскомъ храмѣ Вознесенія Господня, въ одномъ и томъ же обширномъ столичномъ приходѣ, куда онъ былъ рукоположенъ Митрополитомъ Новгородскимъ и СПетербургскимъ Никаноромъ 1854 г. За этотъ долготнй періодъ приходскаго пастырства о. Іоаннъ неутомимо и благоплодно полагаетъ свой трудъ и пастырскую ревность во спасеніе своей паствы, на благо и пользу Св. Церкви, на благоустроеніе и украшеніе Св. Храма, на дѣла благотворенія и христіанскаго попеченія о бѣдныхъ своего прихода; съ рѣдкою энергіею въ то же время несетъ многочисленныя, многосложныя обязанности Епархіальной службы и многолѣтній трудъ законоучительства.

Такъ, 26 лѣтъ (1854—1880) о. Соболевъ исправляетъ молитвословія для арестантовъ въ 3-й Адмиралтейской части и тамъ же 35 лѣтъ (1862—1897) состоитъ увѣщателемъ подсудимыхъ; 35 лѣтъ (1862—1897 г.) несетъ обязанности депутата по дѣламъ лицъ духовнаго званія; 23 года (1862—1885 г.) состоитъ законоучителемъ въ пріютѣ Ея Величества Королевы Виртембергской Ольги Николаевны; за свой трудъ законоучительства удостоенъ былъ письменной собственноручной благодарности Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны; 8 лѣтъ произноситъ катехизическія бесѣды, по назначенію Епархіальнаго начальства; въ 1864 году назначается членомъ комиссіи по составленію инструкціи настоятеля церкви. 22 года (1879—1901 г.) занимаетъ должность благочиннаго I Столичнаго округа; 8 лѣтъ, съ 1896 года, состоитъ старшимъ попечителемъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Попечительства; 36 лѣтъ (1868—1904 г.) состоитъ членомъ Комитета Александрo-Невскаго дома призрѣнія и Исидоровскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Въ теченіе 43 лѣтъ своей службы въ Вознесен-

скомъ приходѣ о. Іоаннъ заслужилъ всеобщую любовь и высокое уваженіе своей паствы и многочисленнаго причта-сослуживцевъ, отмѣченъ былъ многими знаками вниманія Начальствомъ и отличенъ высокими наградами, присвоенными бѣлому духовенству. Такъ, въ 1871 году о. Іоаннъ Антоновичъ возведенъ былъ въ санъ Протоіерея, а въ 1882 году 24 Августа—назначенъ Настоятелемъ Вознесенской церкви. За свою законоучительскую службу пожалованъ былъ Кавалерскимъ крестомъ I класса ордена Фридриха. За труды по Благочинію получилъ благодарность Епархіальнаго Начальства, а духовенство, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, почтило своего Благочиннаго торжественнымъ служеніемъ, привѣтствовало благодарнымъ словомъ, поднесеніемъ Св. Иконы и серебряной чернильницы. За дѣятельность по Епархіальному Попечительству о. Протоіерею Соболеву была объявлена признательность Епархіальнаго Начальства. За 25 лѣтъ приходскаго пастырства прихожанами Вознесенской церкви былъ поднесенъ о. Іоанну золотой съ брилліантовыми украшеніями наперсный крестъ, который Высочайше разрѣшено принять и носить *). Въ день исполнившагося 40-лѣтія служенія о. Іоанна (1894 г. 20 февраля) причтъ и прихожане Вознесенской церкви, съ разрѣшенія Владыки Митрополита Палладія, торжественно чествовали своего Настоятеля, поднесли ему драгоценную Св. Икону Вознесенія Господня съ привѣтственнымъ адресомъ. За 35-лѣтнюю службу въ Комитетѣ Александро-Невскаго дома призрѣнія о. Соболевъ почтенъ былъ адресомъ и поднесеніемъ Св. Иконы Александра Невскаго.

Послѣ 43-лѣтняго благоплоднаго служенія въ Вознесенской церкви о. Іоаннъ Антоновичъ, уже за-

---

*) Крестъ этотъ Іоаннъ Антоновичъ распорядился пожертвовать въ Благотворительное при Вознесенской Церкви Общество, что и исполнено.
(Авторъ).

служенный и умудренный пастырскимъ опытомъ, украшенный высокими знаками служебнаго отличія, убѣленный сѣдинами, много пережившій испытаній и скорбей въ своей личной жизни, и по смерти своей супруги—на склонѣ своихъ почтенныхъ лѣтъ оставшійся семейно-одинокимъ, но сохранившій бодрость духа и здоровье, въ 1897 году призванъ былъ къ новому служенію Св. Церкви въ должности Настоятеля Исаакіевскаго Каѳедральнаго Собора. Не радостію, а скорѣе скорбію отозвалось это назначеніе въ сердцѣ отечески сроднившагося съ своимъ приходомъ и заслуженно всеми любимаго у Вознесенья пастыря; но, повинувъсь волѣ Владыки Митрополита, на этотъ новый служебный постъ о. Протоіерей Соболевъ всталъ съ полною готовностію къ трудамъ. Такимъ образомъ, со всею очевидностію сбылось въ жизни І. А. слово Евангельское—„смирѣяя себя—вознесетъ“.

Трогательно было прощаніе съ отцомъ духовнымъ Вознесенскихъ прихожанъ. При поднесеніи Св. Иконы Божіей Матери — „Утоли моя печали“,—своему пастырю они засвидѣтельствовали не только преданность, признательность и уваженіе, но и оцѣнили его личность, какъ пастыря и священнослужителя. Вознесенскій причтъ такъ характеризовалъ его въ привѣтствіи: „Твое служеніе въ храмѣ Божіемъ, исполненное глубокаго благоговѣнія, твоя молитва, всегда полная глубокаго религіознаго чувства, невольнo воодушевляла и насъ, и понуждала къ тому же благоговѣнію въ служеніи. Твоя постоянная готовность и предупредительность собратіямъ своимъ въ трудахъ всегда насъ умиляла и подвигала на то же. Мы всегда видѣли въ тебѣ добраго и опытнаго совѣтника въ нашихъ дѣлахъ, находили въ твоей доброй душѣ всегда живой откликъ на наши нужды, въ горѣ—утѣшеніе и поддержку, въ радости—сочувствіе и благожеланіе. Ты руководилъ нами, какъ мудрый и любящій отецъ; нашу неопытность ты воспол-

нялъ своею мудростію; наши немощи покрывалъ своею любовію и снисходительностію. При твоёмъ мудромъ и кроткомъ настоятельствѣ живетъ въ насъ духъ братства христіанскаго“. А въ адресѣ отъ прихода читаемъ: „Вашъ сорокалѣтній духовный опытъ, Ваше ясно вразумительное, усердно умиленное служеніе, Ваша радость въ трудѣ, Ваша доступность и отзывчивость на духовныя и матеріальныя нужды пасомыхъ, Ваши истинно христіанскія простота и смиреніе, миролюбіе и миротворство привлекаютъ къ Вамъ сердца наши и подають намъ высокій и обаятельный примѣръ труда безъ ропота и усталости, любви къ ближнему по завѣту Христову, бодрости духа, отъ времени не ослабѣвающей, но растущей и укрѣпляющей. Какъ предсѣдатель мѣстнаго благотворительнаго общества, Вы единственно своимъ духовнымъ авторитетомъ и своею обаятельною личностію привлекли такія крупныя пожертвованія, благодаря которымъ это общество неузнаваемо преобразилось и вступило твердою ногою на путь своего несомнѣннаго расцвѣта. Вашей же инициативѣ общество это обязано собственнымъ мѣстомъ и домомъ. Но Вы намъ дороги главнымъ образомъ и прежде всего, какъ нашъ духовный пастырь. За 40 лѣтъ Вашего священнослуженія въ этомъ храмѣ, благодаря Вашему слову утѣшенія и Вашимъ молитвамъ, не одно горе перестало быть горемъ, не одно отчаяніе превратилось въ надежду на милосердіе Божіе. Честь же и слава Вамъ, пастырю доброму, многія лѣта человѣку сердечному“.

Но та же любовь, вниманіе и уваженіе встрѣтили о. Протоіерея Соболева и въ новомъ мѣстѣ службы. Отмѣченный высокою наградой при самомъ назначеніи своемъ — митрой, въ 1901 году о. Настоятель Собора Семилостивѣйше сопричисленъ былъ къ ордену Св. Анны I степени; въ 1902 году, по случаю посѣщенія Исаакіевскаго Собора Президен-

томъ Французской республики, онъ былъ пожалованъ знакомъ отличія иностраннаго ордена „Officier de l'Instruction publique“; ко дню 50-лѣтняго юбилея своей службы удостоенъ новой Монаршей милости, получивъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени; и въ 1909 г. за пять мѣсяцевъ до своей смерти награжденъ былъ высшимъ отличіемъ для лицъ духовныхъ—орденомъ Св. Благ. Вел. Князя Александра Невскаго, при рескриптѣ Государя Императора.

Приведенными данными изъ біографіи Іоанна Антоновича, конечно, далеко не исчерпывается внутренній характеръ его пастырской дѣятельности, а характеризуется главнымъ образомъ внѣшняя сторона его полувѣковой службы. И мы не будемъ шагъ за шагомъ разбирать его служеніе, свѣше полувѣка на глазахъ у всѣхъ пройденную жизнь виднаго церковно-общественнаго дѣятеля. Личность его еще такъ живо памятна и близка по времени къ личнымъ впечатлѣніямъ!.. Позволимъ себѣ только привести оцѣнку этой личности въ сферѣ служебныхъ церковно-административныхъ отношеній.

І Округъ Спб. Духовенства, прощаясь съ своимъ благочиннымъ о. Іоанномъ Соболевымъ, состоявшимъ въ этой должности 22 года, въ своемъ адресѣ отъ „благочинія“ такъ рисуеъ портретъ его, какъ церковнаго администратора. „Не мѣсто и не время говорить теперь о Васѣ вообще, какъ о рѣдкомъ чловѣкѣ, избранномъ пастырѣ, выдающемся общественномъ дѣятелѣ и проч., но и одно сосредоточіе вниманія на Вашей продолжительной благочиннической дѣятельности, гдѣ иногда, какъ въ фокусѣ, сама собою, непреднамеренно выступала вся Ваша личность, со всѣми прекрасными качествами и достоинствами, облегчаетъ, повидимому, задачу, но едва ли упрощаетъ. Весьма часто на о. благочиннаго смотрять, какъ на чиновника въ священномъ санѣ, который объявляетъ распоряженія начальства, слѣдитъ за точ-

нымъ ихъ исполненіемъ, собираетъ установленныя повинности, наблюдаетъ за теченіемъ жизни въ своемъ благочиніи, соотвѣтствуетъ ли она законному порядку, и о послѣдующемъ доноситъ епархіальной власти и проч. Но не таковъ только долженъ быть о. благочинный. И не таковымъ только были Вы, высокопочитаемый Іоаннъ Антоновичъ. У духовенства много недоброжелателей, зорко выслѣживающихъ его жизнь и дѣятельность, много недочетовъ отъ несоотвѣтствія высокаго призванія и человѣческихъ немощей, немало нестроений отъ способа полученія средствъ содержанія и отношенія къ паствѣ и т. п.; но нѣтъ у него въ многотрудномъ его служеніи просвѣщенныхъ и преданныхъ близкихъ вождей, руководителей, ходатаевъ и заступниковъ, хотя, повидимому, можно находить среди него много непочатыхъ силъ, много людей знанія, усердія, терпѣнія, благоговѣйнаго и любвеобильнаго настроенія. Вотъ такими вождями, руководителями, ходатаями и заступниками должны быть для него прежде всего близко стоящіе къ нему и знающіе всѣ его нужды о. о. благочинные, — изъ людей, выдающихся по своему просвѣщенію, одушевленныхъ своимъ призваніемъ, умудренныхъ, достаточнымъ опытомъ и украшенныхъ благодатнымъ настроеніемъ. Вотъ такимъ благочиннымъ и были Вы, высокочтимый Іоаннъ Антоновичъ, во все время продолжительнаго служенія въ этой должности. Обладая прекрасными качествами ума и сердца, равно какъ и широкимъ опытомъ, Вы словомъ и примѣромъ продолжительной своей благочиннической службы воспитали, можно сказать, цѣлыя поколѣнія духовенства въ преданности своему скромному, но почетному служенію, въ терпѣливомъ, часто безкорыстномъ трудѣ, въ братолюбіи, въ общеніи любви съ паствою, въ послушаніи и довѣрїи къ власти, въ дѣятельномъ исполненіи завѣта Пастыреначальника: „кто хочетъ быть вѣщимъ, да будетъ всѣмъ слуга“. Вы никогда

не искали своихъ правъ и преимуществъ, подобно другимъ многимъ (Филип. II, 21), не подчеркивали своего авторитета, но, благодаря именно искреннему смиренію, соединенному съ рѣдкою добротою и кроткимъ самообладаніемъ, всегда выходило такъ, что всѣ охотно, съ готовностью оказывали Вамъ глубокое уваженіе и полное послушаніе. Отъ перваго любвеобильнаго, почти родственнаго привѣтствія, продолжая благоговѣйнымъ священнослуженіемъ, скромнымъ братскимъ общеніемъ за трапезою, до отечески заботливаго прощенія, — все было въ Васъ, — благомъ челоуѣкѣ, „отъ благаго сокровища сердца своего износящаго благое“ (Луки 6, 45) — проникнуто всегда сердечностью, благожелательностью, живою вѣрою и преданностью Св. Промыслу, возвышеннымъ настроеніемъ, доступностью, участіемъ, вызывая у всѣхъ невольную привязанность, смиряя иногда самыхъ строптивыхъ и недовѣрчивыхъ.

Вы внимательно и съ терпѣливымъ расположеніемъ выслушивали заявленія о нуждахъ самыхъ младшихъ изъ насъ, и самыя заслуженныя замѣчанія умѣли выражать, не вызывая ни обидъ, ни огорченій; но за то къ Вамъ и относились всегда съ полнымъ довѣріемъ, глубокою признательностью. Не приходилось никогда слышать о Васъ даже заочно непочтительнаго отзыва. Въ своихъ дѣловыхъ отношеніяхъ Вы начинали, по ученію Господа, съ вѣры въ остатки добра челоуѣка, при всей его иногда неприглядности, съ довѣрія, уваженія, ободряющаго одобренія, обезоруживая тѣмъ даже нерасположенныхъ сердечно, а формально относившихся къ Вамъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, устраняя всѣ пререканія, распри и т. п. и вызывая все лучшее, благонамѣренное, созидательное къ мирной дружной работѣ. Въ Вашихъ — чистосердечіи, христіанской простотѣ, нелицепріятной справедливости, безмятежномъ незлобіи, непорочной совѣсти не находили отклика и исчезали безслѣдно лукавые до-

носы и происки самолюбія и своекорыетія, лесть, клевета, сутяжничество, какъ иногда безслѣдно замираетъ среди окружающей насъ безмятежной тишины природы, или въ безпредѣльныхъ пространствахъ неба откуда-то вырвавшійся, пронсящійся звукъ. Безспорно, приходилось Вамъ имѣть дѣло и съ такими нестроениями, опущениями, раздорами и слабостями, которые невольно волновали и Ваше невозмутимое добросердечіе и бороздили Ваше доброе чело заботами, какъ нерѣдко неизвѣстно откуда взявшійся вѣтеръ, быстро пронсясь, возмущаетъ зеркальную поверхность водъ и покрываетъ ея спокойныя глубины волнами. Но и въ это время, какъ всегда, Вы охотно готовы были, руководясь искреннею заботою о благѣ другихъ (Филип. 2, 20), вразумлять и ходатайствовать за нихъ, какъ всегда были гуманно сдержанны въ отношеніяхъ, какъ всегда успокоительно кротки въ словахъ, не прибѣгая къ угрозамъ и прещенію, а осуществляя вѣчно памятные слова Господа: „не вѣсте, коего духа есте вы: Сынъ Человѣческой не приде душъ человѣческихъ погубити, но спасти“ (Лук. 9, 55 и 56), или, какъ въ другомъ мѣстѣ, „взыскати и спасти погибшаго“. А когда случалась съ кѣмъ-либо какая-нибудь бѣда, тяжелый ударъ судьбы, невозвратимая утрата, дѣлающая сиротливо безпомощнымъ и обездоленнымъ... О, тогда Вы были не только общникомъ въ печали... и терпѣніи (Апок. I, 9), но быстро превращались въ дѣятельнаго, заботливаго отца, не успокоивающагося до тѣхъ поръ, пока бѣдствіе и несчастіе не будутъ устранены, или печальныя неотвратимыя послѣдствія ихъ не сдѣлаются ослабленными и ограниченными до возможной степени. Наша безпечность и разсѣянность въ исполненіи различныхъ распоряженій всегда находили надежную защиту и опытное покровительство въ Вашемъ служебномъ бодрствованіи и опытной аккуратности; почти четверть вѣка

Вы, какъ безсмѣнный часовой, бодро и внимательно стояли на стражѣ своего округа, какъ приточный евангельскій слуга, среди безмолвія глухой ночи чутко прислушивающійся, не стукнетъ ли, не толкнется ли власть съ какимъ-нибудь распоряженіемъ или требованіемъ, чтобы тотчасъ же съ полною готовностью начать исполнять ихъ, въ случаѣ крайности, даже одному за всѣхъ. Наша медлительность и лѣность постоянно до послѣднихъ дней могла брать для себя уроки въ Вашемъ примѣрномъ усердіи и терпѣніи. Уже начинала немоществовать Ваша рука, а намъ все еще приходилось видѣть Васъ смиренно и терпѣливо склонившимся надъ столомъ, чтобы старательно писать не только распоряженія, но и порядокъ слѣдованія ихъ отъ одной церкви къ другой и адреса на конвертахъ. Время полагаетъ границу моему слову, но не конецъ Вашихъ совершенствъ и достоинствъ“.

Эта характеристика І. А. даетъ понять, сколько духовной энергіи, нравственной силы, сердечной чистоты и доброты нужно было имѣть о. Іоанну Антоновичу, чтобы отъ начала до конца быть на высотѣ высокаго своего званія и положенія.

Какъ примѣръ добраго пастыря и самоотверженнаго христіанскаго дѣятеля въ служеніи Св. Церкви, личность о. Протоіерея Соболева привлекательными душевными чертами рисуется намъ во многихъ выраженіяхъ признательности, уваженія, любви, привѣта, которыя принесены были маститому юбиляру, какъ должная и вполнѣ заслуженная имъ дань, многочисленными письменными поздравленіями въ день 50-лѣтія его священства.

По скромности и пастырскому смиренію, о. Іоаннъ Антоновичъ отклонилъ отъ себя публичное принятіе знаковъ почтенія въ этотъ знаменательный день своей жизни—20 февраля 1904 г.; и только уступая чувству родственной любви, позволилъ отмѣтить

свой радостный день юбилея скромнымъ празднова-
ніемъ въ тѣсномъ кругу родныхъ и друзей—22 фев-
раля. Тѣмъ не менѣе 20 февраля, въ отсутствіе
юбилера, который совершалъ литургію въ томъ храмѣ
(Св. Лазаря въ Александро-Невской Лаврѣ), гдѣ
принялъ рукоположеніе въ священникъ 50 л.
назадъ, квартиру о. Настоятеля Исаакіевского Со-
бора посѣтили многіе поздравители, желавшіе лично
привѣтствовать почитаемаго Батюшку. А въ Исаа-
кіевскомъ Соборѣ, ко времени вечерни, около 3 ч.
дня, собрался соборный причтъ въ полномъ составѣ
и ожидалъ прибытія туда же своего Настоятеля—
Юбилера, чтобы принести ему поздравленіе по слу-
чаю исполнившагося 50-лѣтія священнослуженія.

Не ожидавшій совершенно такого поздравленія,
о. Іоаннъ Антоновичъ прибылъ въ соборъ для принятія
исповѣди отъ своихъ духовныхъ дѣтей, такъ какъ
этотъ день былъ—пятница второй седмицы великаго
поста, но былъ здѣсь встрѣченъ торжественно всѣмъ
причтомъ, вышедшимъ въ облаченіяхъ для соверше-
нія молебствія за Юбилера. Предъ богослуженіемъ
о. Ключаремъ Собора Протоіереемъ П. П. Космодемьян-
скимъ была произнесена прочувствованная юбилей-
ная рѣчь отъ лица причта; «взирая на Васъ,—гово-
рилъ между прочимъ о. Космодемьянскій,—какъ на
идеальнѣйшаго Пастыря, какъ на правило вѣры и
кротости, причтъ считаетъ себя счастливымъ на-
ходиться подъ Вашимъ мудрымъ и опытнымъ во-
дительствомъ“... По окончаніи молебна протодіаконъ
о. Малининъ громогласно провозгласилъ многолѣтне
досточтимому о. Настоятелю, и причтомъ вмѣстѣ съ
поздравленіями поднесена была Св. Икона преподоб-
наго Исаакія Далматскаго. Глубоко тронутый мо-
литвою, привѣтствіемъ и любовью своихъ сослужив-
цевъ, о. Настоятель отвѣчалъ сердечною благодар-
ностью за честь и добрыя отношенія къ нему причта
въ теченіе семилѣтняго его настоятельства въ Исаа-

кіевскомъ Соборѣ. Дома Юбиляръ нашель высокое утѣшеніе для себя въ полученныхъ имъ многочисленныхъ привѣтствіяхъ, коими почтили его въ этотъ знаменательный день жизни и высокопоставленныя сановныя лица, и столичное духовенство, и разныя учрежденія, и дорогіе ему Вознесенскіе прихожане, и духовныя дѣти, и родственники, и земляки-Костромичи, и почитатели, — отовсюду, со всѣхъ концовъ Св. Руси православной.

Радостнымъ высокимъ утѣшеніемъ для юбиляра, достойно ознаменовавшимъ его 50-лѣтній юбилей, была Высочайшая награда, которою, по благомилостивому ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, Государю Императору благоугодно было, „во вниманіе къ примѣрно-ревностному 50-лѣтнему пастырскому служенію Церкви Божіей“, Всемилоствѣйше сопричислить юбиляра къ Императорскому Орденоу Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени.

Вѣчнымъ памятникомъ любви и благодарности къ юбиляру—Костромичу по рожденію и школьному воспитанію—ознаменовали юбилейный день о. Іоанна Антоновича родственники и почитатели, учредившіе стипендію имени юбиляра въ Солигаличскомъ Духовномъ Училищѣ Костромской губ. Этою стипендіею обезпечивается ежегодно полное содержаніе и обученіе одного воспитанника въ названномъ училищѣ.

Родственный юбилейный праздникъ начался благодарственнымъ Господу Богу молебномъ, который служили три племянника юбиляра. Непосредственно за многолѣтіемъ былъ прочитанъ адресъ отъ родныхъ—Петербуржцевъ и отъ родныхъ, живущихъ въ предѣлахъ родины юбиляра. Эти адреса, живо напоминавшіе Іоанну Антоновичу дорогую родину, незабвенные годы дѣтства и юности, вызвавшіе въ памяти его образы покойныхъ и еще

здравствующихъ кровныхъ родныхъ, возбудили много глубокихъ чувствъ и лишили его душевной силы и нужнаго спокойствія.

Не менѣе тронуть былъ маститый пастырь любовію своихъ бывшихъ прихожанъ Вознесенской церкви г. С.-Петербурга, явившихся въ этотъ день еще разъ засвидѣтельствовать искреннимъ словомъ благодарности свою неизгладимо-живую память и крѣпкую духовную связь съ пастыремъ, оставившимъ своимъ 43-лѣтнимъ священствомъ навсегда неизгладимое доброе впечатлѣніе въ Вознесенскомъ приходѣ. Отвѣчая прихожанамъ на ихъ привѣтствіе и благожеланія, о. Іоаннъ Антоновичъ дрожащимъ голосомъ, съ отеческою ласкою благодарилъ своихъ духовныхъ дѣтей за ихъ любовь къ нему, „николи же отпадающую“, и просилъ вѣрить, что самую близкую, дорогою для него остается и теперь духовная связь его съ прежнимъ пастырскимъ стадомъ и онъ сохранитъ навсегда въ своемъ сердцѣ и въ молитвенной памяти дорогихъ ему духовныхъ дѣтей.

Что пережилъ и почувствовалъ, слушая и читая юбилейныя привѣтствія, самъ виновникъ торжества, можно было понять только тому, кто испыталъ на себѣ этотъ неповторяющійся, исключительный моментъ въ жизни, рѣдко достигаемый немногими лицами...

„Аминь и Богу слава“ — такъ, незадолго до своей кончины о. Іоаннъ Антоновичъ сказалъ самъ о себѣ, и этими тремя словами все было сказано. Не эгоизмъ, не честолюбіе, корысть или другія побужденія карьеры влекли къ священству и службѣ въ столичной церкви Іоанна Антоновича. Извѣстно, что онъ женился на одной изъ трехъ сиротъ, оставшихся безъ средствъ по смерти своего отца — священника отъ церкви Вознесенія Господня въ Адмиралтейскихъ слободахъ — о. Алексѣя Соколова. Освободившееся мѣсто въ

названномъ приходѣ Петербургской церкви оставалось, какъ это прежде было постоянно, за невѣстой—старшей сиротой—Анной Алексѣевной. Іоаннъ Антоновичъ женился, занялъ мѣсто службы и, такимъ образомъ, вступая въ жизнь семейную, дѣйствительно вступилъ въ семью съ ея заботами, нуждой, тревогами и прочими невзгодами. Сестры Анны Алексѣевны—Марія и Татіана вмѣстѣ съ своей больной матерью составляли семью Іоанна Антоновича съ перваго же дня его женитьбы. Мать—теща скоро умерла, но всѣ заботы объ устройствѣ двухъ свояченицъ легли на молодого зятя ихъ... На родинѣ Іоанна Антоновича въ то время также была забота объ устройствѣ двухъ его сестеръ; родители уже состарѣлись, родные всѣ жили бѣдно, всѣ ждали помощи отъ поступившаго на мѣсто въ Петербургѣ своего родного. И первыя заслуженныя деньги, и можно сказать, съ перваго же трудового дня Іоаннъ Антоновичъ сталъ съ легкимъ сердцемъ дѣлить на двѣ, на три и больше родственныхъ семей. Его супруга не только не была способна противорѣчить мужу въ томъ, напротивъ, по добротѣ души своей, по скромности и по любви къ своимъ роднымъ, она, казалось, соперничать могла съ своимъ добрѣйшимъ мужемъ. Въ ихъ квартирѣ постоянно былъ гостемъ кто-либо пріѣзжій изъ провинціи, землякъ, какой-либо учащійся студентъ „съ родни“,—такой по бѣдности, конечно, былъ принятъ до конца ученія бесплатнымъ квартирантомъ у Анны Алексѣевны. Не зная утѣшенія въ своихъ дѣтяхъ, бездѣтная супруга о. Іоанна Антоновича переносила всю ласку, всю заботу матери на принимаемыхъ въ ихъ домъ на жительство сиротъ, племянниковъ, племянницъ, въ которыхъ недостатка не было у о. Іоанна. Даже и выданная замужъ свояченица о. Іоанна Антоновича—Марія Алексѣевна, овдовѣвъ, вновь возвратилась на жительство въ гостепріимный домъ у церкви Вознесенія Господня.

Нерѣдко приходилось опекуну своихъ родныхъ рѣшать семейные раздоры, мирить, устраивать на службу, опредѣлять въ ученье, выдавать въ замужество, строить дома въ провинціальныхъ селахъ, давать приданое племянницамъ, снабжать имуществомъ погорѣвшихъ родичей, хлопотать о ихъ перемѣщеніяхъ въ другія мѣста службы, оказывать пріютъ пріѣзжимъ въ первый разъ въ столицу землякамъ, оплачивать роднымъ дорожныя издержки и все, — всѣ нужды родственныхъ семействъ, начиная семей своихъ родичей и кончая семьями двоюродныхъ внучать, — все это съ первыхъ же лѣтъ службы Іоанна Антоновича и до послѣдняго дня его жизни было неотдѣлимо отъ его души, являлось постоянной традиціей его домашней жизни входило въ интересъ его жизни такъ, что его любовь къ роднымъ, забота о нихъ, желаніе оказать добро каждому изъ нихъ было у Іоанна Антоновича одной изъ основныхъ стихій души, въ которыхъ развивалась его нравственная личность. Не только денежные средства, квартира, прислуга, столъ и всѣ заботы объ удобствахъ, — нѣтъ, часто хлопоты, ходатайство, усиленные просьбы, ручательство, нерѣдко даже большое безпокойство, отказъ себѣ въ необходимомъ отдыхѣ, покоѣ, — при этомъ полное забвеніе себя, своихъ желаній, нуждъ, привычекъ, — все, все, чѣмъ только могъ располагать Іоаннъ Антоновичъ, — все это онъ охотно, безъ ропота и сожалѣнія такъ просто, незамѣтно, никогда не думая о сдѣланномъ, приносилъ на жертвенникъ любви. Неблагодарность, непріятности и огорченія нерѣдко испытывалъ Іоаннъ Антоновичъ въ этомъ служеніи любви, но и тогда его энергія ничуть не ослаблялась, а его любящее сердце, казалось, еще пламеннѣй, заботливѣе билось... Невозможно было его вооружить противъ себя... Даже возмущаясь, что добротой его завѣдомо злоупотребляютъ, онъ все же не находилъ въ себѣ суровости разъ навсегда лишить поддержки этихъ лицъ и продолжалъ свое добро къ

нимъ въ ожиданіи исправленія. Извѣстенъ намъ и памятенъ для близкихъ такой примѣръ добра отъ добраго для всѣхъ безъ исключенія Іоанна Антоновича. Въ годъ безпорядковъ, студенческихъ волненій, арестовъ, ссылокъ былъ цѣлый годъ въ тюремномъ заключеніи одинъ студентъ З. съ своей сестрой по подозрѣнію. Условіемъ для ихъ освобожденія было внесеніе залога больше 300 руб. Родители ихъ были живы, но не могли по бѣдности внести залога. Іоаннъ Антоновичъ, недолго думая, собралъ послѣдніе гроши свои и внесъ черезъ племянника залогъ за молодыхъ людей, но долженъ былъ уже лишиться себя столь нужнаго ему на дачѣ отдыха, оставшись на лѣто въ своей квартирѣ. А сколько разъ родные находили въ немъ необходимую поддержку въ жизни... Но чѣмъ былъ Іоаннъ Антоновичъ для своихъ родныхъ, мы спросимъ ихъ же. Вотъ какъ привѣтствовали всѣ они его въ день 50-лѣтія его служенія 20 февраля 1904 года.

„Вы, не имѣя своей семьи, имѣете, можно сказать нѣсколько семей, многочисленные члены которыхъ, объединяясь Вашей родственной любовью, въ своей жизни опирались на Васъ, возрастали и укрѣплялись, находя въ Васъ и помощь и поддержку. Какъ много и разнообразно получали родные въ Васъ имъ нужную опору, чтобы только начать, или продолжить ту или другую службу, устраиваясь Вашими заботами, Вашимъ вѣскимъ ходатайствомъ, Вашею щедрою помощію. Какъ часто, въ горькихъ испытаніяхъ, въ трудныя минуты жизни только въ Васъ они находили нравственную силу, ободреніе и утѣшеніе. Какую безпримѣрную любовь, сердечное участіе встрѣчали они тогда, когда нужда, затрудненія, безвыходное положеніе ихъ обращали къ Вашему всегда отзывчивому сердцу. Послѣднее, — нѣтъ, даже то, чѣмъ только въ будущемъ могли Вы располагать, — все съ полною готовностію приносилось въ жертву

родственному чувству. И чѣмъ труднѣе было Вамъ служеніе любви на избранномъ пути, тѣмъ сильнѣе сердце Ваше билось за другихъ, а Ваша личность являлась все свѣтлѣе, все выше—въ обаяніи духовной красоты... Довольно указать, что не одно событіе въ далекихъ, но родственныхъ Вамъ семьяхъ не совершалось безъ Вашего всегда полезнаго, всегда сердечнаго участія. Глубокой убѣжденностію, смиреніемъ, неподражаемою кротостію и миролюбіемъ, душевной прямою и простотою сердца Вы покорили сердца всѣхъ, близко къ Вамъ стоящихъ по родству, знакомству или дружбѣ. Ваше имя, одно лишь упоминаніе о Васъ вызываетъ въ близкихъ къ Вамъ не чувство лишь глубокой къ Вамъ симпатіи, не только создаетъ въ душѣ ихъ свѣтлый образъ Вашъ, — нѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ это дорогое имя заставляетъ преклониться предъ Вами, предъ Вашимъ любвеобильнымъ, кроткимъ сердцемъ, предъ Вашей скромной, но прекрасной личностію, плѣняющей своимъ добромъ“ *).

Дѣйствительно, добра роднымъ Іоаннъ Антоновичъ сдѣлалъ даже больше, чѣмъ они могли просить и получить **). Онъ, кратко говоря, былъ мудрымъ и любимымъ кормчимъ въ кораблѣ, гдѣ плыли вдаль его родные по морю жизни, спокойные за безопасность ихъ пути, пока рулемъ ихъ судна правила надежная рука.

Добро роднымъ не прекратилъ оказывать Іоаннъ Антоновичъ и послѣ смерти. На учрежденную стипендію его имени въ Солигаличскомъ духовномъ училищѣ Костр. губ. всегда будутъ учиться потомки родственниковъ Іоанну Антоновичу семействъ на его

*) Пятидесятилѣтіе священнослуженія І. А. С. СПб. 1904 г., стр. 37—38.

***) Извѣстно, что одинъ его племянникъ получалъ по 30 р. въ мѣсяцъ на содержаніе своей семьи, — другому Іоаннъ Антоновичъ построилъ дачу для семьи; всю жизнь въ его квартирѣ тотъ или другой племянникъ или внучекъ жили на правахъ родныхъ дѣтей. Мы знаемъ, что онъ хотѣлъ даже, назадъ тому лѣтъ 30, по закону усыновить себѣ племянника изъ многочисленной семьи своей родной сестры.

родинѣ, а послѣ нихъ стипендію получить лучшей по успѣхамъ ученикъ училища. Таковъ былъ Іоаннъ Антоновичъ въ своей семейной и родной средѣ.

Пастырь доброй души и кроткаго сердца, всегда любвеобильный и привѣтливый, простой и въ высшей степени смиренный, — о. Іоаннъ Соболевъ въ своемъ служеніи Христовой Церкви достигъ высокаго положенія, примѣрнаго отличія и для немногихъ возможнаго срока службы. — 80-лѣт. старцемъ онъ, не щадя послѣднихъ слабыхъ силъ и пошатнувагося своего здоровья, готовъ былъ въ буквальномъ смыслѣ умереть на дѣлѣ, и до изнеможенія, въ больномъ ужъ состояніи, все же не оставлялъ священнослуженія въ Соборѣ. Здѣсь-то, на посту служенія, сразилъ его сердечный недугъ, который и свелъ черезъ два мѣсяца въ могилу.

16 Августа 1909 года въ Исаакіевскомъ Соборѣ совершено было послѣднее служеніе литургіи о. Іоанномъ. Очевидцы его службы въ послѣдній разъ передавали, что онъ служилъ, какъ будто молодой совѣмъ, здоровый и необычайно бодрый. Прямо со службы изъ Собора о. Іоаннъ отправился на дачу въ поѣздѣ. Дорогой съ нимъ произошелъ сердечный припадокъ на почвѣ переутомленія. На дачѣ встрѣченъ былъ онъ тяжело больнымъ, внесеннымъ на рукахъ, и слегъ въ постель. Прошло недѣли двѣ. Не взирая на уговоры родныхъ и доктора остаться отдохнуть на дачѣ, отложивъ переѣздъ, — Іоаннъ Антоновичъ рѣшительно собрался переѣхать въ зимнюю квартиру съ тѣмъ, чтобъ непременно участвовать въ служеніяхъ 8 и 14 сентября. Но Господь судилъ иначе. 13-го сентября больной, едва дышавшій, но на ногахъ перенося свою болѣзнь, о. Іоаннъ отправился въ воскресный день служить въ Соборѣ, чтобы испробовать свои силы для слѣдующаго служенія 14 сентября. Начавъ божественную службу и доведя ее лишь до входа съ Евангеліемъ, больной настоятель

почти безъ чувствъ упалъ въ кресло въ алтарѣ и приказалъ себя разоблачить... Такъ онъ окончилъ свое служеніе предъ Престоломъ Божиимъ въ земномъ храмѣ. Чувствуя потомъ нѣкоторое облегченіе въ болѣзни и не желая потерять надежду на выздоровленіе, въ концѣ сентября, по совѣту врача, о. Іоаннъ отправился на отдыхъ и для лѣченія въ Крымъ, но только смогъ доѣхать до Харькова. Здѣсь, на пути, Господу угодно было послать великое испытаніе все еще бодрому духомъ и преодолѣвавшему свою болѣзнь старцу. Въ моментъ сердечнаго припадка, по ошибкѣ очутившись на площадкѣ вагона на ходу поѣзда, о. Іоаннъ упалъ на рельсы вблизи желѣзнодорожной станціи, и былъ поднятъ сторожами живымъ, но тяжело разбитымъ при паденіи. Двѣ недѣли прекраснаго ухода и леченія въ Харьковской желѣзнодорожной больницѣ уже не могли содѣйствовать выздоровленію угасавшаго организма. Со всѣми мѣрами предосторожности больной былъ привезенъ 20 октября въ свою квартиру на Конно-Гвардейскомъ бульварѣ слабымъ, но въ полномъ сознаніи и памяти. Для всѣхъ ужъ было ясно приближеніе конца. Но и предъ самымъ концомъ, страдая страшно отъ недуга и поврежденій, о. Іоаннъ находилъ еще силу, чтобы говорить съ родными, заботиться объ угощеніи привезшаго его врача, давалъ распоряженія прислугѣ, рассказывалъ о Харьковской больницѣ, со слезами, съ глубокимъ чувствомъ благодарности принималъ Владыку Митрополита Антонія, привѣтствуя его визитъ словами Праведной Елизаветы: „откуда мнѣ сіе“... Все это было 21 октября днемъ, а въ ночь на 22 октября у больного началась предсмертная агонія... Въ три часа Іоаннъ Антоновичъ, окруженный родными, съ полнымъ сознаніемъ отдавая себѣ отчетъ въ совершающемся его смертномъ часѣ, трогательно и благоговѣйно принялъ Св. Тайны отъ своего духовнаго отца, простился молча съ бывшими

туть родственниками и, не проронивъ ни звука, ни стона, ни даже слышнаго всёми вздоха, по прочтеніи отходной, сотворилъ съ закрытыми устами и глазами послѣднее крестное знаменіе своей слабѣющей рукой на своей груди, и спокойно, тихо, какъ бы засыпая, отошелъ въ иную жизнь съ первыми ударами колокола въ церкви Вознесенія Господня. Было 4 ч. 5 м. утра, когда начавшійся звонъ колокола къ утрени въ праздникъ Казанской Божіей Матери 22 октября возвѣстилъ жителямъ столицы объ отходѣ одного изъ лучшихъ пастырей въ загробный міръ. Кончина была не только трогаящая, но и грубоко назидаящая, — и вѣримъ, что она по жизни Пастыря была праведною.

25 октября совершенно было погребеніе о. Іоанна Соболева. Послѣ заупокойнаго богослуженія и отпѣванія, совершеннаго Владыкою Митрополитомъ Антоніемъ въ сослуженіи съ двумя Архіепископами и двумя Епископами, съ сонмомъ Петербургскаго духовенства въ Исаакіевскомъ Соборѣ, гробъ съ тѣломъ покойнаго о. Настоятеля Собора и бывшаго Настоятеля Вознесенской церкви былъ съ крестнымъ ходомъ при многотысячной толпѣ народа перенесенъ на Никольское кладбище въ Александро-Невской Лаврѣ, гдѣ приготовилъ себѣ мѣсто упокоенія о. Іоаннъ въ оградѣ съ могилами своей супруги и другихъ родныхъ своей фамиліи.

Теперь, когда печатается этотъ очеркъ, на могилѣ о. Іоанна Антоновича поставленъ уже надгробный памятникъ любовью и средствами его родныхъ. Но вѣрится, что память объ этомъ добромъ Пастырѣ не только долго сохранится на его могилѣ или въ признательныхъ сердцахъ его родныхъ, но будетъ долго жить и среди паствы, въ душѣ его духовныхъ чадъ, въ воспоминаніяхъ столичныхъ Пастырей, въ исторіи СПбургской церкви. Желая сдѣлать общимъ до-

стояніемъ оставшіеся послѣ о. Іоанна Соболева письменные пастырскіе труды въ его бесѣдахъ, словахъ и нѣсколькихъ рѣчахъ, мы издаемъ въ печати въ слѣдующихъ выпускахъ собранныя нами поученія покойнаго учителя вѣры и жизни. Да будетъ память объ о. Протоіереѣ Іоаннѣ Антоновичѣ въ родъ и родъ, и да не оскудѣтъ молитва за упокой его души среди тѣхъ православныхъ, за кого тепло и безъ усталы до самой смерти молился незабвенный Пастырь Церкви Божіей.

Священникъ А. Воскресенскій.

Священникъ А. Воскресенскій.

ПАМЯТИ

ПРОТОІЕРЕЯ

Іоанна Антоновича
СОБОЛЕВА.

19²²/_Х 09.

Выпускъ II.

Катехизическія бесѣды его о вѣрѣ и надеждѣ христіанской.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія. Ал.-Невск. Общ. Трезвости, Обводный кан., 116.

1912.

Печатать разрѣшается. 1911 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Отъ издателя.

Катехизическія бесѣды Протоіерея І. А. Соболева представляютъ раскрытіе двухъ отдѣловъ христіанскаго ученія — а) о христіанской вѣрѣ и б) о христіанской надеждѣ.

Въ изложеніи перваго отдѣла христіанскаго вѣроученія бесѣды о. І. А. раскрываютъ главные догматы христіанской вѣры—о Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ, о Богѣ—Творцѣ, Промыслителѣ, о Богѣ—Искупителѣ и Спасителѣ міра. Къ сожалѣнію, не сохранились бесѣды о слѣдующихъ въ порядкѣ Символа вѣры истинахъ христіанскаго вѣроученія...

Въ изложеніи истинъ христіанскаго вѣроученія о. Соболевъ слѣдуетъ строгому плану и порядку, при чемъ истины вѣры раскрываются подробно и даже выражаются имъ вездѣ буквально словами Св. Писанія;—на этихъ изреченіяхъ Слова Божія обосновываетъ катехизаторъ каждую мысль, каждое положеніе, каждый пунктъ вѣроученія. Даже самыя приложенія раскрываемыхъ имъ въ бесѣдахъ предметовъ вѣры къ жизни слушателей онъ выводитъ всюду изъ слова Божія и выражаетъ нерѣдко словами Священнаго Писанія.

Эта строгая точность и близость къ Первоисточнику вѣры составляетъ отличительную черту въ бесѣдахъ и крупное ихъ достоинство. Вторымъ, не менѣе цѣннымъ отличіемъ бесѣдъ І. А. служитъ ихъ ясность, послѣдовательность, простота въ изложеніи, назидательность въ нравственныхъ приложеніяхъ и поучительныхъ урокахъ.

Приводимыя катехизаторомъ для уясненія того или другого вопроса мѣста святоотеческихъ толкованій сообщаютъ его вѣроученію глубокую убѣжденность и полноту въ изслѣдованіи православныхъ догматовъ, а связанная система историческаго изложенія и освѣщенія истинъ вѣроученія главнѣйшей Мессіанской идеей сообщаетъ его ученію о христіанской вѣрѣ стройный видъ цѣльнаго богословскаго труда.

Въ бесѣдахъ о Евангельскихъ Блаженствахъ о. Іоаннъ Соболевъ излагаетъ православное христіанское ученіе о

нравственныхъ побужденіяхъ къ добродѣтели, послѣдовательно раскрываетъ по руководству заповѣдей о блаженствѣ постепенный путь христіанскаго восхожденія къ совершенству и вѣчному блаженству. Все поученія его о христіанской надеждѣ проникнуты глубокимъ чувствомъ убѣжденной вѣры, дышатъ искренней любовью и сильнѣйшимъ желаніемъ убѣдить и расположить слушателя слѣдовать за Христомъ, въ Коемъ все счастье въ этой земной и въ будущей его вѣчной жизни. Примѣры благочестія и христіанскихъ подвиговъ изъ жизни Святыхъ угодниковъ, прекрасно освѣщая раскрываемый въ бесѣдахъ христіанскій путь къ добродѣтели, живо и наглядно показываютъ поучаемымъ средства примѣненія и осуществленія той или другой добродѣтели въ ихъ жизни, и, такимъ образомъ, сообщаютъ ученію о блаженствахъ не только назидательность, но и жизненную силу и дѣйственность его на сердца и волю слушателей.

Простыя, ясныя по изложенію и разъясненію Евангельскаго ученія, глубоко-назидательныя и живыя по своему ближайшему примѣненію къ слушателямъ, бесѣды І. А. о блаженствахъ являюся однимъ изъ цѣнныхъ пастырскихъ трудовъ въ наученіи православныхъ христіанъ доброй жизни и благочестію.

Издавая во II выпускѣ „Памяти Протоіерея І. А. Соболева“ тѣ и другія его бесѣды, мы не только имѣемъ цѣлю сохранить въ печати пастырскіе труды о. І. А., но и выражаемъ надежду, что въ нихъ православные читатели почерпнутъ для себя и много учительнаго для своей вѣры и много поучительнаго для своей надежды, безъ которыхъ едва-ли можно жить христіанину!

Конечно, все покрываетъ христіанская любовь!.. Ученія о христіанской любви въ особыхъ бесѣдахъ или поученіяхъ о. І. А. не оставилъ послѣ себя. Онъ училъ этой добродѣтели всей своей 55 лѣтней пастырской жизнію и дѣятельностью, — и, такимъ образомъ, мы въ біографическомъ своемъ очеркѣ, такъ сказать, познакомили уже читателей съ этимъ ученіемъ І. А. о любви... Впрочемъ, въ III выпускѣ своихъ воспоминаній о протоіерѣ І. А., если средства позволяютъ это, мы спѣшимъ дать читателямъ и письменныя пастырскія наставленія І. А. своимъ пасомымъ въ дѣлахъ любви христіанской, — это его слова и поученія.

Священникъ А. Воскресенскій.

28 ноября 1911 года. Г. Павловскъ, СПб. губ.

І. Бесѣды о христіанской вѣрѣ.

БЕСѢДА ВСТУПИТЕЛЬНАЯ.

Се есть животь вѣчный, да знаютъ Тебе Единого Истиннаго Бога и, Егоже послалъ еси, Исуса Христа. (Іоан. 17, 3).

Полагаю въ основаніе своихъ собесѣдованій, братіе, о Православной вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ сіи слова Божественнаго Учителя для того, чтобы съ перваго раза видно было для васъ, что раскрытіе и изъясненіе ученія о Богѣ и о томъ, во что мы должны вѣровать и чего надѣяться, что дѣлать и чего избѣгать и удаляться, есть дѣло не только весьма важное, но и обязательно для всѣхъ необходимое. Всякій истинный христіанинъ „не о себѣ мудрый, но мудрый о Христѣ“ (1 Кор. IV, 10) долженъ знать, что жизнь человѣка безъ знанія истинъ небесныхъ, безъ вѣдѣнія пути въ царствіе небесное, безъ надежды живота вѣчнаго, безъ вѣры святой, освящающей души наши, безъ свѣта Христова, просвѣщающаго всѣхъ и cadaго, безъ Того, „въ Комъ животь нашъ сокровенъ со Христомъ“, не есть жизнь истинная, но—жизнь безъ цѣли, безъ пристанища и ведущая въ пагубу. Гдѣ сердцу нашему и быть должно, какъ не съ симъ сокровищемъ неотъемлемымъ, нетлѣннымъ, высочайшимъ. Посему тѣ изъ насъ, которые по долгу обязаны воспитывать данныхъ Богомъ чадъ „въ наказаніи и ученіи Господнемъ“, что прежде всего должны внушать имъ, какъ не знаніе нашего званія небеснаго,—чему прежде и паче всего должны учить ихъ, какъ не важнѣйшей всѣхъ наукъ жить христіанской жизнію,—объяснить путь теченія за Христомъ съ несеніемъ креста, словомъ,—научить ихъ твердо и основательно тому, что есть „пре-

мудрость свыше нисходящая“. Это будетъ твердымъ началомъ и залогомъ всегдашняго храненія вѣры православной. Не станемъ, братіе, обольщаться тѣмъ, что мы, просвѣщенные вѣрою Христовою, уже довольно знаемъ истины вѣры, а лучше сознаемъ, что наше знаніе въ этомъ великомъ дѣлѣ еще далеко недостаточно. Ибо отчего доселѣ не истребляются между нами суевѣрія, заблужденія и расколы, если не оттого, что мы не вполне изучили истины вѣры? Отчего постоянно предаемъ мы порокамъ и беззаконіямъ, если не оттого, что не глубоко еще начертаны въ сердцахъ нашихъ истины слова Божія—Заповѣди Божіи. Посему съ дерзновеніемъ скажу, что посильное наше разъясненіе истинъ христіанскихъ въ предлагаемыхъ нами бесѣдахъ не должно быть въ тягость и тѣмъ изъ васъ, кто уже считаетъ себя знающимъ эти истины и опытнымъ въ дѣлѣ вѣры и благочестія. Почему? Потому, что при слушаніи сихъ поученій въ умъ вашемъ, и при знаніи вашемъ истинъ вѣры, могутъ родиться новыя благочестивыя мысли, а въ сердцѣ—новыя св. пожеланія, которыхъ прежде вы не имѣли. При томъ же закону Господню должно поучаться день и ночь, и особенно во дни праздниковъ, когда мы обязаны славословить Господа во св. храмѣ, гдѣ все влечетъ насъ съ Богу,—и украшеніе храма, и пѣніе Божественныхъ пѣсней, и дѣйствія священнослуженія.

Итакъ, съ молитвою къ Господу приступимъ къ нашему дѣлу во благо поучаться въ святомъ законѣ Господнемъ, да свѣтъ Христовъ просвѣтитъ наши умы и сердца и оплодотворитъ ихъ вѣрою и любовію къ Господу Христу.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Сколь для насъ пріятно, братіе, что мы, какъ чада Церкви Христовой, называемъ себя вѣрными и въ этомъ названіи своемъ видимъ залогъ нашего спасенія; напротивъ, названіе невѣрнаго считаемъ и страшнымъ для себя и погибельнымъ! Дѣйствительно, такъ учить насъ св. Еван-

геліе, такъ учать и Апостолы. Ап. Павелъ вопрошаетъ прямо: „Кая часть вѣрну съ невѣрнымъ“ (2 Кор. 6, 15). Неоспоримо, что наша православная вѣра есть первое и высочайшее наше благо на землѣ, удовлетворяющее самымъ высшимъ потребностямъ нашего существа и общающее намъ высочайшее благо на небеси. Посмотримъ ли мы на себя, какъ на существа превосходнѣйшія изъ всѣхъ земнородныхъ, или какъ на существа самая несчастныя въ мірѣ по своему грѣхопадению, въ томъ и другомъ случаѣ вѣра наша есть неоцѣненное для насъ сокровище. Самая высшая потребность наша, какъ существъ, превознесенныхъ надъ всѣми созданіями земли, потребность общая намъ съ безплотными духами,—это есть потребность таинственнаго общенія и единенія съ Богомъ, по образу Котораго мы сотворены (Іоан. 17, 21). Выше этой потребности не только въ насъ, но и въ высшихъ насъ—ангелахъ быть не можетъ. Этой потребности вполне удовлетворяетъ Богодарованная намъ вѣра Христова. Здѣсь всеблагій Господь Самъ зоветъ насъ въ благодатное единеніе съ Собою, Самъ указываетъ намъ всѣ нужныя средства къ сему, Самъ приходитъ къ намъ и творитъ въ насъ для Себя обитель, такъ что христіанинъ истинно вѣрующій въ Господа—„въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ“ (Іоан. 4, 16).

Далѣе,—по грѣхопадению своему мы стали, самая несчастныя на землѣ твари, повлекшія за собою къ падению и прочія творенія земныя. Грѣхи наши безконечно прогнѣвали и прогнѣвлиаютъ нашего Создателя и удаляютъ отъ Него; грѣхи наши глубоко повредили и непрестанно повреждаютъ болѣе и болѣе всѣ силы нашего существа; они лишили насъ вѣчнаго блаженства и угрожаютъ намъ вѣчною погибелью. Что можетъ быть несчастнѣе сего? Но при всемъ томъ, кто же не знаетъ и того, что и отъ сихъ несчастій можетъ освободить насъ вѣра Христова. Ея святыми таинствами мы очищаемъ себя отъ грѣховъ, миряемся съ Богомъ, обновляемъ наше естество и получаемъ все, что только нужно намъ для преуспѣянія въ подвигахъ благочестія. А посему, если мы пребудемъ исти-

ными христіанами, вѣрными Господу до гроба, тогда не муки вѣчныя — „оброцы грѣха“, но блаженство со Христомъ есть удѣлъ нашъ. Вотъ сколь безцѣнна для насъ грѣшниковъ вѣра Христова. Она разрѣшаетъ все недоумѣнія настоящей жизни нашей на землѣ, постигаетъ и исполняетъ все желанія души нашей и указываетъ край желаній сихъ тамъ, въ лучшемъ мірѣ. Св. вѣра и тогда, когда люди всеѣмъ оставляютъ насъ, какъ ангелъ мирный, одна сопутствуетъ намъ и, провождая насъ безбѣдно черезъ сѣнь смертную, изъ жалкихъ изгнанниковъ рая дѣлаетъ жителями вѣчнаго небеснаго блаженства, „гдѣ вѣчный животъ нашъ сокровень со Христомъ въ Бозѣ“ (Кол. 3, 3). Не забудемъ только того, что „нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ“, кромѣ имени Іисуса Христа (Дѣян. 4, 12),— нѣтъ и другого пути ко спасенію, кромѣ истинной вѣры Христовой. „Безъ вѣры невозможно угодити Богу“ (Евр. 11, 6). Вѣрою мы держимся на благодатной лозѣ—Іисусѣ Христѣ, а невѣріемъ отторгаемъ отъ Него. „Невѣріемъ отломишася“, говоритъ Апостоль объ Іудеяхъ; „ты же“—прибавляетъ о насъ,—„вѣрою стоиши“ (Рим. 11, 20).

Будемъ же, братіе, блюсти св. вѣру нашу болѣе всехъ нашихъ благъ. Возревнуемъ о св. вѣрѣ такъ, какъ ревновали святые, которые не соглашались измѣнить ей ни за какія сокровища въ мірѣ, но за нее жертвовали даже всеѣмъ достоинствомъ своимъ, съ радостію подвергались гоненіямъ, съ радостію встрѣчали самую смерть. Хотя нынѣ Господь оградилъ вѣрующихъ миромъ и тишиною отъ внѣшнихъ гоненій; но лжеименный разумъ не перестаетъ и теперь ухищряться всячески, чтобы уловить насъ въ сѣти свои и сдѣлать насъ сначала хладнокровными, а потомъ и чуждыми вѣрѣ своей. Души благочестивыя и вѣрныя не должны безопасно дремать и засыпать и среди мирнаго христіанства. Гласъ апостольскій—„бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтѣся, утверждайтѣся“ (1 Кор. 16, 13), долженъ и нынѣ звучать въ ушахъ и сердцахъ нашихъ, „зане супостатъ нашъ діаволь, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотитъ“.

тити“ (1 Петр. 5, 8). Есть и нынѣ учителя, каковы пашковцы, баптисты, хлысты и др. сектанты, соблазняющіе ложнымъ ученіемъ своимъ, и горе тому, кто пойдетъ на совѣтъ нечестивыхъ; ибо хотя „умякнуша словеса ихъ паче елѣя, но та суть стрѣлы“ (Пс. 54, 22). Итакъ, счастливы мы, братіе, сугубо счастливы, что живемъ подъ охраною вѣры Христовой. Но и при этомъ спросимъ себя,—вѣ ли мы имѣемъ полное право называться вѣрными? Если мы скажемъ, что имѣемъ это право, потомучто вѣримъ христіанскому ученію о Богѣ, то подумаемъ, вполне ли вѣрно это. Припомнимъ на этотъ разъ слова апостола: „ты вѣруеши, яко Богъ единъ есть, добро твориши,—и бѣси вѣрують и трепещуть“ (Іак. 2, 19). Слѣдовательно, вѣру имѣють и бѣсы, а какъ вѣра духовъ безсмертныхъ, надобно думать, она въ нихъ яснѣе и тверже нашей; но эта вѣра, или увѣренность ихъ въ свойствахъ и судахъ Тріедиаго Бога, увеличиваетъ ихъ мученіе. Слѣдовательно, такая вѣра недостаточна для насъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Чтобы принадлежать къ числу тѣхъ вѣрныхъ, надъ которыми должно исполняться опредѣленіе Христа Спасителя—„иже вѣру имѣеть и крестится, спасенъ будетъ“ (Марк. 16, 16), нужно не только мысленно вѣровать, что Богъ есть, что Онъ ищущихъ Его научаетъ,—не только безъ излишней пытливости разума съ довѣренностію принимать неизъяснимыя таинства вѣры, но должно предаться вѣрѣ всею душою своею, всею жизнію своею,—такъ чтобы вѣра была главною мыслію жизни нашей и вся жизнь—выраженіемъ вѣры. Для того, чтобы вѣра наша была дѣйствительно неощеннымъ для насъ благомъ,—источникомъ мира, радости и блаженства, для сего потребна вѣра, „любовію поспѣшествуема“ (Гал. 5, 6), т. е. вѣра, сопровождаемая дѣятельностію, вѣра, какъ начало и источникъ всѣхъ добродѣтелей. „Вѣра безъ дѣлъ мертва“ (Іак. 2, 20). Значитъ, вѣрны тѣ изъ насъ, братіе, которые, вѣря въ Бога, готовы жертвовать настоящимъ будущему, которые презирають все тлѣнное въ надеждѣ на вѣчныя блага, уготованныя Богомъ для всѣхъ любящихъ Его. Счастливы тѣ вѣрующіе, которые, вѣря, что

Всеѣдущій знаетъ все дѣла наши, воздерживаются отъ тайныхъ грѣховъ своихъ; которые, вѣря, что не будутъ лишены ничего нужнаго для жизни, охотно удѣляютъ ближнему часть своего достоянія; которые, вѣря, что душа безсмертна, готовы жертвовать жизнію для своихъ ближнихъ.

Отъ всей души благодаря Господа Бога, за то, что мы съ самаго рожденія нашего приняты Имъ въ число вѣрныхъ чадъ Божіихъ, употребимъ все наши силы и старанія, чтобы сдѣлаться достойными этого избранія, чтобы не напрасно носить намъ имя вѣрующихъ. Мало будетъ для насъ пользы въ томъ, что мы родились въ нѣдрахъ святой вѣры Христовой, если сами не постараемся быть святыми и не будемъ исполнять того, чего требуетъ отъ насъ св. наша вѣра. Въ святомъ крещеніи мы отрелись отъ діавола и отказались отъ всехъ дѣлъ его, сочетались Христу и дали обѣтъ вѣровать въ Него, поклоняться и служить Ему во всю жизнь свою. Постараемся же выполнить это на дѣлѣ, чтобы быть вѣчно вѣрными данному обѣту!

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

Вѣра православная есть неоцѣненное для человѣка сокровище, на которомъ зиждется наше спасеніе. Гдѣ же источникъ этой вѣры? Откуда мы можемъ почерпнуть вѣру чистую, святую, животворную? Таковой источникъ, братіе, для насъ, научаемыхъ вѣрѣ соборною и апостольскою церковью, есть Божественное Откровеніе, т. е. Священное Писаніе и Священное Преданіе. Къ этому источнику и должны приступить мы для того, чтобы просвѣтиться свѣтомъ истиннаго Богопознанія, чтобы твердо и непоколебимо стоять въ вѣрѣ святой—православной. „Приступите къ нему и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся“ (Ис. 33, 6). Здѣсь заключается все, что необходимо знать намъ для своего спасенія. Истины Божественнаго Откровенія не только указываютъ человѣку прямой путь къ Свѣту, но и просвѣщаютъ его на этомъ пути, вразумляютъ его избѣгать различныхъ преткновеній и предостерегаютъ отъ путей ложныхъ. Такъ

въ минуты душевной скорби отъ множества враговъ, отвлекшихъ отъ пути спасенія, еще пророкъ Давидъ взывалъ къ Богу: „Посли свѣтъ Твой и истину Твою: та мя наста-виста и введоста мя въ гору святую Твою и въ селенія Твоя“ (Псал. 42, 3). Этотъ свѣтъ, братіе христіане, дается всѣмъ, кто желаетъ пользоваться имъ. „Жаждай да придетъ и хотай да приметъ воду животную туне“ (Апок. 22, 17). Свѣтъ Божественнаго ученія разливается на всѣхъ, кто хочетъ его. Всѣ мы призываемся къ духовной вечери Господа нашего Іисуса Христа, и только одни нерадивые остаются безъ Божественной пищи и питія и потому не знаютъ, куда идутъ. Напротивъ, кто будетъ истинно пользоваться симъ свѣтомъ, никогда не останется во тьмѣ невѣдѣнія. Особенно же съ того времени, какъ Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ и сказалъ о Себѣ: „Азъ есмь Свѣтъ міру, и ходяи по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный“ (Іоан. 8, 12), особенно съ того времени, какъ всѣ слышавшіе Іисуса „дивляхуся о словесѣхъ благодати, исходившихъ изъ устъ Его“ (Лук. 4, 22),—съ того времени Евангельскій свѣтъ истины указываетъ намъ все необходимое для спасенія. Остается намъ только съ вѣрою предаться руководству благодатнаго слова Божія и всегда обращаться къ нему, какъ къ свѣтильнику для освѣщенія путей нашей жизни. Всѣ сокровища Богопознанія, всѣ догматы и таинства вѣры, всѣ заповѣди, всѣ примѣры истиннаго совершенства указаны въ священныхъ книгахъ. Тайны царствія Божія открываются Господомъ Христомъ уже не въпрообразованіяхъ и гадательно, какъ въ завѣтѣ Ветхомъ, но полно, ясно и вразумительно для всякаго съ чистою душою, желающаго просвѣщенія ума и спасенія души. Слова Господа Спасителя: „Исповѣдаются, Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ“— (Мтѣ. 11, 25)—какъ сладостны для христіанина вѣрующаго! И сколь великую обязанность возлагаютъ они на него—изучать слово Божіе, вразумительное и для младенцевъ! Итакъ, христіане, пока Господь руководитъ насъ на семь пути истины, пока всѣмъ намъ возвѣщается ученіе небесное, бу-

демь со всѣмъ усердіемъ поучаться святымъ истинамъ вѣры, содержащимся въ Св. Евангеліи, какъ св. Царь Давидъ поучался въ Божественномъ законѣ день и ночь. Когда мы будемъ искренно убѣждены въ истинѣ небеснаго ученія, преподаннаго намъ въ Божественномъ Откровеніи, тогда будутъ тверды и всѣ наши вѣрованія.

Да и возможно ли не вѣровать тому, что утверждено на свидѣтельствѣ Самого Бога? Какое свидѣтельство можетъ быть тверже сего? Часто мы вѣримъ и людямъ обыкновеннымъ,—какъ же не вѣрить самому Богу? „Аще свидѣтельство человѣческое приемлемъ,—говоритъ Св. Іоаннъ Богословъ,—свидѣтельство Божіе болѣе есть“ (1 Іоан. 5, 9). А изъ насъ, христіанъ, кто могъ бы усумниться, что свидѣтельство откровеннаго Слова Божія есть свидѣтельство истинное, когда еще св. Давидъ восклицалъ: „законъ Господень непороченъ, обращаѣй души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы; оправданія Господня права, веселящая сердце; заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи“ (Пс. 18, 8, 9, 10). О томъ, что Слово Божіе есть истина, свидѣлствуетъ небо, принявшее въ свои обители тьмы пострадавшихъ за истину,—свидѣлствуетъ и земля, обратившаяся отъ заблужденій идолопоклонства. Всемирная исторія подтверждаетъ истину Словъ Божіихъ: ибо весь міръ видитъ, что всѣ религіи измѣнялись, сообразуясь со страстями человѣческими и быстро исчезали съ лица земли, коль скоро понята была ихъ ложность. Напротивъ, чистая вѣра въ Бога отъ Адама до Авраама и Давида, проповѣдуемая устами всѣхъ пророковъ и всѣхъ праведныхъ и завершенная Евангеліемъ, она одна неизмѣнно все шире и глубже распространяется по всей вселенной. Она воюетъ противъ страстей человѣческихъ, и не смотря на это обращаетъ души. Она терпитъ гоненія, и тѣмъ болѣе возрастаетъ и укрѣпляется. Кто и послѣ сего усумнится въ истинѣ Слова Божія, кому нужны еще доказательства Божественности ученія христіанскаго, тотъ пусть припомнитъ тѣ чудесныя дѣйствія Слова Божія, которыя превосходили всякую силу человѣческую, просвѣщали слѣпыхъ, укрѣпляли разслабленныхъ, оживляли

умершихъ;—пусть вспомнить тотъ, какъ Слово Божіе разрушило капища идольскія и воздвигло безчисленные храмы Божіи, истребило ужасные пороки и явило высокія добродѣтели. Никакое другое ученіе никогда не совершало такихъ чудесъ, какія совершило ученіе христіанское, свыше откровенное.

Пожалѣемъ же, братіе, о тѣхъ, которые и при ярко возсіявшемъ Солнцѣ—Христѣ продолжаютъ ходить во тьмѣ, и воспользуемся дарованнымъ намъ свѣтомъ Божественнымъ! „Всѣ мы, по Апостолу, сынове свѣта и сынове дне: тѣмъ же убо да не спимъ, якоже и прочіи, но да бодрствуемъ и трезвимся“ (1 Сол. 5, 5—6). Для этого какъ можно чаще и внимательнѣе будемъ изучать св. истины вѣры, содержащіяся въ Священномъ Писаніи, истины, въ которыхъ сіяетъ для насъ свѣтъ животворящій, въ которыхъ сокрыта для всѣхъ премудрость спасительная и открыты сокровища небесныя.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Мы говорили о св. Писаніи, какъ руководствѣ въ дѣлѣ нашего спасенія, данномъ намъ Самимъ Богомъ. Всѣ мы вѣримъ, искренно принимаемъ и съ благоговѣніемъ читаемъ Св. Писаніе, какъ Слово Божіе. Что-же разумѣется подъ именемъ Св. Писанія? Это—священная книга, извѣстная какъ у насъ, такъ и у всѣхъ народовъ христіанскихъ подъ именемъ Библии. Она раздѣляется на Ветхій и Новый Завѣтъ, но и тотъ и другой составляютъ между собою одно цѣлое, и на этомъ нераздѣльномъ Словѣ Божіемъ зиждется спасительное разумѣніе вѣры Христовой, какъ говоритъ Апостоль: „сущу краугольну самому Иисусу Христу“ (Еф. 2, 20). Въ ветхомъ завѣтѣ предвозвѣщается и предуготовляется славное пришествіе на землю Спасителя нашего, повѣствуется о судьбахъ народа избраннаго, содержится законъ, данный сему народу, отъ коего предопредѣлено было явиться Богочеловѣку; излагается, какимъ образомъ въ человѣческомъ родѣ преемственно сохранилось познаніе о Богѣ истинномъ, начиная отъ Адама до исполненія всѣхъ проро-

чествъ. Въ ветхомъ завѣтѣ заключаются слѣдующія книги: Пятокнижіе Моисея,—именно, книга Бытія—или о созданіи міра и человѣка, о грѣхопаденіи, о первобытныхъ людяхъ, о праведныхъ и неправедныхъ, о потошѣ и о патриархахъ; Исходъ, или повѣствованіе объ исходѣ израильтянъ изъ Египта и о странствованіи ихъ по пустынѣ; далѣ Левитъ, Числъ, Второзаконіе, или подробное изложеніе древняго закона. Въ сихъ пяти книгахъ—главное основаніе ветхаго завѣта. Засимъ слѣдуютъ книги собственно историческія, содержащія исторію благочестія. Книги—І. Навина, Судей, Руфъ, четыре царствъ, двѣ Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи, Есфирь и три книги Маккавейскія. За ними—книги учительныя, кои содержатъ ученіе благочестія: Іова, Богодухновенныя псалмы Давида, книги Соломоновы и проч. Далѣ книги пророческія, съ предсказаніями о будущемъ, о жизни народовъ и царствъ, особенно же о І. Христѣ: Исаи, Іереміи, Іезекииля и Даниила и прочихъ двѣнадцати пророковъ. Апостолъ Павелъ назвалъ ветхій завѣтъ только „сѣнію грядущихъ благъ“, а новый — „тѣломъ“ (Евр. 10, 1), „завѣтомъ вѣчнымъ“ (13, 20), потому что тамъ приготовленіе и ожиданіе, а здѣсь исполненіе и завершеніе всего зданія вѣры и спасенія. Новый завѣтъ также имѣетъ въ себѣ книги законоположительныя, къ коимъ относятся четыре Евангелія, какъ основанія нов. завѣта, гдѣ благовѣствуется о Божествѣ І. Христа, о пришествіи Его на землю, о Его жизни земной, ученіи, о чудесныхъ дѣяніяхъ Его, крестной смерти, славномъ воскресеніи и вознесеніи на небо. Есть въ новомъ завѣтѣ и книга историческая—Дѣянія Апостольскія, въ коей повѣствуется о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ и о распространеніи чрезъ нихъ церкви Христовой. Далѣ книги учительныя,—это Апостольскія посланія, и, наконецъ, одна книга пророческая—Апокалипсисъ, или Откровеніе, т. е. таинственное изображеніе будущей жизни церкви Христовой и всего міра. Сею книгою и заключается кругъ Богодухновеннаго Писанія. Здѣсь-то, братіе христіане, всѣ необходимыя для насъ наставленія въ вѣрѣ и всѣ побужденія къ добрымъ дѣламъ!

Будемъ только читать эти книги, какъ Слово Божіе, съ благоговѣніемъ и съ молитвою о разумѣніи его! Это первый источникъ нашей вѣры.

Но есть, братіе, и другой еще источникъ христіанскій—это Св. Преданіе. На семъ-то и нужно остановить теперь ваше вниманіе. Подъ именемъ Св. Преданія разумѣется тоже Слово Божіе, только не заключенное въ письменна, а устно преданное церкѣви, и съ тѣхъ поръ неизмѣнно въ ней сохраняющееся. Самъ Богъ благоволилъ сообщить намъ свое откровеніе двумя способами—устно и письменно, и устно прежде, чѣмъ письменно. Извѣстно, что Св. Писаніе Ветхаго Завѣта началось съ пр. Моисея. Но до того времени, въ продолженіе столь многихъ вѣковъ отъ начала міра, истинная вѣра сохранялась и распространялась чрезъ преданіе. Слѣдовательно, преданіе было тогда такое же средство къ сообщенію истинъ спасительныхъ, какъ и Св. Писаніе. Въ Новомъ Завѣтѣ также изъ исторіи первоначальнаго проповѣданія христіанской вѣры видно, что она въ началѣ была распространена особенно чрезъ слово устное и только частію чрезъ письменна. Самъ Спаситель, первый Учитель небесной вѣры, ничего не писалъ. Многіе изъ апостоловъ также до самой кончины только устно распространяли ее, другіе начали писать тогда, когда христіанство успѣло уже довольно распространиться. Св. Писаніе Нов. Завѣта началъ Ев. Матѳей спустя восемь лѣтъ по вознесеніи Господа на небо. Гдѣ же до этого времени было Евангеліе, основаніе вѣры Христовой, какъ не въ преданіи? Посему Св. Преданіе послѣ Св. Писанія есть другой источникъ христіанской вѣры.

Для чего же нужно Преданіе, когда мы имѣемъ извѣстнѣйшее пророческое и апостольское слово въ Богодухновенномъ Писаніи, „могущее умудрить во спасеніе, да совершенъ будетъ Божій человекъ и на всякое дѣло уготованъ?“—Для того, братіе, что Св. Писаніе, по свидѣтельству самого этого писанія, есть продолженіе преданія, которое посему нужно для самага Писанія. Вы хотите все утверждать на Св. Писаніи? Это прекрасно. Но

прежде всего откуда извѣстно намъ, что та или другая книга Св. Писанія есть дѣйствительно священная? Большою частію—изъ преданія. Кромѣ того, мы должны согласиться, что въ Св. Писаніи есть истины, къ уразумѣнію трудныя, и есть истины, которыя со всею полнотою неясно выражены въ немъ, какъ напр. о сошествіи І. Христа во адъ, о приснодѣвствѣ Богоматери, о почитаніи Ангеловъ и святыхъ угодниковъ, о состояніи душъ по смерти до всеобщаго суда, о поминовеніи усопшихъ и мн. другія. Всѣ эти истины мы считаемъ догматическими, важными и необходимыми, ибо у насъ есть объ нихъ достовѣрныя преданія отъ временъ апостольскихъ. Итакъ, Св. Преданіе необходимо для уразумѣнія самаго Писанія, а потому, какъ Апостолы, такъ и Св. Отцы Церкви повелѣваютъ намъ равно держаться того и другого, не полагая между ними никакого различія. „Братіе,—говоритъ Апостоль Павелъ,—стойте и держите преданія, имъ же научитесь или словомъ или посланіемъ нашимъ“ (1 Кор. 11, 2). Св. Отцы также увѣщевали вѣрующихъ: „блюстися отъ превратныхъ толкованій еретиковъ и съ твердостію держаться Ап. Преданій“. Вся Церковь вселенская въ лицѣ пастырей своихъ на Всел. Соборахъ обличала ереси и утверждала догматы Православія на основаніи не одного Св. Писанія, но и Преданія. Итакъ, для удобнѣйшаго и надежнѣйшаго уразумѣнія истинъ вѣры всѣ мы должны принимать вмѣстѣ съ Св. Писаніемъ и Св. Преданіе. Теперь одинъ вопросъ: гдѣ истинное Преданіе? — Какъ единственно вѣрная истолковательница Св. Писанія, такъ и единственно вѣрная хранительница Св. Преданія есть для насъ Церковь, какъ столпъ и утвержденіе истины. Въ ней должно искать чистой истины, чтобы познаніе вѣры Христовой было несомнѣнно, твердо и незыблемо. Принимая Преданіе отъ единой, святой, соборной и апостольской церкви, стойте въ немъ, братіе, не колеблясь напрасными сомнѣніями, держите оное съ полною надеждою угодить Богу! Все, что преподаетъ намъ Церковь, вполне согласно съ Словомъ Божиимъ. Ибо съ того времени, какъ ученіе христіанское заключено въ Св. Писаніи, Св. Цер-

ковъ наша для вѣрнѣйшаго сохраненія сего ученія не только всякое ученіе свое подтверждала свидѣтельствомъ Св. Писанія; но и самыя слова для выраженія важнѣйшихъ предметовъ ученія своего заимствовала изъ того же чистаго источника. Такъ, если мы разберемъ наше исповѣданіе вѣры, то найдемъ, что Св. Отцы изложили его не своими словами, но выраженіями, взятыми изъ Св. Писанія,—и, такимъ образомъ, сей Символь вѣры имѣетъ для насъ сугубую важность, ибо въ немъ не только изрекаютъ истину Отцы Церкви, но само Св. Писаніе, само Слово Божіе говоритъ ихъ устами.

Примемъ же, братіе, отъ матери нашей Церкви съ послушаніемъ и любовію чистое ученіе вѣры, вѣрное руководство къ жизни вѣчной! Символь вѣры, составленный на первомъ и второмъ всел. соборахъ, утвержденный всѣми соборами и всегда повторяемый въ нашей Церкви, есть зеркало всего ученія христіанскаго. Въ немъ сокращенно излагаются всѣ истины, необходимыя для насъ ко спасенію. Объ этихъ-то истинахъ, по порядку Символа вѣры, и будемъ бесѣдовать дальше.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

„Вѣрую во единого Бога“.

Первое и главное, во что мы вѣруемъ, первая и основная истина всѣхъ истинъ и всякаго вѣдѣнія есть Богъ, Существо высочайшее, безконечное и совершеннѣйшее, Которымъ мы живемъ, движемся и существуемъ. „Вѣрую во единого Бога“—вѣщаетъ намъ Св. Церковь, вводя насъ въ святилище свое, а за нею и родители, и наставники наши прежде всего влагаютъ въ уста наши тѣ же самыя священнѣйшія слова. Нужно ли предлагать доказательства бытія Божія? Кто, будучи въ здоровомъ умѣ, дерзнетъ отвергать эту несомнѣнную истину? Только одни безумцы въ слѣпотѣ сердца своего могутъ сказать—„нѣтъ Бога“! Но кто же создалъ весь этотъ міръ, кто привелъ все въ мірѣ въ такой удивительный порядокъ? Отъ кого столь стройное движеніе

свѣтилъ небесныхъ, такая премудрая экономія въ распредѣленіи тепла и холода, вѣтровъ и влаги воздушной, сѣянія и жатвы, рожденія и смерти? Итакъ, неразумныя твари говорятъ намъ, что есть Богъ: „небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же рукъ Его возвѣщаетъ твердь“ (Пс. 18, 2). Что же скажутъ о Богѣ разумныя твари?—Вѣра въ бытіе Божіе глубоко насаждена въ душѣ человѣческой. Кто даровалъ намъ бытіе? Кто насъ поддерживаетъ и сохраняетъ? Восходя отъ самихъ себя, отъ рода въ родъ, не должны ли мы будемъ сознаться, что есть Богъ - Творецъ, Который сотворилъ насъ, есть Богъ - Промыслитель, Который печется о насъ, и что мы всѣ—овцы пажити Его? Мало этого. Смотри на себя, мы находимъ въ себѣ отпечатокъ самого Божества, врожденную намъ способность различать добро отъ зла. Нашъ разумъ безъ мысли о Богѣ не можетъ познавать ни себя самого, ни предметовъ, окружающихъ его. Далѣе,—совѣсть наша, которая внушаетъ человѣку доброе, отвращаетъ отъ худого, которая одобряетъ и награждаетъ насъ за одно, осуждаетъ и наказываетъ за другое, что проповѣдуетъ, какъ не ту истину, что есть Богъ, и Богъ правосудный, награждающій за добро и наказующій зло. Не то же ли говоритъ потомъ и сердце наше, которое, не удовлетворяясь ничѣмъ земнымъ и временнымъ, старается наконецъ искать своего спокойствія и блаженства въ Богѣ, какъ въ высочайшемъ и безконечномъ благѣ!

Такъ, братіе, все,—и въ насъ и внѣ насъ,—все говоритъ намъ о Богѣ! Вселенная своимъ существованіемъ и устройствомъ, этотъ міръ съ своими разнообразными твореніями есть раскрытая книга, въ которой мы читаемъ непреложную истину бытія Божія. Здѣсь каждое твореніе есть буквы, изъ сложеній коихъ разумъ долженъ дойти до познанія высшаго Существа, Которое должно быть причиною всего существующаго. Св. Василій Великій пишетъ: „творенія суть нѣкоторыя литеры, по которымъ мы читаемъ Провидѣніе и высочайшую премудрость Творца (Том. 2, стр. 2). „Не суть рѣчи, ниже словеса, ихъ же не слышатся гласи ихъ“ (Пс. 18, 4). Нѣтъ народа, нѣтъ языка, который бы

не могъ понять сего гласа. „Невидимая Божія,—говоритъ Апостоль,—отъ созданія міра, твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество“ (Римл. 1, 20). Нѣтъ человѣка, который бы въ здоровомъ разумѣ и въ полномъ убѣжденіи могъ сказать, что нѣтъ Бога. Разумныхъ безбожниковъ нѣтъ на свѣтѣ; есть только нравственные безбожники, безбожники по жизни: они разумомъ своимъ и вѣрятъ, что есть Богъ, но въ развращенномъ сердцѣ своемъ забываютъ это,—„не предложиша Бога предъ собою“ (Пе. 53, 5), и потому живутъ такъ, какъ будто у нихъ совсѣмъ нѣтъ Бога.

Братіе христіане! Приходя въ храмъ Божій, мы каждый разъ здѣсь предъ церковію, предъ алтаремъ, предъ Самимъ сердцеѣдцемъ Богомъ восклицаемъ: „вѣрую въ Бога!“ Будемъ тверды въ этой вѣрѣ! Радостно слышать сіе, восхитительно видѣть собраніе людей, отъ младенца до старца глаголющихъ: „вѣрую, вѣрую!“ Но еще радостнѣе, еще восхитительнѣе, если эти глаголы суть глаголы единого сердца и единого языка! Блаженный Учитель Церкви Августинъ раздѣляетъ вѣру слѣдующимъ образомъ: „иное есть,—говоритъ онъ, вѣровать въ Бога, иное вѣровать о Богѣ, иное вѣровать Богу. Вѣровать Богу, значить считать все то истиннымъ, что о Немъ говорится; вѣровать о Богѣ,—значить соглашаться на то, что есть Богъ. Такую вѣру имѣютъ и нечестивые. Но вѣровать въ Бога, значить—вѣруя любить Его, съ вѣрою приближаться къ Нему, соединяться съ Нимъ и составлять изъ себя члена той единой Церкви, коей глава есть Христосъ. Сія только вѣра истинная! Будемъ же не только вѣровать въ Бога, но и помнить Бога, жить по этой вѣрѣ, чтобы наша вѣра въ Бога была не безбожна, а богобоязненна! Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

„Вѣрую во единого Бога Отца“.

Православная Церковь въ Символѣ вѣры ученіе свое о Богѣ начинаетъ словомъ „вѣрую“. Значить въ познаніи

сего важнѣйшаго предмета мы должны руководиться болѣе вѣрою, чѣмъ собственнымъ своимъ разумомъ. Первое, что хочетъ внушить намъ Церковь, то, что Богъ непостижимъ для человѣческаго разума; люди могутъ познавать Его лишь отчасти, столько, сколько Онъ Самъ благоволилъ открыть Себя для ихъ вѣры и благочестія. „Богъ, говоритъ Св. Писаніе, во свѣтѣ живетъ непреступнѣмъ, Его же никто же видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ“ (1 Тим. 6, 16). Но сей невидимый и непостижимый Богъ Самъ благоволилъ явить Себя людямъ въ твореніи и откровеніи, особенно когда Сынъ Божій, явившись во плоти, „далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго“ (1 Иоан. 5, 20), и потомъ послалъ намъ Духа истины, Который „вся испытуетъ и глубины Божія“ (Иоан. 14, 16—18. 1 Кор. 2, 10). Посему по откровенію Св. Писанія мы видимъ Невидимаго, хотя „якоже зеркаломъ въ гаданіи“,—мы разумѣемъ Непостижимаго, хотя лишь отчасти (1 Кор. 13, 12). Только въ этомъ познаніи „нынѣ мы вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ“ (2 Кор. 5, 7).

Отвергая мнѣнія еретиковъ, какъ тѣхъ, которые учили, что Богъ вполне для насъ постижимъ, такъ и тѣхъ, которые, на основаніи словъ Спасителя: „никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ“ (Мѡ. 11, 27),—впадали въ другую крайность и доказывали, что Существо Божіе вовсе недоступно нашему познанію, мы, братіе, будемъ слѣдовать здѣсь тому, что открываетъ намъ о Богѣ Слово Божіе, какъ учитъ Церковь и Св. Отцы Церкви. Спаситель отнюдь не сказалъ, пишетъ Св. Ириней,—будто познать Бога рѣшительно невозможно, а сказалъ только, что никто не можетъ познать Его безъ воли на то Божіей, безъ наученія отъ Бога, безъ Его откровенія: „ему же аще волишь Сынъ открыть“. (Ирин. пр. ересей, кн. 4, ч. 6).

Что же открылъ намъ Богъ о Самомъ Себѣ? Правосл. Церковь кратко выражаетъ это въ слѣдующихъ словахъ Православнаго Исповѣданія: „Богъ есть единъ въ существѣ и троиченъ въ лицахъ“ (Чл. I, отв. на вопр. 10); т. е. мы должны исповѣдывать двѣ великія истины, существенныя

въ Св. вѣрѣ нашей, которыя отличаютъ христіанство отъ всѣхъ вѣрѣ на землѣ. Первая истина—Богъ единъ, и не можетъ быть другого Бога, какъ думаютъ язычники. Вторая истина—Богъ троиченъ, т. е. въ единомъ Божествѣ мы должны признавать и одинаково почитать Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго,—Троицу единосущную и нераздѣльную. Приступая къ разсмотрѣнію этихъ истинъ, мы должны сказать сначала о единствѣ Существа Божія, потомъ о самомъ Существовѣ, или о свойствахъ Божіихъ и, наконецъ, о Троицѣ.

Ученіе или иначе догматъ о единствѣ Божіемъ есть одинъ изъ самыхъ главныхъ догматовъ христіанства. Всѣ христіане древнихъ временъ смотрѣли на него, какъ на первое отличительное ученіе истинной, дарованной Богомъ вѣры отъ всѣхъ вѣрѣ ложныхъ языческихъ, допускавшихъ многобожіе или двубожіе. И мы должны быть твердо убѣждены въ несомнѣнности сей великой истины. Св. Писаніе какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта ясно и подробно излагаетъ намъ ученіе о семъ. „Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене“ (Исх. 20, 2, 3),—такъ читается первая заповѣдь, данная Богомъ на Синаѣ,—заповѣдь, которая была основаніемъ Ветхаго Завѣта. Не разъ и послѣ внушалъ Богъ Израильтянамъ то же самое, особенно когда они впадали въ идолопоклонство. „Видите, видите“,—говорилъ Онъ имъ чрезъ Моисея, когда они, „пожроша бѣсовомъ, а не Богу, и прогнѣваша Его во idolѣхъ,—видите, яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене“ (Втор. 32, 17, 30). Напоминая послѣ того Израильтянамъ благодѣянія Божіи и убѣждая ихъ хранить заповѣди Иеговы, неоднократно говорилъ Моисей и отъ собственнаго лица своего: „слыши, Израиль: Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть“ (Втор. 6, 4). Что можетъ быть яснѣе этихъ указаній? „Кто Богъ, развѣ Господа; или кто Богъ, развѣ Бога нашего; Велий еси Ты и творяй чудеса,—Ты еси Богъ единъ“ (Пс. 17, 32; Пс. 85, 10),—воспѣвалъ Псалмопѣвецъ. Обращаясь къ книгамъ Новаго Завѣта, находимъ, что и здѣсь истина единства Божія изложена столь же ясно. Самъ І. Христосъ на вопросъ одного

законника отвѣчалъ, что „первѣйши всѣхъ заповѣдей есть: Господь Богъ вашъ, Господь единъ есть“ (Мар. 12, 29). Онъ же въ молитвѣ къ Отцу Своему произнесъ: „се есть животь вѣчный, да знаютъ Тебе, единаго истиннаго Бога“ (Іоан. 17, 3). Св. Апостолы повторяли это всегда, какъ только приходилось имъ обращаться ко Христу многобожниковъ. „Мужіе, что сія творите“,—воскликнули Ап. Павелъ и Варнава, когда жители г. Листры по чудесамъ признали ихъ за боговъ и хотѣли приносить имъ жертвы,—и мы подобострастни есмь чловѣцы, благовѣствующе вамъ отъ сихъ суетныхъ обращатися къ Богу живу, иже сотвори небо и землю, и море, и вся, яже въ нихъ“ (Дѣян. 14, 7—15)!

Нужно ли послѣ сего обращаться намъ къ чему-либо другому для убѣжденія въ истиннѣ единства Божія? Обратимся ли мы къ собственному разуму, обратимся ли къ исторіи—они единогласно скажутъ намъ то же. Посмотрите на міръ: устройствомъ своимъ онъ ясно свидѣтельствуетъ о единствѣ Творца. Постоянный порядокъ въ мірѣ, во всемъ гармонія, все слѣдуетъ своимъ законамъ, все стремится къ опредѣленной цѣли,—не есть ли это явный знакъ, что одинъ и Правитель міра? Если бы существовали многіе боги, тогда могъ ли бы существовать въ мірѣ стройный порядокъ? Тогда, говоритъ Св. Аѳанасій Вел., въ мірѣ все смѣшалось бы и низвратилось, потому что каждый богъ сталъ бы распоряжаться по своему произволу и противодѣйствовалъ бы другому... (*Contra gent. Cap. 38*). Еще сильнѣйшее доказательство единства Божія Отцы Церкви выводили изъ самаго понятія о Богѣ. Богъ, говорили они, по общему понятію людей, есть такое Существо, выше и совершеннѣе Котораго нѣтъ и быть не можетъ. Если такъ, то очевидно, что высочайшее и совершеннѣйшее изъ всѣхъ существъ возможно только одно; ибо, если бы существовали и другія, равныя ему, въ такомъ случаѣ оно перестало бы уже быть высочайшимъ и совершеннѣйшимъ, и не было бы Богомъ. Богъ есть существо безпредѣльное, но если бъ было много боговъ, то какъ сохранилось бы это свойство Божіе? Гдѣ существовалъ бы одинъ Богъ, тамъ, конечно, не могъ бы

существовать другой, третій и пр. боги (Ирин. прот. ерес. 2, ч. 1).

Итакъ, братіе, мы вѣруемъ, что Богъ единъ есть и нѣтъ Бога, кромѣ Бога нашего. Какой урокъ можемъ мы извлечь теперь изъ этой несомнѣнной истины? Вѣрую во единого Бога,—произносимъ мы; одному Ему должны мы и служить, какъ Господу; Его одного—любить отъ всего сердца нашего; на Него одного—возлагать и всѣ надежды наши! А съ симъ вмѣстѣ намъ должно хранить себя и отъ всякаго вида многобожія и идолопоклонства. Мы не кланяемся идоламъ, какъ язычники, но случается, служимъ страстямъ своимъ, какъ богамъ. А всякая страсть, если мы предаемся ей сильно, до забвенія Бога, становится для насъ новымъ богомъ—идоломъ, которому мы служимъ; подобное идолослуженіе никогда не можетъ быть совмѣстно съ служеніемъ единому истинному Богу, по слову Спасителя: „никто же можетъ двѣма господинами работати.., не можетъ Богу работати и мамонѣ“ (Мѡ. 6, 24). Мы вѣруемъ во единого Бога,—и эта вѣра пусть соединяетъ всѣхъ насъ единою любовію! Къ сему-то единенію духа въ союзѣ мира призываетъ насъ и Апостоль, представляя побужденіемъ именно то, что у всѣхъ насъ „единъ Богъ и Отець всѣхъ, Иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ“ (Еф. 4, 3—6). „Отче,—молился къ Отцу своему Господь нашъ І. Христосъ,—да вси едино будутъ, якоже Ты во Мнѣ и Азь въ Тебѣ, да и ти въ Насъ едино будутъ“ (Іоан. 17, 21)! Наконецъ, братіе, еще одинъ урокъ можемъ мы извлечь изъ истины единства Божія,—урокъ касательно отношенія къ самимъ себѣ! Вѣруя въ Бога, единого по существу, будемъ стараться о томъ, чтобы и въ нашемъ собственномъ существѣ возстановлялось единство, нарушенное грѣхомъ; позаботимся, чтобы въ насъ не было двухъ человѣковъ, духовнаго и плотскаго,—чтобы мы были не „ветхимъ человѣкомъ, тлѣющимъ въ похотѣхъ прелестныхъ, но человѣкомъ новымъ, созданнымъ по Богу въ правдѣ и преподобіи истины“ (Еф. 4, 22—24)! Аминь.

БЕСЬДА СЕДЬМАЯ.

Мы вѣруемъ во единого Бога, вѣруемъ такъ, какъ учить насъ сему Божественное Откровеніе, какъ говоритъ намъ о семъ собственный разумъ, какъ проповѣдуетъ о Богѣ и все существующее въ мірѣ. Обратимся теперь къ тому, что такое Богъ въ существѣ своемъ? Этотъ вопросъ всегда былъ предметомъ особенныхъ благоговѣйныхъ размышленій Св. Учителей Церкви; столько же важенъ онъ и для насъ,— столько же близокъ онъ долженъ быть уму и сердцу каждаго человѣка!

Всѣ мы знаемъ изъ Слова Божія, что мы созданы по образу и по подобію Божию. Но точно ли мы носимъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе? Можемъ ли мы, слабыя, бранныя созданія, уподоблять себя Существу, Которое выше всего,— Существу, Которое сотворило насъ, Которымъ мы живемъ и движемся,—безъ Котораго весь этотъ чудный міръ не могъ бы стоять ни одной минуты? Подлинно, въ насъ есть отблескъ Божества, и въ красотахъ міра проявляются высочайшія и совершеннѣйшія свойства Божія; но Богъ по существу своему несравнимъ ни съ чѣмъ изъ сотвореннаго. „Богъ сый неописанный, безначальный и неизглаголаный“. А посему Св. Церковь въ опредѣленіи существа Божія строго держится лишь того, что Самъ Богъ благоволилъ открыть о Себѣ и при пособіи этого вотъ что говоритъ намъ о Богѣ: „Богъ есть Духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдующій, всесправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный“ (Пр. христ. Катех. перв. чл.). Этимъ опредѣленіемъ Церковь и даетъ намъ возможное понятіе какъ о Существѣ Бога, такъ и о свойствахъ Его. Итакъ, Богъ есть Духъ, т. е. Существо, не имѣющее въ Себѣ ничего тѣлеснаго, имѣющее природу совершенно невещественную, въ которой нѣтъ ни малѣйшей сложности. Богъ есть Существо, не подлежащее никакимъ чувствамъ. Посему-то Св. Писаніе и именуеть Бога „Духомъ нетлѣннымъ, невидимымъ“ (Іоан. 4, 24. 1 Тим. 1, 17. Римл. 1, 2). Если же въ Св. Писаніи приписывается Богу иногда нѣчто тѣлесное, наприм. члены и дѣйствія человѣческія, то это только примѣнительно къ поня-

тіямъ и способностямъ нашимъ, потому что намъ невозможно выразить высочайшихъ и невещественныхъ дѣйствій Божества безъ вещественныхъ образовъ и символовъ. Если приписывается Богу что-либо тѣлесное,—говоритъ Св. І. Дамаскинъ,—то сіе говорится символически и имѣеть высшій разумъ. (Излож. вѣры, кн. 1, гл. XI). Послѣ этого понятно, что когда Богъ называется Свѣтомъ или Огнемъ, то этимъ выражается совѣтъ не то, будто Богъ есть свѣтъ или огонь, но только то, что Существо Божіе чисто и не терпитъ ничего нечистаго. Равнымъ образомъ, подъ именемъ очей Божіихъ надобно разумѣть не вещественныя очи, какія мы имѣемъ, но что Богъ имѣеть всеозерцающую силу и всеобъемлющее вѣдѣніе.

Богъ есть Духъ неограниченный, всесовершенный. Этимъ Онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ существъ, которыя всѣ ограничены, всѣ болѣе или менѣе несовершенны. Св. Писаніе, сравнивая Бога съ другими существами, не находитъ между ними ни одного, кому бы можно было уподобить Его. „Господи, Господи,—восклицалъ пр. Давидъ,—кто подобенъ Тебѣ“ (Ис. 34, 10)? „Кто подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи, кто подобенъ Тебѣ, прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса“ (Исх. 15, 11). Предъ Богомъ „вси языцы, яко ничтоже суть“ (Ис. 40, 17).

Всѣ существа получили бытіе свое отъ Бога и во всемъ зависятъ отъ Него, Богъ же ни отъ кого не получилъ бытія и ни отъ кого не зависитъ; въ Себѣ Самомъ Онъ имѣеть животъ и Самъ есть источникъ живота (Іоан. 5, 26). Изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая (Рим. 11, 35—36); ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся“ (Дѣян. 17, 24—25). Всѣ мы существуемъ во времени, даже душа наша бессмертная существуетъ не вѣчно, потому что было время, когда ея не было. Богъ же существуетъ вѣчно. „Живу Азь вѣвѣки (Втор. 32, 40); Азь есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ,—глаголетъ Господь, Сый, и иже бѣ, и грядый Вседержитель“ (Ап. 1, 18). „Прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселеннѣй, отъ вѣка и до вѣка Ты еси“,—говоритъ пр.

Давидъ (Пс. 89, 3). Вообразите себѣ вѣки вѣковъ, тысячи тысячъ лѣтъ, и вы не измѣрите ими вѣчности Божіей! Ничтожна земная жизнь человѣка въ сравненіи съ этою бездною вѣковъ и тысячелѣтій! Но есть другая жизнь, въ которой мы будемъ причастниками вѣчной безсмертной жизни Божіей. Око вѣры теряется въ зрѣніи безначальной вѣчности Божіей, но око упованія съ неизглаголанною радостію стремится въ бездну безсмертія Божія. Богъ вѣченъ, я безсмертенъ; вотъ вѣра моя, вотъ упованіе мое! „Живъ Богъ (2 Царс. 17, 1), жива будетъ душа моя“ (Пс. 118, 175)!

Вездѣсущіе, или вездѣприсутствіе Божіе есть очевидно то, что Богъ находится во всякомъ мѣстѣ и присуще всякому существу: „небо и небо небесе не довлѣють Ему (3 Цар. 8, 27); аще утаится кто въ сокровенныхъ, и Азь не узрю ли его, рече Господь; еда небо и землю не Азь наполняю“ (Іер. 23, 23—24)? Особенно ясно изображаетъ это свойство Божіе Псалмопѣвецъ: „камо пойду,—говоритъ онъ,—отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу: аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возьму криль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя“ (Пс. 138, 7, 10)!

Всемогущество Божіе есть такое свойство, по которому Онъ все творитъ, что Ему благоугодно, и нѣтъ ничего для Него невозможнаго: „вѣмъ, яко вся можеша,—исповѣдуетъ праведный Іовъ,—невозможно же Тебѣ ничтоже“ (Іов. 42, 2). Всемогущество Божіе разительно обнаружилось въ твореніи: „рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ (Быт. 7, 13); Той рѣче, и быша, той повелѣ, и создашася“ (Пс. 32, 9). Ясно проявляется и въ промышленіи о тваряхъ, въ разнообразныхъ судьбахъ міра и въ попеченіи о спасеніи нашемъ: „вся къ Тебѣ чають,—воспѣваетъ Давидъ,—дати пищу имъ во благо время. Отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благости. Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ творяй чудеса“. (Пс. 103, 24, 28; 76, 14).

Такъ, братіе, мы видѣли, что Богъ есть Духъ вѣчный, вездѣсущій и всемогущій. Приложимъ эти истины къ себѣ

самимъ,—что онѣ проповѣдуютъ намъ? Что внушаетъ намъ ученіе о Богѣ, какъ Духъ вѣчномъ, вездѣсущемъ и всемогущемъ? Богъ, по существу своему, есть Духъ безпредѣльный и совершеннѣйшій. Итакъ, будемъ прежде всего и паче всего почитать и любить Господа. Мы всѣ любимъ то, что прекрасно и совершенно; какъ же не любить и не почитать Того, выше и совершеннѣе Котораго нѣтъ и быть не можетъ? Богъ есть Духъ; слѣдовательно, наша любовь къ Богу, наше Богопочтеніе должны быть духовныя, чистыя, искреннѣйшія. „Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достойтъ кланяться“,—училъ нѣкогда Спаситель (Іоан. 4, 24). Не имѣютъ любви и почтенія къ Богу тѣ, которые лишь тѣломъ кланяются Ему, душою же и сердцемъ своимъ далеки отъ Него. Внѣшнее Богопочтеніе наше должно быть только выраженіемъ внутренняго (Іс. 1, 11—15); истинная „жертва Богу—духъ сокрушенъ“ (Пс. 50, 19). Возлюбимъ же, братіе, Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всѣмъ помышленіемъ своимъ, и всею крѣпостію своею“ (Мар. 12, 30)! Будемъ благоговѣть предъ Существомъ совершеннѣйшимъ, предъ Коимъ и Серафимы, окружающіе престоль Его, закрываютъ лица свои, взывая: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ! Въ Богѣ всѣ наши надежды, всѣ наши блага, коихъ мы ожидаемъ,—въ Немъ будемъ искать для себя и успокоенія, повторяя съ Давидомъ: „что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже вѣкъ“ (Пс. 27, 25—26)! Одинъ Богъ вѣченъ, все прочее на землѣ временно. Нужно ли послѣ этого прилѣпляться къ благамъ земнымъ? Богъ вездѣсущъ; слѣдовательно, Онъ всегда и съ нами; значитъ, Онъ видитъ всѣ нужды, всѣ опасности, въ какихъ мы находимся. Богъ всемогущъ; здѣсь еще болѣе подкрѣпленія для нашего упованія на Господа. Онъ можетъ „творити вся по преизбыточеству, ихъ же просимъ, или разумѣемъ“ (Еф. 3, 20); аще Богъ по насъ, кто на ны? Аще пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси“ (Пс. 22, 4). При семъ не забудемъ только того, что увѣренные въ не-

видимомъ присутствіи Божіемъ съ нами мы должны и вести себя со всѣмъ благоговѣніемъ къ лицу Божію, ходить однимъ путемъ богопреданнымъ, путемъ святости и благихъ дѣлъ. Аминь.

БЕСѢДА ВОСЬМАЯ.

Въ предыдущей бесѣдѣ, говоря о свойствахъ Божіихъ, показали мы, братіе, что Богъ вѣченъ, вездѣсущъ и всемогущъ. Скажемъ теперь о другихъ Его свойствахъ. По откровенію того же Св. Писанія Богъ есть Существо всевѣдущее, премудрое, всесвятое, всеблагое и безконечно-правосудное.

Богъ есть всевѣдущій, премудрый. Все наполняя Собою, вездѣ въ одно и то же время присутствуя, Богъ все видитъ, все знаетъ: „Богъ разумовъ Господь (I Царс. 2, 3); у Него премудрость и сила“ (Іов. 12, 13); Ему извѣстно будущее, какъ настоящее и прошедшее. Онъ, по увѣренію Апостола, „нарицаеть несущая, яко сущая (Рим. 4, 17) и вѣдаетъ вся прежде бытія ихъ“ (Дан. 13, 42). Богъ знаетъ все существующее, ибо „нѣсть тварь неявленна предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очима Его (Евр. 4, 13); Онъ исчисляетъ множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаеть (Пс. 146, 4); знаетъ вся птицы небесныя (Пс. 49, 11); нагъ самый адъ предъ Нимъ, и нѣсть покрывала пагубѣ“ (Іов. 26, 6). Наша жизнь, наши дѣла добрыя и худыя открыты предъ Нимъ: „Той-бо зритель есть дѣлъ человѣческихъ, утаися же отъ Него ничтоже отъ тѣхъ, яже творять; ниже будетъ мѣсто укрытія творящимъ беззаконія“ (Іов. 34, 21, 22). Но разумѣется, братіе, открыты предъ Господомъ и всѣ добрыя наши дѣла, не сокрыты отъ Него и всѣ наши потребности, желанія, слезы, молитвы: „Господи!—восклицаеть пророкъ,—предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаися; очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ“ (Пс. 37, 10; 33, 16). Посему помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ; и будь увѣренъ,—Отецъ твой, видяй втайнѣ, воздасть тебѣ явѣ“ (Мѣ. 6, 6). „Богъ

знаеть все прошедшее, и настанеть нѣкогда день, когда Онъ во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы и объявить совѣты сердечные, и воздасть коемуждо по дѣломъ его“ (1 Кор. 4, 5. Рим. 2, 6). Не новая ли это бездна для насъ? Но „о, глубина богатства и премудрости и разума Божія!..“

Съ непостижимымъ для насъ всевѣдѣніемъ въ Богѣ соединена и безконечная премудрость во всѣхъ дѣлахъ и во всѣхъ судьбахъ,—премудрость, которая ни въ чемъ не погрѣшаетъ, но все устрояеть наилучшимъ образомъ, все направляетъ къ благимъ цѣлямъ. Для убѣжденія нашего въ такой премудрости Вседержителя достаточно одного взгляда на міръ—дѣло рукъ Божіихъ,—достаточно, чтобы восклицать съ Давидомъ: „возвеличишася дѣла твоя, Господи; вся премудростію сотворилъ еси“ (Пс. 103, 24). Но если раскроемъ мы книгу домостроительства искупленія нашего, какъ дѣло особенной премудрости Божіей, то при семъ не должны ли снова восклицать и съ Апостоломъ: „о, глубина богатства и премудрости и разума Божія; яко не испытани судове Его и не изслѣдовани путіе Его“ (Рим. 11, 33). Подлинно, братіе, какъ все это непостижимо!

Прибавимъ еще къ сему, что это всевѣдущее, это премудрое Существо есть и всесвятое, всеправедное, чистѣйшее всякаго свѣта, въ которомъ „тьмы нѣсть ни единыя“ (Іоан. 1, 5). „Святъ Господь Богъ нашъ (Пс. 98, 9), свято и Имя Его (32, 21), свято слово Его (104, 42), святъ законъ Его“ (Рим. 7, 12). Посему Онъ и ненавидитъ зло, любитъ же одно добро: „мерзость Господеви путіе развращенни; пріятни же Ему вси непорочниі въ путѣхъ Его“ (Прит. 11, 20); Онъ есть Богъ, „не хотяй беззаконія, не преселится къ Нему лукавнующій, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Его“ (Пс. 5, 5 и 6). Богъ есть высочайше-правосудный. Какъ Онъ праведенъ во всѣхъ путѣхъ своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ (Пс. 144, 17), такъ и правосуденъ: у Него „нѣсть на лица зрѣнія“ (Рим. 2, 11), и потому, когда Онъ придетъ судить міръ, то „воздасть коемуждо по дѣланіямъ его“ (Мѣ. 16, 27). Онъ наградитъ насъ за добрыя дѣла, даже за самыя малыя: „иже аще напоить единого отъ

малыхъ сихъ чашею студены воды, аминь глаголю вамъ,— говоритъ Спаситель, — не погубить мзды своя“ (Мѣ. 10, 42); по правосудію своему насъ накажетъ Господь за дѣла злыя, даже повидимому ничтожныя: „глаголю бо вамъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человекѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный“ (Мѣ. 12, 36).

Будемъ помнить все это, братіе-христіане, и, сознавая свое ничтожество, будемъ повергаться предъ величіемъ Господа своего! Подлинно, представляя все величіе Божіе, всемогущество и премудрость,—что оставалось бы человекѣку, какъ не благоговѣйно трепетать предъ лицемъ Господнимъ? Но въ утѣшеніе наше намъ открыто еще, что сколько Богъ великъ, святъ и праведенъ, столько же благъ и милосердъ: „благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его“ (Пс. 144, 9); онъ даетъ пищу всякой плоти и исполняетъ всякое животнo благоволенія“ (Пс. 135, 25). По отношенію къ намъ Онъ — Отецъ нашъ, отъ Котораго исходитъ всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ (Іак. 1, 17). Онъ отечески печется о всѣхъ нашихъ нуждахъ; Онъ благъ даже на неблагодарныя и злыя (Лук. 6, 35); „щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ (Пс. 102, 8); не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему“ (Іез. 33, 11). Самое Существо Божіе есть любовь: „Богъ любви есть“ (Іоан. 4, 8). Для спасенія нашего Онъ даже „Сына Своего не пощаде, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его“ (Рим. 8, 32),—предалъ на самыя тяжкія мученія, на самую позорную смерть!

Такъ великъ, братіе, и во всѣхъ отношеніяхъ совершенъ Богъ. Онъ и всевѣдущъ, Онъ и премудръ, святъ, правосуденъ и благъ. Много, весьма много можно извлечь уроковъ при размысленіи о сихъ свойствахъ Божіихъ! Много здѣсь назидательнаго для всѣхъ насъ. Богъ всевѣдущъ. Сколько здѣсь утѣшенія для человекѣка, праведно живущаго, и сколько вразумленія для грѣшника! Не утѣшительно ли для всѣхъ насъ, что Богъ знаетъ всѣ наши нужды, видитъ всѣ наши скорби, слышитъ и всѣ наши воздыханія? Съ другой стороны, не страшно ли, что Богъ,

испытая сердца и утробы, знаетъ все худое, что у насъ въ тайнѣ сердца,—не страшно ли, что отъ Него не сокроется ни одно преступное намѣреніе, ни одно беззаконіе, какъ бы тайно оно ни совершалось? Какая гроза здѣсь для тѣхъ, кто лицемѣритъ предъ людьми? Людей обмануть можно, Бога—никогда; предъ Нимъ все наго и объявлено. Богъ безконечно премудръ. Изъ сего познай, христіанинъ, что Господь все ведетъ къ лучшему; не смущайся событіями, повидимому, угрожающими гибелью! Все въ мірѣ семъ совершается по неисповѣдимымъ судьбамъ Премудраго Промысла. Не будемъ унывать, братіе, если и намъ случится бѣдствовать въ сей жизни; напротивъ, въ это особенно время всецѣло предадимъ себя волѣ Божіей! Господь лучше знаетъ, что полезно для насъ и что пагубно. Святъ Господь Богъ нашъ; и намъ заповѣдуетъ: „будите святы, яко святъ есмь Азь Господь Богъ вашъ (Лев. 11, 44), будите совершенни, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть“,—учить насъ и Спаситель нашъ (Мѣ. 5, 48). Безъ этого мы никогда не можемъ быть въ блаженномъ единеніи съ Богомъ, никогда не удостоимся лицезрѣть Его; только „чистіи сердцемъ Бога узрять“ (Мѣ. 5, 8). Богъ правосуденъ. Будемъ бѣгать грѣха! Помышляя о часѣ смерти, о страшномъ судѣ и о вѣчномъ огнѣ, ожидающемъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, не должны ли мы спѣшить къ покаянію и исправленію? Вѣчныя блага, которыя уготованы Праведнымъ для праведниковъ, не должны ли побуждать насъ паче и паче къ добродѣтелямъ и утѣшать на пути скорбей и временныхъ бѣдствій! „Страшно грѣшнику впасти въ руцѣ Бога живаго; праведныхъ же души въ руцѣ Божіей и не прикоснется ихъ мука; вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ“. Богъ безконечно благъ ко всемъ тварямъ, особенно же къ людямъ. Посему, въ заключеніе всего, будемъ благодарить Его за всемъ благодѣянія! За любовь Его къ намъ возлюбимъ и мы Господа,—возлюбимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ“ (1 Іоан. 4, 19); будемъ убѣгать зла и прилѣпляться къ добру болѣе изъ любви къ Богу, чѣмъ изъ страха наказанія. Въ несчастіяхъ

и бѣдствіяхъ смѣло да взываемъ о помощи къ всеблаговому и всещедрому Богу! Никогда не станемъ отчаяваться и въ своемъ вѣчномъ спасеніи; Господь не хочетъ смерти грѣшника умирающаго, но „еже обратитися ему отъ пути своего, и жити души его“ (Іез. 18, 32). Къ сему еще одно заповѣдуетъ Спаситель, указуя на благодѣтельность Отца небеснаго, чтобы намъ самимъ быть милосердыми къ братьямъ своимъ, къ ближнимъ своимъ: „будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть“ (Лук. 6, 36). Будемъ же, братіе-христіане, всегда съ благоговѣніемъ размышлять о безконечно дивныхъ совершенствахъ Божіихъ! Если мы станемъ ходить во свѣтѣ лица Божія, тогда для насъ будетъ ясенъ путь правый (Пс. 106, 7). Даруй же намъ, Боже, да во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ (Пс. 35, 10)! Аминь.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

„Тріе суть свидѣтельствующіе на небеси: Отецъ, Слово и Св. Духъ, и сіи три едино суть“ (1 Іоан. 5, 7).

Въ предыдущихъ бесѣдахъ раскрыто было нами ученіе о Богѣ единомъ по существу своему. Мы видѣли ясно и убѣдительно, какъ великъ, какъ славенъ Богъ въ своихъ безконечныхъ совершенствахъ. Но это еще не все, что открыто намъ о Немъ въ Словѣ Божіемъ и что необходимо намъ знать для нашего спасенія. Слово Божіе указываетъ, а Св. Православная Церковь учитъ, что Богъ, будучи единъ по существу, есть троиченъ въ Лицахъ,—единъ и троиченъ. Догматъ о Пресвятой Троицѣ есть отличительный догматъ вѣры христіанской. Бога единаго признають и іудеи, и магометане, и даже язычники; Троицѣ поклоняется одинъ христіанинъ, испуленный кровію Христовою и освященный Духомъ Святымъ. Мы даже не можемъ и называться христіанами, если признаемъ только то, что Богъ единъ: „всякъ отменяя Сина, ни Отца имать, а исповѣдуя Сина, и Отца имать; иже не чтитъ Сина, не чтитъ Отца, пославшаго Его“ (1 Іоан. 2, 23).

Итакъ, братіе, мы должны и сердцемъ вѣровать, и

устаи исповѣдывать Св. Троицу. Что же такое Троица? Предварительно замѣтимъ, что эта тайна, высочайшая изъ тайнъ. Много было для насъ непонятнаго, когда говорили мы о Богѣ, единомъ по существу, и Его существенныхъ свойствахъ. Но какой образъ разсужденія, говорить Св. Августинъ,—какая сила и могущество разсудка, какая живость ума и проникательность соображенія покажутъ намъ, какъ существуетъ Троица? Что такое Она, это неизреченно, этого не можетъ изъяснить даже языкъ ангельскій, а тѣмъ болѣе человѣчскій (О Троицѣ, кн. 15, ст. 6). Какъ въ одномъ Богѣ три Лица, какъ и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Духъ Св. есть Богъ, но не три Бога, а одинъ,—это выше нашего разумѣнія. Это налагаетъ на насъ обязанность при изложеніи ученія о Св. Троицѣ строго держаться ученія Церкви, которая изложила догматъ сей со всею возможною точностью. Для сего приведемъ здѣсь самое ясное и полное опредѣленіе ученія о Пр. Троицѣ изъ Символа Св. Афанасія Александрійскаго. „Вѣра каѳолическая сія есть: да единаго Бога въ Троицѣ и Троицу во единствѣ почитаемъ, ниже сливающе Ипостаси, ниже существо раздѣляюще. Ина-бо есть Ипостась Отца, ина Сыновня, ина Св. Духа. Но Отчее, и Сыновнее, и Св. Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество. Яковъ Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Св. Духъ. Богъ—Отецъ, Богъ—Сынъ, Богъ и—Духъ Святой; обаче не три бози, но единъ Богъ“. Посему мы должны вѣровать, что Богъ при единствѣ Существа Своего есть Троичень въ Лицахъ, что сіи три Лица равны и единосущны, и, наконецъ, что Они вмѣстѣ съ тѣмъ различаются между Собою личными Своими свойствами.

Истина троичности Лицъ въ Богѣ единомъ весьма ясно открыта въ Новомъ Завѣтѣ: „тріе суть свидѣтельствующіе на небеси, говоритъ Св. Іоаннъ Богословъ,—Отецъ, Слово и Св. Духъ, и сіи три едино суть (1 Іоан. 5, 7). Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“ (Мт. 28, 19),—заповѣдывалъ Спаситель Апостоламъ, напутствуя ихъ на всемірную проповѣдь. При крещеніи Іисуса Христа уже открыто явился намъ Богъ въ Троицѣ.

Здѣсь видимымъ образомъ Сынъ крестился отъ Іоанна во Іорданѣ; Отецъ съ небеси свидѣтельствовалъ о Сынѣ, Духъ Св. въ видѣ голубя нисходилъ на Сына. Св. Отцы Церкви отъ самыхъ первыхъ вѣковъ единогласно исповѣдывали, что Богъ, единый по существу, есть троиченъ: „живъ Богъ и Господь Іисусъ Христосъ и Духъ Святой“,—говорилъ Св. Климентъ Римскій (Посл. къ Кор. Хр. Чт. 1824, XIV, стр. 284). Еще выразительнѣе писалъ другой Климентъ: единъ Отецъ всего, едино и Слово всего, единъ и Св. Духъ вездѣсущій, и, прославляя, возблагодаримъ единаго Отца и Сына со Св. Духомъ, единаго по всему, во всемъ благаго, во всемъ совершеннаго, во всемъ мудраго, во всемъ правосуднаго“ (Клим. Александр. Кн. 3, гл. 6 и 12). Прибавимъ къ сему еще исповѣданіе Трїединаго Бога, произнесенное однимъ мученикомъ въ минуты тяжкихъ мученій за вѣру Христову: „Господи, Іисусе Христе! Тебѣ приношу жертву мою, Который со Отцемъ и Св. Духомъ живетъ и царствуетъ, Богъ во вѣки вѣковъ“ (Акты перв. муч., стр. 76).

Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что Богъ, единый по существу, есть троиченъ въ Лицахъ. Если же три Лица въ Богѣ едино суть и нераздѣльны по существу своему, то слѣдуетъ, что они всѣ равны между собою и единосущны. Какъ Отецъ есть Богъ, такъ и Сынъ есть Богъ, и Духъ Святой есть Богъ. По своимъ Божескимъ свойствамъ они неразличны: та же премудрость, та же благодать, одинаковое могущество и въ Отцѣ, и въ Сынѣ, и во Св. Духѣ. Слово Божіе ясно изображаетъ божество всѣхъ Лицъ Пр. Троицы и ихъ единосущіе; всѣ Божескія свойства приписываются здѣсь всѣмъ тремъ Лицамъ Св. Троицы одинаково.

Теперь одно остается разрѣшить намъ въ ученіи о Св. Троицѣ. Мы сказали, что въ Богѣ три Лица единосущны между собою, совершенно одинаковы, имѣютъ единое Божество, одинаковую силу, власть, величіе, славу: „сіи три едино суть“. Но почему же эти три Лица, составляющія едино, имѣютъ различныя названія; почему каждое изъ нихъ называется Лицемъ? Изъ этого необходимо допустить, что сіи три Лица имѣютъ каждое и свои особенности, которыя

отличают Ихъ другъ отъ друга, изъ которыхъ можно видѣть, что Отецъ не есть Сынъ, Сынъ не есть Отецъ, Духъ Св. не есть ни Отецъ, ни Сынъ. Личное свойство Отца состоитъ въ томъ, что Онъ ни отъ кого не рожденъ, но Самъ предвѣчно рождаетъ Сына и отъ Него исходитъ Духъ Святой; Сынъ предвѣчно рождается отъ Отца, но не исходитъ; Духъ Святой предвѣчно исходитъ отъ Отца. Какъ Сынъ рождается отъ Отца, какъ Духъ Святой исходитъ отъ Отца, — не будемъ изслѣдовать, но вѣруемъ сему по ученію Божественному. Сынъ родился отъ Отца, какъ Свѣтъ отъ Свѣта, но родъ Его кто исповѣсть! Рожденіе Сына Божія, равно какъ и исхожденіе Св. Духа отъ Отца — непостижимо (Изл. вѣры Іоан. Дамаск. кн. 1, гл. 8); „Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій“ (1 Кор. 2, 11).

Вѣруя, что и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, но такъ, что не три Бога, а одинъ, будемъ, братіе, чтить Троицу единосущную и нераздѣльную! Поклоняясь Отцу, и Сыну, и Св. Духу, вспомнимъ еще, что и въ насъ самихъ есть слѣды Божественной Троицы: „да будетъ всесовершенство вашъ духъ, и душа, и тѣло“ (1 Сол. 5, 23), — учить Апостоль; позаботимся, чтобы между ними было согласіе и единство, чтобы тѣло не преобладало надъ душею и духомъ. Будемъ внимательны и къ тремъ главнымъ силамъ нашей духовной природы: пусть умъ нашъ стремится къ высочайшей истинѣ, воля — къ высочайшему добру, сердце — къ высочайшему блаженству. Возлюбивъ Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею и всею мыслию своею, мы сподобимся чрезъ это и сами тѣснѣйшаго единенія съ Господомъ Трїединымъ! Аминь.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

„Достоинъ еси, Господи, пріяти славу и честь и силу, яко Ты еси создалъ вселенная“ (Апок. 4, 11).

Доселѣ говорили мы, братіе, о Богѣ въ Самомъ Себѣ, о Его высочайшихъ свойствахъ. Теперь мы будемъ говорить о Богѣ по отношенію Его къ міру и къ намъ самимъ.

Достойно Тебѣ, Господи, пріяти славу и честь и силу, потому-что Ты создалъ всяческая, потому-что мы волею Твоею есмь, и сотворены. Такъ Богъ, покланяемый въ единствѣ Существа Своего и славимый въ Троицѣ, есть Творецъ нашъ, есть Царь, Господь и Владыка всего существующаго. Обладая всѣми возможными совершенствами, Богъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды для своей славы и блаженства, и по благодати своей не хотѣлъ одинъ наслаждаться этимъ блаженствомъ, а восхотѣлъ, чтобы были другія существа и наслаждались жизнию. Для сего-то Богъ сотворилъ вселенную, сотворилъ все видимое и невидимое, міръ духовный и вещественный, ангеловъ и человѣковъ. Посему мы вѣруемъ въ Бога, какъ „Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“; вѣруемъ въ Него и какъ Вседержителя, Который, давъ бытіе вселенной, постоянно съ тѣхъ поръ промышляетъ о ней, все сотворенное сохраняетъ и всѣмъ управляетъ.

Богъ есть Творецъ міра. Истина эта есть самая первая, открытая намъ въ Словѣ Божіемъ: „вначалѣ сотвори Богъ небо и землю (Быт. I, 1),—такъ начинается Божественное откровеніе. Примѣръ язычниковъ, невѣдающихъ Бога, ясно показываетъ, до чего можно дойти безъ Его откровенія. И самые умнѣйшіе изъ язычниковъ, рассуждая о происхожденіи міра, впадали въ крайне гибельныя заблужденія. Православная же Церковь на основаніи Слова Божія учитъ насъ, что Богъ есть Творецъ видимыхъ и невидимыхъ тварей (Прав. ис. ч. 1, отв. на вопр. 18): „Владыко! Ты, Боже, сотворивый небо, и землю, и море, и вся, яже въ нихъ“ (Дѣян. 4, 24). Кромѣ Тебя, Господи, никто не могъ сотворить сего! Если бы все произошло по случаю, говоритъ одинъ учитель Церкви, то все и образовалось бы безъ плана, безъ гармоніи и порядка. Въ мірѣ же повсюду мы видимъ порядокъ, во всемъ мудрое его устройство; а это заставляетъ предположить, что міръ созданъ не инымъ кѣмъ, какъ Существомъ высочайше-разумнымъ, т. е. Богомъ. Непостижимо для разума, откуда явился и какъ сотворенъ міръ,—но вѣрѣ нашей почтено, что Всемогущій могъ сотворить все изъ ничего, когда Слово Божіе ясно говоритъ, что изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ

всяческая (Римл. 11, 16), что безъ Него „ничтоже бысть, еже бысть“ (Іоан. 1, 3). Непостижимо, какъ изъ ничего могъ образоваться цѣлый міръ,—но и для вѣрующаго эта тайна не постигаемая, а пріемлемая его умомъ, плѣненнымъ въ послушаніе вѣрѣ, что Всемогущій могъ сотворить все однимъ словомъ, однимъ хотѣніемъ, одною своею волею: „Той рѣче и быша; Той повелѣ—и создашася“ (Пс. 148, 5).

Итакъ, что же побудило Творца призвать къ бытію другія созданія? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ церковь слѣдующимъ образомъ: „должно вѣрить, что Богъ, будучи благъ и преблагъ, хотя Самъ въ Себѣ пресовершенъ и прославленъ, сотворилъ изъ ничего міръ на тотъ конецъ, дабы и другія существа, прославляя Его, участвовали въ Его благодати (Правосл. исп. Ч. 1, отв. на вопр. 8). Такимъ образомъ, въ твореніи міра Богъ проявилъ благодать Свою: „благъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его“ (Пс. 144, 9); посему-то и призываемся мы исповѣдывать Его милости, явленныя въ дѣлѣ творенія: „исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его“. Наслаждаясь благами міра, человѣкъ долженъ познавать, любить и прославлять своего Создателя; въ этомъ блаженство человека, для блаженства онъ и созданъ. Міръ созданъ для насъ, всѣ блага мірскія для насъ. Не должны ли мы благодарить Создателя и Подателя благъ земныхъ и искать, по заповѣди Его, „прежде царствія Божія и правды Его“, чтобы всѣмъ симъ обладать намъ (Мф. 6, 33)? Міръ созданъ для насъ, мы же созданы для Бога. Посему и будемъ исполнять волю Божию, а не свои похоти. Не для того человѣкъ поставленъ владыкою на землѣ, не для того покоряются и служатъ ему всѣ созданія земныя, чтобы онъ только наслаждался на землѣ и бессмысленно пользовался даннымъ отъ Бога достояніемъ. Нѣтъ. Не такова цѣль міра. Все сотворенное Богомъ должно славить Создателя (Пс. 146) и стремиться къ Нему; но вещественная неразумная природа не можетъ сознательно исполнять сего. За нее это долженъ дѣлать человѣкъ, царь и владыка земной, который сотворенъ

по образу и по подобію Создателя и тѣмъ отличенъ, превознесенъ надъ всѣми созданіями видимаго міра.

Будемъ же, братіе, уподобляться Богу чрезъ надлежащее употребленіе своихъ душевныхъ способностей, въ которыхъ начертанъ образъ Божій. Умъ нашъ пусть стремится единственно къ познанію Бога, воля наша—къ одному добру, сердце пусть любитъ только то, что угодно и пріятно Богу. Человѣкъ превознесенъ надъ всѣми созданіями земными; для него создано все на землѣ. Но горе тому изъ насъ, кто до того прилѣпится къ творенію, что забудеть Творца и свое небесное отечество! Мы должны любить все сотворенное, потому что все сотворенное Богомъ прекрасно и совершенно, но любить такъ, чтобы отъ тварей возноситься къ Творцу. И окружающій насъ міръ, въ коемъ ясно отпечатлѣны совершенства Божіи, есть поистинѣ величественный храмъ, гдѣ все какъ бы служить единому Богу, гдѣ все какъ бы видимымъ образомъ хвалить своего Создателя. Изъ этого должны научиться особеннымъ образомъ славословить Бога мы, созданія разумныя,—должны „славить Его въ душахъ и тѣлесѣхъ нашихъ, яже суть Божія. Мы созданы на дѣла благая“ (Еф. 2, 10): чрезъ эти-то дѣла и можемъ, должны прославлять Бога и достигать блаженства.

Но блаженствуемъ ли мы здѣсь на землѣ? Таковы ли мы теперь, какими вышли изъ рукъ своего Создателя?—Нѣтъ. Грѣхи наши удалили насъ отъ первобытнаго состоянія; только Самъ Господь—Сынъ Божій указалъ намъ путь, по которому идя, мы можемъ возвратить прежнюю славу. О семъ мы будемъ говорить послѣ. Не посмѣемъ же, братіе, роптать на Бога, что нынѣ въ мірѣ съ добромъ существуетъ и зло, и не осмѣлимся съ нѣкоторыми лже-мудрецами приписывать зло Богу! Зло въ мірѣ не отъ Бога, а отъ насъ самихъ, отъ нашихъ грѣховъ. Отцы Церкви, рѣшая вопросъ, откуда зло въ мірѣ, говорятъ слѣдующее: „поелику Творецъ по существу Своему благъ, посему все Онъ сотворилъ прекраснымъ, и никогда не можетъ быть Творцомъ зла. Если же есть зло, то оно или отъ человѣка, или

отъ діавола“. Слово Божіе ясно утвѣрждаетъ это: „всяческая, яже сотвори Богъ добра суть“ (Еккл. 3, 11); „дѣла Господня вся яко добра зѣло“ (Сир. 39, 21); „вся премудростію сотворилъ еси“,—воскликаетъ Давидъ, восхищенный красотою творенія (Пс. 103, 24).

Да, міръ есть зеркало Божественныхъ совершенствъ; въ созданіи вселенной изъ ничего, въ ея мудрому устройствѣ Богъ проявилъ безконечное могущество, величіе и премудрость! Будемъ же чрезъ постоянное созерцаніе красоты видимой болѣе и болѣе возвышаться къ созерцанію высочайшей красоты Божіей и въ ней искать для себя истиннаго блаженства, къ ней-то прилѣпляться всею своею душою!

„Дивна дѣла Твоя, Господи,—воскликая съ Пророкомъ,— Ты вся премудростію сотворилъ еси“,—помолимся, братіе, да Господь, иже отъ несущихъ вся приведый“, утвердитъ насъ въ любви своей! Аминь.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

„Отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благодати. Отвращу же Тебѣ лице, возмздутся“ (Пс. 103, 28, 29).

Воистину, братіе, мудро учить насъ Православная Церковь, что Богъ—Творецъ есть вмѣстѣ и Вседержитель,—учить, что ничто, сотворенное Богомъ, не можетъ существовать безъ содѣйствія всеильнаго Промысла Его. Какъ Творецъ, Богъ даровалъ всему бытіе и жизнь; какъ Промыслитель, Богъ сохраняетъ эту жизнь сотвореннаго и направляетъ все къ назначенной цѣли. „Промыслъ,—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, есть Божіе попеченіе о существахъ“ (Точ. изл. вѣры кн. 2, ч. 29, стр. 124), или,—какъ это выражено полнѣе въ прав. Христ. Катехизисѣ (Чл. I, стр. 36, М. 1840),—„промыслъ Божій есть непрестанное дѣйствіе всемогущества, премудрости и благодати Божіей, которымъ Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей, направляетъ ихъ къ благимъ цѣлямъ,

всякому добру вспомошествуетъ, а возникающее чрезъ удаленіе отъ добра зло пресѣкаетъ или исправляетъ и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ“.

Вѣруемъ ли мы, братіе, такому Промыслу Божию? Вѣруемъ ли, что міромъ и всею нашею жизнію управляетъ Премудрый, всеблагой и всемогущій Творецъ нашъ? Мы не можемъ не вѣрить сему. Кто изъ насъ не видитъ, что Господь, зная все и всюду, о всякомъ твореніи промышляетъ въ частности, о всемъ печется, какъ Отецъ въ своемъ семействѣ. „Любиши сущая вся,—говоритъ Премудрый о Господѣ,—и ничесоже гнушаешия, яже сотворилъ еси, ниже бо ненавида что устроилъ еси, какоже пребыло бы что, аще бы Ты не изволилъ еси, или, еже не наречено отъ Тебе, сохранилося бы; щадиши же вся, яко Твоя суть, Владыко, душелюбче“ (Прем. 11, 25—27). Куда не обратимъ вниманіе, повсюду слѣды Божественнаго Промысла, вездѣ видимъ мы что „всяческая носится глаголомъ силы Божіей“ (Евр. 1, 3). Кто сохраняетъ во вселенной столь дивный порядокъ, какъ не Господь, все такъ чудно устроившій. Какъ могло бы продолжаться стройное теченіе свѣтилъ небесныхъ? Какъ столь огромный міръ могъ бы существовать цѣлыя тысячи лѣтъ безъ промысла, сотворившаго его, если у насъ и небольшой домъ не можетъ имѣть порядка безъ домоправителя? Подлинно, если бы Господь хотя на минуту пересталъ взирать на міръ—созданіе свое, въ немъ тотчасъ все превратилось бы въ ничто. Но возможно ли, чтобы Богъ оставилъ безъ промысленія Своего собственныя твари, созданныя единственно по благодати? „Какой дѣлатель, спрашиваетъ Св. Амвросій, вознебрежетъ о своемъ произведеніи? Кто оставитъ и отринетъ то, что самъ же восхотѣлъ создать? Какъ можетъ не радѣть о своей твари Тотъ, Кто создалъ ее по множеству Своей благодати“ (Хр. Чт. 1844, IV, стр. 224). Богъ присущъ каждой твари, каждой вещи, каждому существу,—значитъ, Онъ непосредственно видитъ ихъ состояніе и потребности, и слѣдовательно тогда только Онъ могъ бы не промышлять о мірѣ, если бы или не былъ благъ, или былъ только празднымъ зрителемъ. Но то и другое невозможно:

„благъ Господь всяческимъ“,—воспѣваетъ Давидъ; Отець мой доселѣ дѣлаеть и Азъ дѣлаю“,—говорить І. Христось, и говоритъ это именно о Промыслѣ (Іоан. 5, 17).

Господь Богъ, промышляя о всемъ вообще, печется и о каждомъ твореніи, а о человѣческомъ родѣ по преимуществу: „очи всѣхъ на Тя, Господи, уповають и Ты даеши имъ пищу во благовременіи“ (Пс. 144, 15). Онъ питаетъ и птицъ небесныхъ, „иже не сѣютъ, ни жнутъ, ни собирають въ житницы (Мѡ. 6, 26); ни едина птица падеть на земли безъ воли Отца вашего, — говоритъ Спаситель, — вамъ же и власи главнїи вси изочтени суть“ (Мѡ. 10, 30). Такъ, о человѣкѣ есть особенное промышленіе Божіе, сообразное съ высокимъ назначеніемъ его. Мы увидимъ послѣ, сколько любви къ человѣку оказалъ милосердый Господь, сколько благодати явилъ Онъ для спасенія насъ, согрѣшившихъ. Теперь же скажемъ, что „Вышнїй владѣеть царствомъ человѣческимъ (Дан. 4, 14); аще не Господь сохранить градъ, всеу бдѣ стрегій; аще не Господь созиждеть домъ, всеу трудишася зиждущїи“ (Пс. 126). Все, чѣмъ мы пользуемся и наслаждаемся, все это — „даяніе благо и даръ совершенъ отъ Отца свѣтовъ“ (Іак. 1, 17) для того, да мы „тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестїи и чистотѣ“ (1 Тим. 2, 2). Отъ колыбели до гроба человѣкъ есть предметъ всегдашней особенной бдительности Провидѣнія. Участь каждаго изъ насъ всегда въ десницѣ Его: „въ руку Твоею жребїи мой (Пс. 30, 15); Господь рѣшитъ окованныя; Господь умудряеть слѣпцы; Господь возводитъ низверженныя; Господь любить праведники; Господь хранитъ пришельцы, сира и вдову прїиметь, и путь грѣшныхъ погубитъ“ (Пс. 145, 8, 9). Возрадуйтеся, праведники! О васъ особенное промышленіе. Какъ всеблагїй, Господь печется о всѣхъ, „сіяеть солнце (Мѡ. 6, 45) свое на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя. Но, какъ правосудный, Онъ преимущественно печется о праведныхъ: „очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ; лице же Господне на творящїя злая, еже потребити отъ земли память ихъ; возваша праведнїи, и Господь услыша

ихъ, и отъ вѣхъ скорбей ихъ избави ихъ: хранитъ Господь вся кости ихъ и ни едина отъ нихъ сокрушится“ (Пс. 33, 16—21). Примѣры—праведнаго Ноя, спасеннаго отъ потопа; Отца вѣрующихъ Авраама, непосредственно водимаго десницею Божіею; цѣломудреннаго Юсифа, проданнаго братьями и потомъ исповѣдавшаго предъ ними: „вы совѣщаете на мя злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благая“ (Быт. 50, 20);—Царя Давида, гонимаго Сауломъ; Пророка Іліи, чудесно получавшаго пропитаніе отъ врановъ и потомъ отъ Ангела; примѣры Св. Апостоловъ, свидѣтельствующихъ: „яко незнаеми и познаваеми; яко умирающе и се живы есмы; яко наказуеми, а не умерщвляеми; яко скорбяще, присно же радуещеся; яко нищи, а многи богатыще; яко ничтоже имуще, а вся содержаще“ (2 Кор. 6, 9, 10);—примѣры эти какъ нельзя болѣе ясно показываютъ намъ особенный промыслъ Божій о людяхъ благочестивыхъ. Христіанинъ! Чаще обращай къ симъ урокамъ и поучайся въ нихъ,—и ты будешь далекъ отъ несправедливыхъ и нечестивыхъ жалобъ на Провидѣніе! Аминь.

Правда, праведники нерѣдко бѣдствуютъ на землѣ, а грѣшники повидимому благоденствуютъ. Но „не ревнуй, учить насъ Псалмопѣвецъ,—лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе: зане яко трава скоро изсхнутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ“ (Пс. 36, 12). Долго иногда нечестивые пользуются земнымъ счастіемъ, но за то скоро и страшно погибаютъ; а если даже они и всю жизнь блаженствуютъ, то это невозможно безъ добродѣтели. „Праведнику и малое паче богатства грѣшныхъ многа“. Счастливый, по нашему мнѣнію, человѣкъ часто на самомъ дѣлѣ гораздо несчастнѣе самаго несчастливѣйшаго. Тяжкія мученія совѣсти, стыдъ, страхъ наказаній временныхъ и вѣчныхъ,—развѣ это легко для грѣшника? Истинное счастье заключается въ спокойствіи совѣсти, въ духовной радости, въ надеждѣ вѣчно-блаженной жизни за гробомъ. Этого-то и не имѣютъ грѣшники. Въ настоящей жизни все направлено къ будущей, и тамъ-то все объяснится, что здѣсь кажется непонятнымъ. Пути Промысла для насъ неисповѣдимы, и мы

должны вѣрить, что они всегда имѣютъ цѣль премудрую и благоую. Праведники искушаются на землѣ для того, чтобы возвышалось ихъ нравственное достоинство, — для того, чтобы душа ихъ очищалась, какъ злато въ горнилѣ (Прем. 3, 6), для того, чтобы они болѣе прославились на небѣ. Нечестивые часто блаженствуютъ, — и это съ благою цѣлю: своими благодѣянiями Господь хочетъ возбудить въ нихъ покаянiе и возвратить къ добродѣтели, — и ихъ вина, если они не воспользуются симъ; по жестокости своей и нераскаянному сердцу, они собираютъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенiя праведнаго суда Божiя (Рим. 2, 5), когда „праведники просвѣтятся яко солнце, а грѣшники предадутся во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“ (Мтѣ. 13, 43; 25, 41). Когда намъ открыто царствiе небесное, — говоритъ Св. І. Златоустъ, и показано воздаянiе въ будущей жизни, то и не стоитъ даже изслѣдовать, почему праведныя терпятъ здѣсь скорби, а порочныя живутъ въ удовольствiи“.

Такъ, братіе, лучше всего не испытывать судьбы Промысла, а удивляться имъ и всецѣло предать себя водительству Божію, которое неуспынно бодрствуетъ надъ всѣмъ, все сохраняетъ и всѣмъ управляетъ отъ самаго малаго насѣкомаго до самаго великаго человѣка. „Господь мертвить и живить, низводитъ во адъ и возводитъ, Онъ убожить и богатить, смиряетъ и выситъ“ (1 Царст. 2, 68). Посему, счастливы ли мы, богаты ли, возблагодаримъ Господа и не возгордимся симъ, но будемъ творить волю Его. По примѣру Господа, „сіяющаго на злыя и благія“, будемъ и мы благодѣтельствовать каждому! Въ несчастiи и бѣдности не будемъ малодушествовать и отчаяваться, но, возложивъ всю надежду на Бога, и прося Его помощи и заступленiя, будемъ только страшиться того, чтобы не оскорблять Создателя своими беззаконiями. Тогда мы ясно увидимъ, что и надъ нами Господь „удовляетъ милости своя и насъ хранить, яко зѣницу ока“ (Пс. 16, 7—8). Будемъ же, братіе, „блустися отъ грѣховъ и обучать себѣ ко благочестію“ (1 Тим. 4, 7), чтобы и намъ быть въ числѣ избранныхъ Божіихъ, которымъ вся поспѣшествуютъ во благое (Рим. 8, 28)! Аминь.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

„Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти; всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася“ (Кол. 1, 16).

Все создано Богомъ, Богъ есть Творецъ всего видимаго и невидимаго. Но что прежде сотворено, видимое или невидимое?—Скажемъ утвердительно, что невидимое сотворено прежде видимаго, и ангелы прежде человѣковъ. Поэтому, прежде чѣмъ мы приступимъ къ исторіи сотворенія видимаго міра и человѣка, скажемъ о духовномъ мірѣ, объ ангелахъ, о которыхъ познаніе для насъ необходимо и дорого уже потому, что они предназначены Богомъ между прочимъ для служенія намъ въ дѣлѣ спасенія. Въ томъ, что ангелы существуютъ, не должно быть никакого сомнѣнія: ангелы славословили Господа, когда на тверди небесной возсіяли безчисленныя свѣтила (Іов. 38, 7). Св. Исторія Ветхаго Завета представляетъ намъ безчисленные примѣры, гдѣ ангелы являлись людямъ, руководствовали ихъ, спасали отъ опасностей и бѣдъ, возвѣщали волю Божію пророкамъ, царямъ и народамъ. Иисусъ Христосъ раскрылъ эту истину еще яснѣе. „Что ангелы сотворены Богомъ,—говоритъ блаженный Августинъ,—о томъ весьма ясно сказало намъ Божественное Откровеніе: Творца Ангеловъ, Господствъ и Властей мы легко узнаемъ въ Томъ, Кто мановеніемъ силы Своей произвелъ изъ ничего такой прекрасный міръ, прежде не существовавшій“. Но въ какой именно день сотворены ангелы,—на этотъ вопросъ нельзя сказать ничего положительнаго, кромѣ того, что уже сказано, т. е. что ангелы сотворены Богомъ прежде всего и вообще міръ духовный прежде міра вещественнаго (Прав. исп. Ч. I, отв. на вопр. 18). „Въ началѣ сотвори Богъ небо“,—говоритъ бытописатель; подъ именемъ неба нѣкоторые учителя Церкви не безъ основанія разумѣютъ высшій духовный міръ... Херувимы и Серафимы, говоритъ Св. Амвросій,—прежде самаго начала міра

зывали сладостнымъ гласомъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ“. „Прежде всего, говорить и Св. Григорій Бого-словъ,—Богъ измышляетъ ангельскія и небесныя силы“.

Отсюда уже само собою понятно, что ангелы суть существа, гораздо высшія человѣка. И подлинно, по природѣ своей они суть духи безплотные, невидимые, безсмертные, хотя и ограниченные Богомъ. „Ангелы крѣпостию и силою больше насъ суть“ (2 Петр. 2, 11), но могущество ихъ имѣетъ границы, сами собою они не могутъ творить чудесъ, ибо „творяй чудеса единъ Господь“ (Пс. 71, 18),—воспѣваетъ Давидъ. Какъ духи, ангелы могутъ быть во всякомъ мѣстѣ, но не могутъ быть вездѣ въ одно и то же время, подобно Богу вездѣсущему. Между собою они имѣютъ различіе по достоинствамъ своимъ: „тысяща тысящъ служатъ Богу и тмы темъ предстоятъ Ему“ (Дан. 7, 11), но одни изъ нихъ ближе къ Богу, другіе дальше; оттого одни называются Ангелами, другіе Архангелами, иные — Херувимами, Властями, Серафимами и т. д. По ученію одного тайнозрителя, ангелы раздѣляются на девять ликовъ, а сіи девять на три чина. Въ первомъ чинѣ находятся тѣ, кои ближе къ Богу, какъ-то: Престоли, Херувимы и Серафимы. Во второмъ чинѣ—Власти, Господства и Силы. Въ третьемъ—Ангелы, Архангелы, Начала“ (Прав. ис. Ч. I, отв. на вопр. 20). При всемъ этомъ всѣ они находятся въ общеніи между собою, всѣ выну видятъ лице Отца небеснаго и поставлены въ такомъ порядкѣ, что низшіе получаютъ просвѣщеніе и благодѣянія Божіи черезъ высшихъ.

Ангелы послѣ того, какъ устояли въ добрѣ, уже не могутъ грѣшнить; благодать Божія всегда поддерживаетъ ихъ и укрѣпляетъ. Но было время, когда и ангелы могли согрѣшнить, могли не выдержать испытанія Божія. Печальная исторія паденія перваго человѣка показываетъ намъ главнаго виновника въ семъ діавола, злого духа, бывшаго прежде ангеломъ, но павшаго прежде человѣка.

Одинъ изъ высшихъ Ангеловъ съ нѣкоторыми подчиненными своими возсталъ противъ воли Божіей, „не соблюлъ своего начальства и оставилъ свое жилище“ (Иуд. 6.). За

гордость онъ свержень съ неба, лишился блаженнаго общенія съ Богомъ и сдѣлался съ тѣхъ поръ духомъ злобы. Не будемъ изслѣдовать, когда и какъ пали духи, но не будемъ сомнѣваться въ томъ, что всѣ духи въ началѣ сотворены были добрыми, ибо Богъ не могъ творить зла; но какъ не пасть тому, кто въ гордости взываетъ: „на небо възыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему“ (Ис. 14, 13). Діаволь захотѣлъ быть Богомъ и за то содѣлался тьмою и „блюдется на судъ и мученіе вѣчное“ (2 Петр. 2, 4). Павшій въ столь великій грѣхъ, такъ глубоко, діаволь уже не можетъ войти въ то царство, гдѣ вѣрные ангелы навсегда пребываютъ съ Богомъ. Послѣ сего какъ бы единственною отрадою для діавола сдѣлалось повсюду блуждать и искать, кого бы поглотить, кого бы еще увлечь съ собою въ эту бездну погибели. Но не устрашимся сего, братіе; будемъ только, по совѣту Апостола, постоянно трезвиться и бодрствовать: „зане супостать діаволь, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити“ (1 Петр. 5, 8)! Какъ бы ни старался діаволь развратить насъ, онъ не можетъ успѣть въ этомъ безъ воли нашей и безъ поущенія Божія. У насъ много средствъ противиться діаволу и даже побѣдить его. Великъ сонмъ враговъ, но не забудемъ, что по безконечной благодати Божіей у насъ несравненно больше небесныхъ помощниковъ и защитниковъ: „не вси ли суть служебніи дуси,—говоритъ намъ въ утѣшеніе намъ Апостоль,—въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе“ (Евр. 1, 14). Эти помощники, если мы станемъ обращаться къ нимъ и будемъ достойны ихъ помощи, наставляя насъ на все доброе, не допустятъ духамъ злобнымъ погубить насъ. Приложимъ сказанное къ дѣлу!

Мы сказали, что кромѣ міра видимаго есть міръ невидимый, міръ духовный, исполненный существами безплотными. Братіе, сколько здѣсь утѣшенія для насъ смертныхъ! Есть міръ духовъ; значитъ, можно жить и внѣ міра вещественнаго, видимаго. Да подкрѣпитъ эта истина нашу вѣру въ безсмертіе нашей души! Мысль о будущей жизни да сопутствуетъ намъ во всѣхъ обстоятельствахъ, во всѣхъ опас-

ностяхъ, во всѣхъ соблазнахъ, при всѣхъ искушеніяхъ міра и діавола. По природѣ своей, подобно ангельской, не созданы ли и мы быть нѣкогда жителями иного міра—неземного, быть обитателями небесными, вмѣстѣ съ ангелами лицомъ къ лицу созерцать Господа? Кто изъ насъ пожелаетъ отказаться отъ этого блаженства ангельскаго и захочетъ раздѣлить участь діавола? Діаволь палъ отъ гордости; діаволь не захотѣлъ быть въ подчиненіи у своего Создателя. Сохрани насъ Богъ отъ сего страшнаго адскаго грѣха! Сохрани Богъ, чтобы кто-либо изъ насъ противился волѣ и закону Божию и выходилъ изъ того порядка, какой установленъ Богомъ не только между нами на землѣ, но и между ангелами на небѣ! Что наша гордость, когда мы не имѣемъ отъ себя никакихъ преимуществъ, а если и имѣемъ что, то лишь по благодати Создателя, отъ Котораго исходитъ всякъ даръ совершенъ (Іак. 1, 17)! Не забудемъ, братіе христіане, что безъ содѣйствія Божія мы не можемъ совершить ничего добраго! Аминь.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

„Не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе“ (Евр. 1, 14).

Вотъ какъ изображаетъ Апостоль отношеніе ангеловъ къ роду человѣческому и самое ихъ назначеніе! Ангелы суть духи служебные, которые, будучи предназначены къ прославленію Господа, посылаются Богомъ на служеніе и людямъ, особенно къ тѣмъ, которыхъ Богъ провидитъ способными по вѣрѣ и добрымъ дѣламъ наслѣдовать спасеніе и вѣчное блаженство. Посему и Церковь учитъ, что ангелы сотворены для того, чтобы они прославляли Его и служили Ему, и, кромѣ того, служили въ семъ мірѣ людямъ, путеводя ихъ въ царствіе Божіе (Пр. исп. ч. 1, отв. на вопр. 19). Какъ благоворенъ для насъ, братіе, этотъ союзъ Церкви небесной съ земною! Какъ радостно вѣрить, что ангелы,

сильные крѣпостію, служатъ слабымъ и немощнымъ и ведутъ насъ къ спасенію! Отраднѣе вѣрить сему, еще отраднѣе пользоваться помощію ангельскою!

Не вѣрить сему мы не можемъ, ибо въ этомъ увѣряетъ насъ Слово Божіе и Церковь. Не даромъ ангелы и называются ангелами, т. е. „вѣстниками“ (Мф. 22, 30), которые посылаются Богомъ въ міръ для возвѣщенія Его воли. Мы знаемъ многочисленные опыты такого ихъ посольства. Ангелы являлись праведникамъ, чтобы или открывать имъ будущее, или предохранить ихъ отъ гибели, или утѣшить и ободрить въ несчастіи;—иногда посылались и къ грѣшникамъ для того, чтобы наказать ихъ. „Они сильны, говоритъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ,—и готовы къ исполненію воли Божіей и, по быстротѣ естества, тотчасъ являются повсюду, куда ни повелитъ Божественное мановеніе. Они охраняютъ части земли, правятъ народами и мѣстами, какъ поставлены на то Творцомъ“ (Точ. изл. вѣры, кн. 2, гл. 3, стр. 35). Такъ, для блага человѣческаго ангелы поставлены блюстителями въ каждой части земли; они имѣютъ область на огни, въ водѣ (Ап. 14, 18; 16, 5); четыре ангела,—видимъ мы въ откровеніи Св. Іоанна,—стоящихъ на четырехъ углахъ земли, держащихъ четыре вѣтра земскіе“ (7, 1). Это конечно весьма благопотребно. Если Богъ попускаетъ дѣйствовать въ мірѣ и діаволу, какъ это видимъ мы изъ исторіи праведнаго Іова, гдѣ попущено было діаволу произвести въ воздухъ и огонь, чтобы сжечь стада и пастуховъ Іовлевыхъ, и бурю, чтобы разрушить домъ и убить дѣтей его; то тѣмъ болѣе для блага нашего нужно, чтобы ангелы добрые были неотлучны отъ міра и отражали отъ него губительныя силы духовъ злыхъ. И благо намъ. Ангелы, учить насъ Церковь,—даются для храненія городовъ, царствъ, областей, монастырей, церквей и людей, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ... По повелѣнію Божію, они находятся даже при всякомъ человѣкѣ, это ангелы-хранители каждаго изъ насъ (Прав. исп. Ч. I. От. на вопр. 18). „Ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ (Пс. 33, 8),—взываетъ Давидъ; не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему,

яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранить тя во всѣхъ путѣхъ твоихъ“ (Пс. 90, 10, 11). А Иисусъ Христосъ еще яснѣе выражаетъ, что особый ангель-хранитель есть у каждаго изъ вѣрующихъ въ Него: „блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ выну видятъ Лице Отца Моего небеснаго“ (Мѣ. 18, 10).

Итакъ, братіе-христіане, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ мы становимся христіанами во св. крещеніи, намъ дается ангель-хранитель, который бдитъ надъ нами, подкрѣпляетъ, хранить насъ, когда угрожаетъ намъ какая-либо опасность,— радуется, когда мы угождаемъ Богу и соблюдаемъ обѣты, данные при крещеніи,—скорбитъ, когда впадаемъ въ грѣхи, и удаляется отъ насъ, хотя и не совѣмъ оставляетъ, призывая еще насъ къ раскаянію и ожидая нашего обращенія. Впрочемъ, грѣхи наши могутъ удалить отъ насъ ангеловъ нашихъ даже и навсегда: „кое общеніе свѣту ко тмѣ“ (2 Кор. 6, 14), говоритъ Апостоль. Какое общеніе и ангела свѣта съ человѣкомъ-грѣшникомъ?—„Какъ пчель отгоняетъ дымъ и голубей смрадъ, такъ и хранителя нашей жизни—ангела отгоняетъ многоплачевный и смердящій грѣхъ“ (Вас. Вел. Бес. на пс. 33, ст. 8; Тв. Св. Отц. 5, стр. 295). Какъ не удалиться отъ насъ св. ангеламъ, когда мы не станемъ слушаться ихъ спасительныхъ внушеній. Какъ не удалиться отъ насъ духамъ чистымъ, когда мы будемъ жить нечисто. Не допустимъ этого, братіе! Неопытные, нетвердые въ дѣлѣ спасенія, мы ничего не сдѣлаемъ добраго безъ содѣйствія небесныхъ помощниковъ, ибо имѣемъ около себя еще множество враговъ и встрѣчаемъ на пути ко спасенію различнаго рода препятствія и опасности. Діаволь—врагъ нашего спасенія ищетъ всегда и вездѣ удобнаго случая уловить насъ въ сѣти свои и развратить души наши. Поэтому церковь ежедневно и даже нѣсколько разъ въ день проситъ намъ у Господа: „Ангела мирна, вѣрна, наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ“. Поистинѣ, каждую минуту необходима душѣ нашей помощь ангельская, доколѣ борется она съ плотію, міромъ и діаволомъ, доколѣ подвизается подвигомъ вѣры и благочестія. Мало этого. Мы нуждаемся въ

содѣйствіи ангеловъ даже и тогда, когда разлучаемся съ тѣломъ, переходимъ въ страну вѣчности. Здѣсь даже особенно важно для насъ заступленіе Ангела-Хранителя. Кто защититъ насъ въ это время отъ обвиненій лукаваго и безбоязненно пронесетъ тѣ мытарства, которыя, по ученію Св. Отцовъ, стрегутъ воздухъ и удерживаютъ и останавливаютъ души, восходящія по нему *) (Христ. Чт. 1841, 1, стр. 203);— кто, если не Ангель-Хранитель нашъ? Ангелы предстательствуютъ за насъ у Бога своими святыми молитвами, сопутствуютъ намъ и въ страну загробную и отводятъ души праведниковъ, скончавшихся въ вѣрѣ, въ обитель вѣчнаго успокоенія. Отъ насъ зависитъ пользоваться этою помощію, этимъ неразлучнымъ пребываніемъ съ нами небесныхъ помощниковъ. Не будемъ только отвергать блага, намъ дарованнаго; не будемъ удалять отъ себя этихъ хранителей нашихъ, которымъ Господь заповѣдуетъ сохранять насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ!

Братіе-христіане! Почитая ангеловъ, какъ благодѣтелей своихъ, и призывая ихъ въ своихъ молитвахъ, мы должны вмѣстѣ съ симъ стараться всегда и во всемъ уподобляться ангеламъ и подражать ихъ святому, непорочному служенію. Ангелы Божіи, какъ ближайшіе и вѣрнѣйшіе слуги Царя небеснаго, пылаютъ къ Нему самою чистою, самою совершенною любовію, которую выражаютъ они въ непрерывномъ славословіи Господа и преимущественно — въ ревностнѣйшемъ исполненіи Его святой воли. Пребывая всегда въ полной покорности и повиненіи волѣ Господа, созерцая дивные пути Его высочайшей Премудрости въ устроеніи царства благодати и славы, ощущая въ себѣ сладость духовнаго единенія съ Богомъ, высочайшимъ Добромъ и Блаженствомъ, ангелы Божіи до того укрѣпились теперь въ добрѣ, что любовь къ Богу, всецѣлая преданность Его волѣ и непрерывное прославленіе высочайшаго имени Творца, составляя предметъ всѣхъ ихъ желаній и дѣйствій, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ для нихъ источникомъ истиннаго, высочайшаго блаженства. Къ блаженству Богъ отъ вѣка пред-

*) Кир. Алекс. Сл. на исх. души.

опредѣлили и доселѣ непрестанно призываетъ чрезъ благовѣстіе Св. Евангелія и насъ, жителей земли. Чтобы на самомъ дѣлѣ достигнуть его, чтобы дѣйствительно войти въ ближайшее общеніе съ ангелами и участвовать въ ихъ блаженствѣ, для этого и намъ необходимо украсить себя тѣми свойствами и добродѣтелями, какими украшаются сами ангелы,—надобно снискать въ сердцѣ ту пламенную, животворную любовь къ Богу, какую пылаютъ къ Нему небесныя силы,—необходимо выражать эту любовь въ непрекословномъ повиновеніи волѣ Творца, въ ревностномъ исполненіи Его божественныхъ заповѣдей,—необходимо, наконецъ, прославлять имя Божіе во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, какъ это дѣлаютъ св. небожители. Послѣдуемъ же по мѣрѣ силъ своихъ такому высокому совершенству ангеловъ! Возвысимъ сердце свое къ красотамъ небеснымъ, безконечно превосходящимъ всѣ наши земныя блага; будемъ любить Бога любовію искреннѣйшею, чистосердечною; исполнять свято и безукоризненно всѣ Его божественныя повелѣнія; прославлять Его всею своею душою, всею своею жизнію и дѣлами! Не станемъ огорчать и ангеловъ непріятными имъ дѣлами, но во всемъ будемъ поступать подобно имъ. Зная, съ какою попечительною любовію ангелы служатъ намъ грѣшнымъ, станемъ и мы, братіе, съ кротостію и любовію обращаться съ своими ближними и стараться о спасеніи ихъ. Будемъ съ ангельскою ревностію заботиться объ обращеніи заблудшихъ братій нашихъ на путь святости и правды, будемъ поддерживать и укрѣплять слабыхъ въ вѣрѣ въ Бога и утверждать ихъ въ надеждѣ на Его безпредѣльное милосердіе. Тогда мы еще на землѣ составимъ изъ себя какъ бы видимый плотоносный сонмъ духовъ, подобный сонму невидимому, небесному.

Огради насъ, Боже, святыми Твоими ангелами, да ополченіемъ ихъ соблюдаемыми и наставляемыми достигнемъ мы и вѣчной славы, и блаженства на небесахъ, въ сонмѣ Ангеловъ и Святыхъ Твоихъ. Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

„Невидимая Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть и присносущая сила Его и Божество“ (Римл. 1, 20).

Доселѣ говорили мы, братіе, о невидимомъ мірѣ ангельскомъ; теперь приступимъ къ разсмотрѣнію міра видимаго, обратимся къ тому, что ближе къ намъ, что, такъ сказать, осязательно дастъ намъ познавать Творца, что неумолчно и гласно проповѣдуетъ великое имя Бога. „Дивна дѣла Твоя, Господи“,—вѣщаетъ намъ повсюду видимая природа. Одно то, что всегда находится предъ нашими глазами, уже заставляетъ насъ удивляться и благоговѣть предъ величіемъ славы Божіей. Чудно и непостижимо для насъ, какъ этотъ громадный міръ сохраняетъ постоянный порядокъ, при всемъ безчисленномъ разнообразіи созданій, его наполняющихъ, представляетъ собою одно стройное цѣлое. Какъ не повергнуться предъ величіемъ Создателя, изъ ничего сотворившаго столь дивную вселенную! Братіе, хотя на краткое время перенесемъ мыслію своею къ тому, когда Богъ творилъ сей видимый міръ. Много благочестивыхъ мыслей, много чувствованій можетъ родиться въ душѣ нашей при повѣствованіи о семъ! Міръ въ томъ видѣ, въ какомъ находимъ его, образовался не вдругъ, а постепенно. Пророкъ Моисей, или лучше Самъ Богъ устами его повѣствуетъ намъ о сотвореніи міра въ шесть дней. „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю; земля же бѣ невидима и неустроена, и тьма вверху бездны“. Итакъ, сначала сотворена была матерія нестройная, необразованная, не имѣвшая свѣта и вида. Почему это такъ, почему Господь не все сотворилъ вдругъ прекраснымъ,—объ этомъ испытывать было бы напрасно и превыше нашего разумѣнія. Скажемъ только, что Богъ творилъ міръ не по нужденію, а совершенно свободно, такъ, какъ это Ему было благоугодно.

Онъ творилъ по плану, Имъ Самимъ предначертанному,—творилъ все съ удивительною постепенностью, начиная отъ менѣе совершеннаго до болѣе совершеннаго, и кончая со-

твореніемъ человѣка, котораго назначилъ царемъ и владыкою въ мірѣ, обладателемъ всего сотвореннаго. Въ этой постепенности дѣлъ Божіихъ мы находимъ урокъ для своихъ вседневныхъ дѣлъ. Въ нашей жизни, братіе, все должно идти постепенно, отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству. Но послѣдуемъ за бытописателемъ.

Такъ, земля была сначала невидима и неустроена, и вотъ изрекаетъ Богъ: „да будетъ свѣтъ“,—и явился свѣтъ; вмѣсто прежняго мрака, покрывавшаго тьмою бездну, озарилъ ее свѣтъ, явилось вождельнное утро. „И бысть вечеръ и бысть утро,—день первый“. Слово Божіе, говоритъ Св. Василиій Вел.,—сотворило природу свѣта, разогнало тьму, разсѣяло уныніе, обвеселило міръ, всему дало вдругъ привлекательный и пріятный видъ (Бес. на Шестодневъ. II). Конечно, безъ свѣта мы не могли бы наслаждаться красотою міра и необходимыми для насъ предметами, въ немъ находящимися,—безъ свѣта и самая природа была бы безжизненною и мертвою; посему-то свѣтъ и явился въ мірѣ въ первый день. Затѣмъ „рече Богъ: да будетъ твердь между водами, и бысть тако“,—и явилось пространство, названное небомъ. Съ сего времени и небеса повѣдаютъ славу Божію“ (Пс. 18, 1). Сколько здѣсь красоты и велелѣпія! Величіе небеснаго пространства не приводитъ ли насъ всегда въ глубокое изумленіе, особенно когда представимъ, что и малая, едва замѣтная намъ звѣзда на этомъ небѣ,—не говоримъ о солнцѣ,—гораздо болѣе земли нашей? А между тѣмъ все это ничто предъ Творцомъ нашимъ, Коего величія не могутъ вмѣстить и небеса небесъ! Между тѣмъ и эти небеса небесъ созданы для человѣка. Это, братіе, тѣ небеса, на которыя восхищенъ былъ нѣкогда Ап. Павелъ, это—небо, высшее тверди небесной, для насъ невидимое, это—жилище ангеловъ и всѣхъ тѣхъ, которые угодили и угодятъ Богу своими дѣлами. Итакъ къ этому-то небу невидимому и должны мы устремлять взоры свои чрезъ сіе небо видимое и стараться нѣкогда достигнуть его.

Въ третій день, по повелѣнію Божію—„да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится

суша“,—земля принимаетъ совершенно иной видъ. Отдѣлившаяся отъ земли вода образовала источники, рѣки, озера и моря; земля, сдѣлавшись твердою и сухою, явилась съ разнообразіемъ горъ и долинъ. Мало этого. Чтобы приготовить пищу для будущихъ жителей своихъ, земля производитъ травы, деревья и все, принадлежащее къ царству растительному. „По мановенію Божію, холодная и безплодная земля вдругъ оплодотворяется, раждаетъ и, какъ бы сбросивъ съ себя печальную одежду, облекается въ свѣтлую ризу, веселится своимъ убранствомъ и производитъ тысячи растений“ (Шестод. Вас. Вел. бес. 3). Такъ попечительно приготавливаетъ Богъ все для будущаго обитателя міра. Нечего говорить, что все произрастанія земли—для насъ, для нашей пользы, или для нашего удовольствія. Посему каждое малѣйшее твореніе, каждый предметъ въ мірѣ да будетъ для насъ предметомъ благочестивыхъ размышленій о Творцѣ міра! Взирая на дивныя созданія Божіи, нельзя не чувствовать благодарности и любви къ Нему.

Въ четвертый день какъ бы снова Богъ возвращается къ высшей сферѣ, отъ земли опять къ пространству небесному. „Да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй“, говоритъ Богъ,—и сотворенный прежде свѣтъ сосредоточился въ извѣстныхъ мѣстахъ, устроились свѣтила—солнце, луна и звѣзды. Солнцу назначено освѣщать землю днемъ, лунѣ и звѣздамъ—ночью. Кромѣ сего, имъ назначено быть въ знаменія и во времена, и во дни и лѣта, т. е., чтобы по нимъ послѣдующія твари, особенно твари разумныя, имѣли способъ измѣрять свое время (Ис. Фил., стр. 5). „Положилъ еси тму, воспѣваетъ Давидъ,—и бысть ночь, въ ней же пройдутъ вси звѣри дубравніи, скимни, рыкающіи восхитити и взыскати отъ Бога пищу себѣ. Возсія солнце, и собрашася, и въ ложахъ своихъ лягутъ. И изыдетъ тогда человекъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера“ (Пс. 103, 20—23). Будемъ, братіе, днемъ и ночью помышлять о Богѣ! Отъ солнца, сияющаго на злыя и благія, поучимся и мы благотворно обращаться съ ближними своими, любить и самыхъ враговъ своихъ. Ночью будемъ переноситься мыслями своими къ тому

времени, когда и солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего; будемъ заботиться, чтобы у насъ никогда не погасали свѣтильники ночные, чтобы намъ быть готовыми встрѣтить грядущаго въ полунощи небеснаго Жениха и вмѣстѣ Судію нашего.

Въ пятый день творенія „рече Богъ: да изведуть воды пресмыкающихся, души живыя, и птицы, летающія по земли, по тверди небеснѣй,—и бысть тако“. Сначала явились живыя существа въ водѣ и въ воздухѣ; явились всякаго рода рыбы и птицы. Здѣсь новое обиліе чудесъ. Каждое великое и малое изъ сихъ животныхъ пользуется любовью Создателя; они получаютъ отъ Бога все, что нужно для продолженія ихъ бытія, сообразно съ природою каждаго. Что же сказать послѣ этого о томъ, сколь велико попеченіе Божіе о насъ, которые, по словамъ Спасителя, „мнозѣхъ птицъ лучше“ (Мѡ. 10, 31)? Но закончимъ повѣствованіе о твореніи.

Въ шестой день Богъ творитъ новые роды животныхъ, вводитъ въ міръ новыхъ обитателей—„сотвори Богъ звѣри земли по роду, и скоты по роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ. И видѣ Богъ яко добро“. Все это, братіе, на пользу человѣку!.. Безъ животныхъ трудно было бы человѣку жить на землѣ. „Одно, говоритъ Св. Василій Великій,—создано на службу человѣка, другое для того, чтобы онъ созерцалъ чудеса творенія, иное же для насъ страшно, чтобы вразумлять нашу нерадивость“. Да, многому можно учиться и у животныхъ: „иди ко мравію, говоритъ премудрый,—и поревнуй, видя пути его, и буди онаго мудрѣйшій“ (Притч. 6, 6). Итакъ, Богъ, какъ премудрый Творецъ, ничего не сотворилъ напрасно; у Него всему дано премудрое назначеніе. Будемъ же, братіе-христіане, внимательнѣе къ великимъ, хотя и не всегда постижимымъ для насъ дѣламъ Божиимъ! Будемъ смотрѣть на міръ всегда съ мыслию о Богѣ, благословляя вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ въ душѣ своей Господа и воспоминая воздаянія Его! Помышляя, что въ міръ Божиимъ все стремится къ своей цѣли, все трудится, земля никогда не имѣетъ отдыха,—знай, христіанинъ, что и ты созданъ для трудовъ; помни, что ты долженъ стремиться

къ небесному отечеству, ходя въ мірѣ и дѣлая въ правдѣ заповѣди Божіи! Аминь.

БЕСѢДА ПЯТНАДЦАТАЯ.

„Руцѣ Твои сотвори стѣ мя и созда стѣ мя“ (Пов. 10, 8. Псал. 118, 73).

Господи! Какая милость, какое благоволеніе Твое къ намъ при самомъ сотвореніи нашемъ! Ты творишь насъ особеннымъ образомъ, творишь уже не единымъ всесильнымъ словомъ Своимъ, которымъ произвелъ изъ ничтожества міръ вещественный, которымъ творилъ прежде всѣ прочія свои созданія, но творишь насъ особеннымъ дѣйствіемъ. Видно, человѣкъ есть что-то особенное въ ряду твореній Божіихъ. Приготовивъ все потребное для блаженнаго жилища будущаго обитателя міра, и, приступая къ сему послѣднему творенію, Богъ дѣлаетъ прежде совѣтъ въ тайнѣ своего троичнаго единства: „рече Богъ, говоритъ о семъ бытописатель,—сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію. И созда Богъ человѣка, персть возьметъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни“. Такъ, уже послѣ совѣта Богъ приступаетъ къ созданію человѣка. И какъ приступаетъ?—Беретъ персть земную, образуетъ изъ нея тѣло человѣка, потомъ въ лице его вдыхаетъ дыханіе жизни;—„и бысть человѣкъ въ душу живу“,—явилось существо, отличное отъ всего прежде сотвореннаго, явился человѣкъ—царь и владыка земли. Черезъ нѣсколько времени послѣ сего Богъ творитъ сему человѣку помощницу-жену и въ знакъ единства ея съ нимъ творитъ ее изъ ребра его.

Немногосложна исторія сотворенія первыхъ человѣковъ, но много въ ней высокихъ, особенныхъ истинъ. „Происхожденіе человѣка, говоритъ Василиій Великій,—превосходнѣе происхожденія всего; не ангелъ употребленъ былъ для созданія, не земля произвела насъ, какъ кузнечиковъ, но Богъ, взявъ персть отъ земли, созидаетъ насъ собственною рукою (Хр. Чт. 1841, IV, стр. 5) и, вложивъ отъ Себя

Самого жизнь, прибавляетъ другой Богословъ,—творить какъ бы нѣкоторый второй міръ, въ великомъ малый“ (Твор. Св. Отц. 4, 157; Ст. 45). Вотъ каково послѣднее твореніе, которымъ Богъ заключилъ дѣло творенія! Человѣкъ принадлежитъ къ міру духовному, по своей душѣ, и къ міру вещественному, по своему тѣлу, и потому справедливо называется малымъ міромъ. Потому человѣкъ и сотворенъ послѣ всего, что онъ имѣетъ особенное достоинство: по назначенію Божию, онъ есть цѣль природы, созданной для правды чтобы быть провозвѣстникомъ этой правды между прочими тварями, онъ есть вѣнецъ всего творенія. „Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію; и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрьми, и скотами, и всею землею“. Богъ поставилъ человѣка владыкою на землѣ со всеми ея сокровищами; Онъ даровалъ ему все блага жизни,—сотворилъ его по образу и по подобію Своему, т. е. со всеми возможными совершенствами. Богъ сотворилъ человѣка непорочнымъ, говоритъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ,—правымъ, любящимъ добро, чуждымъ печали и заботъ, сіяющимъ всеми совершенствами, преизобилующимъ всеми благами“ (Точ. изл. вѣр., кн. 2, гл. 12). Какое высокое Богоподобное твореніе—человѣкъ! Велика, неизреченна милость Творца къ нему по сравненію съ прочими тварями! Человѣку дано было все для блаженной жизни; ему даны были и средства постоянно и неизмѣнно пользоваться этою жизнію. Человѣкъ сотворенъ изъ души и тѣла. Не было ли это предохранительнымъ для него средствомъ отъ паденія? Земная персть не должна ли была постоянно учить человѣка смиренію? А Богоподобная душа человѣка не должна ли была постоянно стремиться къ единому Богу?

Подлинно, братіе, человѣкъ получилъ отъ Бога все, чтобы пребыть вѣрнымъ своему высокому назначенію. Онъ вышелъ изъ рукъ Творца совершеннымъ и по душѣ, и по тѣлу. „і осподь, говоритъ Макарій Великій,—сотворилъ душу человѣка такую, чтобы она могла быть единъ духъ съ Нимъ, по словамъ Апостола: прилѣпляйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ“ (1 Кор. 6, 17; Хр. Чт. 1837. 11, 119). Тѣло

человѣка, по свидѣтельству Св. Писанія, было облечено крѣпостію (Сир. 17, 3), обладало силами здравыми, не имѣло разстройства, не подвергалось болѣзнямъ. Посему человѣкъ при совершенствѣ ума и воли, души и тѣла, былъ вполне способенъ достигать своего назначенія, уподобляться Богу, преуспѣвая въ добрѣ и правдѣ. Но Богъ не оставилъ человѣка самому себѣ и при всѣхъ этихъ совершенствахъ. Какъ единый источникъ жизни для своихъ тварей, Богъ человѣку, какъ существу ограниченному, постоянно еще Самъ содѣйствовалъ къ достиженію его предназначенія. Для чего Богъ насадилъ рай, или прекрасный садъ, изобиловавшій всѣмъ потребнымъ для жизни, и ввелъ въ оный человѣка, какъ не для того, чтобы человѣкъ постоянно служилъ Богу духомъ своимъ. Мало этого. Для наученія человѣка истинамъ вѣры и для утвержденія его въ добрѣ Богъ Самъ нерѣдко являлся нашимъ прародителямъ, бесѣдовалъ съ ними, какъ съ дѣтьми, лицомъ къ лицу, и открывалъ имъ волю Свою. А благодать Божія постоянно сопровождала ихъ, такъ что черезъ нее они находились всегда въ общеніи съ Богомъ. Даже и для тѣла человѣческаго, для его жизни навсегда Богъ насадилъ посередѣ рая древо жизни, плодами коего питаюсь, человѣкъ и тѣломъ былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ“ (Пр. Кат. Ч. I). И самое древо познанія добра и зла было само по себѣ не ко вреду человѣка, а на пользу его. Заповѣдь—не вкушать плодовъ этого древа подъ опасеніемъ смерти—ясно показала человѣку, что можетъ произойти отъ ослушанія его Богу, и была средствомъ къ тому, чтобы человѣкъ остался вѣренъ своему назначенію,—чтобы чрезъ исполненіе этой заповѣди онъ болѣе и болѣе укрѣплялся въ добрѣ, болѣе и болѣе блаженствовалъ.

Такъ, жизнь прародителей нашихъ была вполне счастлива и блаженна. Послѣ сего нельзя, кажется, и представить, чтобы человѣкъ измыслилъ какую-нибудь новую потребность, чтобы, обладая въ раю всѣми благами, посягнулъ къ нарушенію заповѣди, которая была завѣтомъ между Богомъ и человѣкомъ, отъ исполненія коей зависѣло все его блаженство, и за нарушеніемъ коей слѣдовала неизбѣжная

смерть. Человѣку оставалось только благодарить Создателя любить Его и быть въ полномъ послушаніи св. волѣ Его. Но недолго человѣкъ наслаждался своимъ блаженствомъ. Онъ нарушилъ заповѣдь Божию, сдѣлался неблагодарнымъ своему Благодѣтелю, впалъ въ грѣхъ, и затѣмъ подвергся смерти. Горько, страшно даже и вспоминать объ этомъ! Съ тѣхъ поръ началось иное бѣдственное состояніе человѣка; онъ лишился своего первобытнаго совершенства и блаженства, и вполне позналъ зло отъ нарушенія заповѣди Божіей. Но не отчаивайся, падшій человѣкъ! Для тебя готова была у Господа новая милость, открылась новая неизреченная благодать Его! Въ слѣдующій разъ, имѣя воспомануть печальную исторію паденія первыхъ человѣковъ, мы увидимъ, что и въ самомъ паденіи своемъ человѣкъ не все потерялъ; ему снова обѣщано блаженство чрезъ Единороднаго Сына Божія, Который и искупилъ человѣчскій родъ отъ грѣха первороднаго.

Братіе, потомки Адама! Обратимся теперь къ самимъ себѣ. Размышляя о происхожденіи и природѣ человѣка и о его первобытномъ состояніи, мы можемъ поучаться весьма многому.

Человѣкъ сотворенъ особеннымъ образомъ; тѣло его создано, такъ сказать, руками Божіими, душу вдунулъ въ лице его Самъ Богъ. Познай изъ сего, говоритъ Св. Григорій Нисскій, — познай, христіанинъ, свое превосходство и благодари Творца, который еще прежде сотворенія твоего уже любилъ тебя болѣе, чѣмъ все прочее! Господь благоволилъ создать насъ по образу своему и по подобію. Посему, братіе, мы должны стараться быть столь же совершенными, „яко же Отецъ нашъ небесный совершенъ есть“ (Мѡ. 5, 48). Мы должны уподобляться Богу чрезъ надлежащее употребленіе своихъ душевныхъ силъ, въ которыхъ отпечатлѣнъ образъ Божій; мы должны стремиться только къ тому, что угодно Богу, должны любить одно доброе. „Мы для того родились, говоритъ Златоустъ,—чтобы, пріявъ божественное любомудріе, избѣгать зла и подвизаться въ добродѣтели, ибо, созидавая человѣка, Богъ сказалъ: „сотворимъ его по

образу нашему и по подобію“,—а подобными Богу мы содѣляемся не тогда, когда ѣдимъ, пьемъ и одегаемся во одежды, но когда блюдемъ правду, показываемъ челоуѣколюбіе, бываемъ снисходительны и кротки, милуемъ ближняго и украшаемся всякою добродѣтелию“. Да, мы должны жить такъ, чтобы въ насъ дѣйствительно свѣтился образъ Божій. „Будите святѣ, не разъ заповѣдываль Господь еще въ ветхомъ завѣтѣ, — яко Азь святъ Господь Богъ вашъ“ (Лев. 11, 44). Въ самомъ устройствѣ нашего тѣла, отличнаго отъ всѣхъ земнородныхъ, Св. Отцы находили много поучительнаго: „устройство тѣла твоего, говоритъ Василій Вел.,—есть для тебя училище о цѣли, для которой ты сотворенъ: ты сотворенъ прямымъ для того, чтобы не влачилъ ты жизни своей на землѣ, но взиралъ на небо и на сущаго тамъ Бога, и чтобы не гонялся за скотскимъ наслажденіемъ, но, согласно съ даннымъ тебѣ разумомъ, жилъ жизнью небесною“ (Хр. Чт. 1841, IV, 29). Богъ сочеталъ челоуѣка изъ души и тѣла, посему и должны мы прославлять Бога, по заповѣди Апостола—„въ тѣлесѣхъ нашихъ и душахъ нашихъ, яже суть Божія“ (1 Кор. 6, 20). Но да будетъ это такъ, чтобы душа наша, какъ превосходнѣйшая часть существа нашего, обладала надъ тѣломъ, а тѣло подчинялось ей. Душа есть часть отъ дуновения Божія; тѣло же есть персть и въ персть должно возвратиться; посему особенно должны мы заботиться о душѣ. „Кая бо польза челоуѣку, говоритъ Спаситель,—аще міръ весь пріобрѣщеть, душу же свою отщетить“ (Мѣ. 16, 26). Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

„Богъ созда челоуѣка въ нестлѣніе; завистію же діаволеу смерть вниде въ міръ“ (Прем. Сол. 11, 23, 24).

Въ предыдущей бесѣдѣ мы сказали, что прародители наши сотворены были непорочными и блаженными. Нося въ себѣ образъ и подобіе Божіе, они имѣли въ себѣ и вокругъ себя все потребное для жизни блаженной. Они

обладали умомъ чистымъ и свѣтлымъ, волею благою и правою, имѣли душу безсмертную, тѣло не подверженное никакимъ слабостямъ, жилище самое лучшее въ мірѣ—эдемскій садъ, въ коемъ было древо жизни—средство безсмертія и для тѣла. Конечно, человѣкъ постоянно наслаждался бы своею Богоподобною жизнію, если-бъ пребылъ вѣрнымъ Господу—Творцу и Благодѣтелю своему, если-бъ не палъ съ высоты первобытнаго состоянія чрезъ ослушаніе всесвятой волѣ Божіей. Перенесемся, братіе, мыслями своими къ тѣмъ несчастнымъ минутамъ, въ кои совершилось грѣхопаденіе первыхъ человѣковъ,—источникъ бѣдствій для всего человѣческаго рода! Мрачная картина предъ нами. Змій, диаволь, прародители, выгоняемые изъ рая, херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ, но и радостное обѣтованіе—тайна нашего спасенія! „Заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ рай, снѣдью снѣси; отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: въ онъ же бо аще день снѣсте отъ него, смертію умрете“. Такъ, въ раю среди обыкновенныхъ деревъ, кромѣ древа жизни, было еще древо познанія добра и зла. И здѣсь-то палъ человѣкъ и потерялъ свое блаженство; чрезъ сіе-то древо позналъ онъ то добро, котораго лишился, и то зло, которому подвергся. Разумѣется, не самое древо сообщило прародителямъ нашимъ это познаніе, но вкушеніе отъ него, какъ ослушаніе волѣ Божіей. Древо не было гибельно и ядоносно по природѣ своей, напротивъ, оно было добро, какъ и все созданія Божіи,—оно только избрано было для испытанія человѣка. Богъ запретилъ вкушать отъ сего древа, испытывая послушаніе человѣка, желая видѣть на опытѣ его любовь къ Себѣ. Одаривъ человѣка разумомъ и волею совершенными и непорочными, Богъ хотѣлъ, чтобы человѣкъ утвердился въ этомъ совершенствѣ. Назначивъ человѣка къ блаженству, Богъ хотѣлъ, чтобы человѣкъ свободно достигъ сего блаженства. „Не было бы пользы для человѣка, богословствуетъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ,—получить безсмертіе прежде искушенія и испытанія; въ такомъ случаѣ онъ могъ бы возгордиться и подпасть одинаковому осужденію съ диаволомъ, ко-

торый, по произвольномъ паденіи, по причинѣ своего безсмертія, непреклонно и нераскаянно утвердился во злѣ; тогда какъ Ангелы, по произвольномъ избраніи добродѣтели, непоколебимо утверждены въ добрѣ благодатію. Посему нужно было, чтобы человѣкъ былъ прежде испытанъ и чтобы, когда при испытаніи чрезъ соблюденіе заповѣди оказался бы совершеннымъ, въ награду за добродѣтель получилъ безсмертіе“ (Точ. изл. Прав. вѣры, кн. 2, гл. 30, стр. 133, 134). Для того-то Богъ и далъ человѣку заповѣдь, чтобы онъ помнилъ, что у него есть Господь,—чтобы онъ признавалъ надъ собою владычество Божіе. Итакъ, заповѣдь была дана для пользы прародителей, если-бъ они исполнили оную. А какъ не трудно было исполнить заповѣдь, это видитъ всякій. Богъ далъ заповѣдь самую легкую; ибо чего стоило не вкушать отъ плодовъ одного дерева, имѣя въ раю тысячи всякаго рода деревьевъ! Притомъ, давъ эту заповѣдь, Богъ сдѣлалъ все нужное и для предохраненія человека отъ неисполненія ея. Чтобы Адамъ не считалъ заповѣдь дѣломъ неважнымъ, ему указано было на послѣдствія, имѣющія произойти отъ нарушенія ея: „въ онъ же бо аще день снѣсте отъ него, смертию умрете“. Что можетъ быть больше сего предостереженія? Развѣ связать свободу человека? Но гдѣ же была бы тогда добродѣтель? Въ чемъ нравственное достоинство человека? Итакъ, братіе, не должно вопрошать, для чего дана была заповѣдь; не должно роптать намъ за это на промыслъ Божій; напротивъ, еще слѣдуетъ благодарить Создателя, что Онъ далъ человѣку заповѣдь для упражненія и укрѣпленія его въ добрѣ и, такимъ образомъ, Самъ былъ первымъ воспитателемъ его;—слѣдуетъ благодарить Создателя, что Онъ далъ заповѣдь столь ясную и нетрудную для исполненія. Могъ бы Богъ потребовать отъ человека въ доказательство любви его къ Себѣ и большей жертвы, подобной той, какой требовалъ отъ Авраама; но важность не въ самой заповѣди, а въ исполненіи или въ нарушеніи воли Божіей. „Оброцы грѣха смерть,—говоритъ Апостолъ; слѣдовательно, не древо и не заповѣдь даже повергли человека въ бѣдствіе и смерть, но грѣхъ, или укло-

неніе воли его отъ святой воли Божіей. Грѣшнымъ предъ Богомъ можно было сдѣлаться и безъ сей заповѣди и безъ сего запрещеннаго древа, какъ это и случилось съ діаволомъ. А тогда, быть можетъ, и наше паденіе было бы гораздо ужаснѣе.

Но зачѣмъ Богъ допустилъ паденіе, зачѣмъ даже Онъ творилъ человѣка, когда, конечно, зналъ о семъ паденіи и погибели? На эти вопросы не станемъ искать другого отвѣта, кромѣ того, что сказалъ одинъ св. Отецъ: „я не могу проникнуть въ глубину намѣреній Божіихъ и сознаю, что эти вещи превышаютъ мои силы“. Но мы знаемъ уже болѣе сего,—мы знаемъ, что Богъ, предвидя паденіе наше, предвидѣлъ и искупленіе наше. Еще прежде созданія человѣка, имѣющаго пасть, Богъ уже предопредѣлилъ Сына Своего на искупленіе человѣческаго рода. „Богъ зналъ, говорить св. Златоустъ,—что человѣкъ падетъ; но Онъ приготовилъ и врачевство для возстанія его;—зналъ, что Адамъ падетъ, но видѣлъ, что отъ него произойдутъ Авель, Еносъ, Енохъ, Ной, Ілія; произойдутъ пророки, дивные апостолы,—украшеніе естества, и богоносимыя облака мучениковъ, источающія благочестіе“. Но обратимся къ тому, какъ произошло паденіе прародителей нашихъ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ того, какъ дана была человѣку заповѣдь, явился искушитель въ образѣ змія—діаволь, сверженный съ неба, лишенный блаженства, пылавшій злобою на Бога и завистью къ человѣку.

Для вѣрнѣйшаго успѣха діаволь вселяется въ змія, который „бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей, сущихъ на земли“,—и приступаетъ съ обольщеніемъ и обманомъ къ Евѣ, не къ Адаму. „И рече змій женѣ: что яко рече Богъ, да не ясте отъ всякаго древа райскаго“. Лукаво начинаетъ змій бесѣду съ Евою; но между тѣмъ съ перваго раза нельзя было не замѣтить явнаго обмана, ибо съ перваго раза собесѣдникъ Евы клевететь на Бога. Ахъ! При семъ нужно было бы тотчасъ удалиться отъ искушителя, не слушать его; но пагубное легкомысліе, къ которому мы всѣ склонны, породило желаніе продолжить бесѣду. „Нѣтъ, говоритъ жена

змію, — отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ, а только отъ одного древа, рече Богъ, да не ясте отъ него, да не умрете“. Радовался искушитель сему отвѣту, замѣтивъ уже, что Ева не въ точности приняла повелѣніе Господне и боится лишь смерти, и легко обманулъ ее. „Не смертию умрете, рече змій,—но будете яко бози, вѣдаяще доброе и лукавое“;—оттого-то Богъ и запретилъ вкушать отъ древа сего. „Будете, яко бози“—соблазнило Еву; желаніе уподобиться Богу, сравниться съ Нимъ въ могущество и власти, помрачило душу Евы; она не могла уже обратиться къ здоровымъ сужденіямъ, хотъ при самомъ простомъ взглядѣ могла увидѣть всю нелѣпность словъ искушителя, и тѣмъ отвратить паденіе свое. Можно было еще найти орудіе противъ пущенныхъ стрѣлъ лукаваго; ибо возможно ли представить, чтобы Богъ запретилъ человѣку вкушать отъ древа изъ опасенія имѣть въ немъ равнаго Себѣ. Ева не сообразила сего, не обратилась даже къ мужу своему, а, прельстившись видомъ древа, „вземши отъ плода его, яде“, и потомъ подала мужу, и ѣли оба. Такъ совершилось паденіе прародителей.

Ужасная минута! Тяжкое преступленіе! Повидимому не важно снять плодъ и вкусить его, но важенъ этотъ проступокъ въ существѣ своемъ, важенъ потому, что нарушена заповѣдь Божія, потому, что въ немъ заключалось множество самыхъ тяжкихъ грѣховъ: здѣсь и невѣріе, и гордость, и любостыжаніе, и плотоугодіе, ненависть и злоба. И столь тяжкое грѣхопаденіе повлекло за собою и тяжкія послѣдствія. Падшіе прародители почувствовали свою виновность, увидѣли свою наготу, которой прежде не стыдились, услышали упреки совѣсти, стали страшиться Бога и скрываться отъ Него. Тотчасъ насталь и судъ Божій для виновныхъ. Никто изъ нихъ не остался безъ наказаній. Разорвавъ грѣхомъ блаженный союзъ съ Богомъ, несчастный прародитель нашъ лишился черезъ то непосредственнаго общенія съ Источникомъ благъ.

Отъ сего и въ мірѣ произошелъ безпорядокъ, явились бѣдствія, которія съ тѣхъ поръ доселѣ угнетаютъ міръ и живущихъ въ немъ. Адамъ и Ева изгнаны изъ рая и, ли-

шившись возможности вкушать плоды древа жизни, неминуемо должны были подвергнуться смерти.

Братіе-христіане! Нельзя и намъ не оплакивать перваго грѣхопаденія, которое вмѣстѣ съ Адамомъ лишило и всѣхъ потомковъ его первобытнаго блаженства. Горько вспоминать объ этомъ, но полезно переноситься мыслями своими къ этимъ горькимъ минутамъ. Взвѣсивъ на состояніе падшаго человѣческаго рода, мы видимъ, что причина бѣдствій сихъ есть грѣхъ, а главный виновникъ грѣха діаволъ. Съ грѣхомъ и діаволомъ и у насъ всегдашняя борьба. Зная это, будемъ всею силою вооружаться противъ грѣха и отражать искушенія діавола, который всячески старается и насъ уловить въ сѣти свои, подобно тому, какъ прельстилъ онъ прародителей нашихъ. Вспоминая о паденіи и о грѣхѣ прародителей, да не дерзнемъ винить и осуждать ихъ за это, а будемъ лишь внимательны къ самимъ себѣ. Кто знаетъ, не сдѣлалъ ли бы и каждый изъ насъ то же самое на мѣстѣ прародителей нашихъ! Будемъ судить по-настоящему: теперь мы уже знаемъ пагубность грѣха, и однако-жъ не постоянно ли увлекаемся имъ; предъ нами тѣ же заповѣди, но многіе ли въ точности соблюдаютъ ихъ? Прародители не знали грѣха вполнѣ, потому и согрѣшили, согрѣшили единожды, а мы грѣшимъ всю жизнь свою. Будемъ лучше учиться тому, какъ намъ вести себя среди искушеній и не попадать въ сѣти діавола! А за симъ станемъ чаще и чаще обращаться съ молитвами и надеждою къ Тому, Кто пришелъ возвратитъ намъ все потерянное Адамомъ. Изъ рая сладости будемъ чаще возноситься мысленно на мѣсто слезъ и воздыханій! Молитвою и крестомъ побѣдилъ Спаситель нашъ діавола-искусителя,—будемъ и мы прибѣгать къ симъ спасительнымъ средствамъ, сражаясь съ врагами нашего спасенія, будемъ непрестанно призывать на помощь Господа,—и Онъ не попуститъ намъ быть побѣжденными навсегда,—пасть въ бездну погибели. Аминь.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ.

Адаме, Адаме, гдѣ еси? (Быт. 3, 9).

Такъ взываль Богъ къ падшему Адаму. Боже милосердый! Дивны для насъ Твое благоснисхожденіе и милость Твоя! Мы, грѣшники, бѣжимъ отъ Тебя и стараемся скрыться отъ лица Твоего, но Ты, любвеобильный Отецъ нашъ, „являешься и неищущимъ Тебя, обрѣтаешься и невопрошающимъ о Тебѣ“ (Ис. 65, 1)! Такъ, братіе-христіане, поступилъ Господь съ нами въ лицѣ прародителей нашихъ еще въ раю сладости, такъ и нынѣ обращается Господь къ намъ послѣ каждаго грѣха нашего, чтобы мы не оставались грѣшниками нераскаянными. Совершивши преступленіе, Адамъ и Ева скрылись отъ лица Божія. Что было бы съ ними, если-бъ Господь не взыскалъ ихъ тотчасъ послѣ ихъ паденія? Что было бы, если-бъ Господь предоставилъ прародителей нашихъ самимъ себѣ? Безъ сомнѣнія, пребыли бы они въ нераскаянности, и тогда ядъ грѣха заразилъ бы природу человѣческую еще глубже. Благодаримъ Тебя, Создатель нашъ, что не погубилъ насъ до конца и не пересталъ быть Отцемъ нашимъ и тогда, когда мы нарушили союзъ Твой съ нами! Такъ, братіе, Господь милосердъ къ намъ и по грѣхопаденіи нашемъ; и оскорбленный нами, Онъ является къ намъ съ любовью и благостью; и судя и осуждая насъ, Онъ больше щадить и милуетъ насъ! Окончимъ повѣствованіе о грѣхопаденіи прародителей нашихъ.

Не станемъ съ подробностью вспоминать, какъ происходилъ судъ Божій надъ согрѣшившими, какъ прародители старались извинить себя, обвиняя каждый не себя, а другого. Не оставимъ лишь безъ вниманія того, что Господь Самъ производилъ судъ этотъ. „А много ли владыкъ на земли, вопрошаетъ св. Златоустъ,—которые сами приѣмлютъ трудъ спрашивать подсудимыхъ преступниковъ?“ Будемъ помнить, что и прародители наши, доведенные до сознанія тяжести своего грѣха, уже безотвѣтно принимали на себя наказаніе Божіе. Видя, что грѣхъ не можетъ быть не наказанъ, они благодушно рѣшились терпѣть, вполне предавая себя волѣ Божіей, чтобы чрезъ это снова заслужить милость и любовь

Божію. И вотъ Правосудіе небесное караетъ совершенное преступленіе. Прежде всего казнь Божія падаетъ на виновника грѣха—дiавола и на самое орудіе, которымъ онъ дѣйствовалъ къ погибели человѣка: „Рече Богъ змію: проклять ты отъ всѣхъ звѣрей земныхъ“. И нѣтъ животнаго, столь жалкаго, какъ змій: съ того времени все преслѣдуетъ его, все бѣжитъ отъ него; ни одно животное не имѣетъ съ нимъ общенія; для человѣка же онъ сдѣлался ужасомъ, предметомъ отвращенія. „И вражду положу между тобою и между женою, между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ тоя; той сотретъ твою главу, ты же блюсти будещи его пята“. Змій болѣе не въ силахъ существенно вредить человѣку и будетъ блюсти только пята его, а человѣкъ сокрушитъ наконецъ самую главу его. Здѣсь, въ семь опредѣленій—наказаніе и для дiавола: подобно змію, дiаволь низвергается еще въ глубочайшую бездну изъ той, въ которой онъ уже находился, будучи свергнутъ съ неба. Вся сила проклятiя и наказанія, коимъ по причинѣ грѣхопаденія подвергались всѣ твари, перейдетъ нѣкогда на дiавола, исконнаго врага нашего. Черезъ грѣхъ дiаволь надѣялся увлечь за собою родъ человѣческой и навсегда поработитъ его себѣ, но вмѣсто сего желаемаго владычества онъ произвелъ лишь одну брань съ людьми,—брань, которая окончится нѣкогда посрамленіемъ его же. „Сѣмя жены сотретъ главу змія“, разрушитъ грѣхъ и смерть, которыя вошли въ міръ со времени паденія Адамова. Итакъ, прежде нежели Господь подвергаетъ наказанію согрѣшившихъ прародителей, Онъ отмщеваетъ за нихъ и казнитъ обольстителей ихъ, показывая симъ, что Онъ еще щадитъ человѣка, и что для человѣка есть еще возможность возстать отъ паденія,—сразиться съ врагомъ и побѣдить его.

Черезъ грѣхъ мы нажили себѣ врага, который съ тѣхъ поръ „яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити; но безмѣрное милосердіе Божіе не покидаетъ насъ и въ этомъ жалкомъ состояніи,—оно само помогаетъ намъ въ ужасной брани съ дiаволомъ. Такимъ образомъ, и послѣ паденія отъ насъ самихъ нѣкоторымъ образомъ зависить, оставаться-ли

въ той пропасти, въ которую упали, или выйти изъ нея и паки возвратиться въ рай, котораго лишились. Съ покорностью принимая наказаніе за грѣхъ, не забудемъ, христіане, что мы можемъ избавиться отъ него, если, по слову Божію, „облечемъ на брань со врагомъ нашимъ во вся оружія Божія и никогда не снимемъ ихъ съ чреслъ своихъ“ (Еф. 17, 12; 6, 14, 18). Съ сею отрадною надеждою на лучшее будущее раскроемъ теперь и тотъ свитокъ, въ коемъ начертано пр. Моисеемъ сказаніе о томъ, какому наказанію подвергъ Богъ самихъ прародителей нашихъ, послушавшихъ діавола. „Умножая умножу печали твоя и въздыханія твоя, сказалъ Богъ Евѣ,—въ болѣзняхъ родиши чада, и къ мужу обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ“,—вотъ наказаніе первой нарушительницѣ заповѣди Божіей. Печали и въздыханія, а паче болѣзни дѣторожденія, тягость подчиненія мужу сдѣлались удѣломъ жены. Съ тѣхъ поръ дѣйствительно жена въ болѣзняхъ рождаетъ дѣтей, чего не было бы конечно въ состояніи невинности; съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, она потеряла свое равенство съ мужемъ и стала чувствовать подчиненіе ему; за минутное обольщеніе мужа онъ получилъ право обладать ею навсегда. И увы! Право этого обладанія далеко простиралось въ древнемъ мірѣ за предѣлы, ему назначенные!..

Не менѣе тяжкое наказаніе постигло и Адама за его слабодушіе: „Яко послушалъ еси гласа жены своей, забывши гласъ Божій, и отъ древа, отъ него же заповѣдахъ не ясти, отъ сего яль еси, за то проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ: тернія и волчцы возраститъ тебѣ; въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишия въ землю, отъ нея же взять еси“,—вотъ что опредѣлено Богомъ падшему Адаму въ будущемъ. Земля и вся природа потеряла силу того благословенія, которое получила при началѣ міра, дабы Адамъ не иначе, какъ трудомъ въ потѣ лица пріобрѣталъ хлѣбъ свой. То, что произростало бы на ней прежде по естественному порядку въ природѣ, теперь требуетъ усиленнаго и тяжелаго труда. „Земля еси, и въ землю отъидеши“,—вотъ и послѣднее наказаніе, которому должны были подвергнуться

прародители по силѣ опредѣленія Божія: „въ онъ же аще день сиѣсте, смертію умрете“. Вкусили они теперь отъ за-прещеннаго древа, нарушили заповѣдь Божію, и въ наказа-ніе за то услышали приговоръ къ смерти, которой дотолѣ чужды были и по тѣлу. Въ состояніи невинности не только душа человѣка, но и тѣло оживлялось постоянно благодат-нымъ присутствіемъ Божіимъ; но грѣхъ лишилъ человѣка сего счастья. Теперь душа и тѣло человѣка потеряли свои первобытныя совершенства: „въ душѣ помрачился образъ Божій, тѣло воспріяло начало разрушенія. Грѣхъ искажилъ красоту образа, говоритъ Василій Вел.,—увлекая душу въ страстныя пожеланія“ (Сл. о подвигѣ; тв. св. Отц. IX, 68). „Изъ грѣха, какъ будто изъ источника, говоритъ другой отецъ (Феоф. Ант.),—излились на человѣка болѣзни, скорби, страданія“ (Хр. Чт. 1850. 2, стр. 233). „И изгна Богъ чело-вѣка изъ рая сладости,—которымъ обладать теперь человѣкъ былъ недостойнъ,—и всели его прямо рая“. Лишенъ былъ человѣкъ и блаженнаго, мирнаго жилища своего. Осужден-ный на смерть, онъ потерялъ и право вкушать отъ древа жизни, и для того, чтобы не могъ уже проникнуть въ рай, Херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ приставленъ къ вра-тамъ рая. Но что—жизнь, исполненная скорбей и бѣдствій? Къ чему было-бы безсмертіе тѣла въ столь жалкомъ состоя-ніи? Не гораздо ли благодѣтельнѣе въ этомъ случаѣ смерть, какъ переходъ изъ одной жизни—худшей въ другую, луч-шую. Подлинно, со времени перваго грѣхонаденія смерть, содѣлавшись необходимымъ obroкомъ по отношенію тѣла человѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ стала для насъ благомъ, избавляя отъ земныхъ бѣдъ и скорбей, и изводя въ страну покоя и блаженства, если мы того заслуживаемъ. Не безъ особеннаго мановенія Божія Адамъ покорно принялъ на себя заслужен-ное имъ наказаніе Божіе и вступилъ на показанный ему путь трудовъ и лишеній, искренно раскаиваясь въ содѣлан-номъ преступленіи. Видъ потеряннаго рая непрестанно на-поминалъ ему о томъ, чего онъ лишился, и естественно рас-полагалъ духъ его къ покаянію.

Предадимъ себя, братіе, и мы праведнымъ судьбамъ

Божіимъ, яже навелъ Онъ на насъ судомъ и правдою; въ терпѣннѣи и трудахъ и мы найдемъ врачевство отъ яда грѣха, всѣхъ насъ заражающаго. Будемъ чаще переноситься мыслями своими прямо рая, чтобы яснѣе видѣть, чего въ немъ лишились и мы, и что должны стараться возвратить снова. Намъ снова обѣщанъ этотъ рай и даже лучшій; только путь къ нему узкій, тернистый. Не убоимся сего! Будемъ стремиться туда всѣми силами своими! Аминь.

БЕСѢДА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

„Единого прегрѣшеніемъ во вся чело-
вѣки вниде осужденіе. Все согрѣ-
шиша и лишени суть славы Божіей“
(Римл. 5, 18; 3, 23).

Такъ, братіе христіане, не одни прародители наши подверглись ужасной участи; не имъ однимъ опредѣлены труды, болѣзни и смерть. вмѣстѣ съ ними весь челоувѣческій родъ наслѣдовалъ осужденіе,—все мы содѣлались грѣшниками и подпали гнѣву Божію. „Единымъ челоувѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоувѣки вниде; въ немъ же все согрѣшиша“ (Рим. 5, 12). Въ заблужденіи Адама, говоритъ Св. Иларій,—заблудилъ весь родъ челоувѣческій, и изъ одного распространились на всѣхъ приговоръ смерти и трудъ жизни“ (Дог. Бог. Пр. Мак. т. 2, стр. 202).

Итакъ, все бѣдствія земныя, все страданія, какимъ подверженъ родъ челоувѣческій, имѣютъ началомъ своимъ грѣхонаденіе прародителей нашихъ. Въ Едемѣ у древа запрещеннаго—начало нашей смерти и тлѣнія; палъ Адамъ,—пали съ нимъ и мы, хотя еще и не бывало насъ тогда на свѣтѣ Божіемъ. Гибельными слѣдствіями сопровождался для Адама грѣхъ его; все эти слѣдствія распространились и на цѣлый родъ челоувѣческій: все мы являемся на свѣтѣ уже не въ томъ видѣ, какими прародители вышли изъ рукъ Божіихъ. Какъ изъ мутнаго источника не можетъ истекать чистая вода, такъ и мы, происходя отъ согрѣшившихъ праро-

дителей нашихъ, не можемъ родиться чистыми и непорочными, но по словамъ Давида и зачинаемся въ беззаконіяхъ и рождаемся во грѣхахъ. Будучи рождены такимъ образомъ, естественно не имѣемъ уже мы тѣхъ первоначальныхъ совершенствъ, коими обладали прародители въ состояніи невинности; напротивъ, съ самымъ рожденіемъ своимъ приносимъ съ собою порчу и тлѣніе: „всеи уклонишася, вкупѣ непотребни быша; нѣсть творяй благое, нѣсть до единого“ (Римл. 3, 10, 12). „Всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилежно на злая во все дни (Быт. 6, 5),—поэтому кто изъ насъ не чувствуетъ въ себѣ той непостижимой силы, которая влечетъ ко грѣху? Отчего мы часто дѣлаемъ то, чего сами не одобряемъ? Кто вооружаетъ насъ противъ себя самихъ?—Грѣхъ, съ коимъ мы рождаемся, который живетъ въ насъ: „не еже хочу доброе творю, говоритъ Апостоль, —но еже не хочу, злое сіе содѣваю; не къ тому азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ (Римл. 7, 19, 16, 17). Какъ это прискорбно! Какъ много зла и бѣдствій грѣхъ одного причинилъ всѣмъ намъ! Но еще повторимъ: не осмѣлимся роптать на прародителей! Если палъ избранный, то кто не палъ бы изъ насъ, не избранныхъ?

За что же однако-жъ подверглись мы гибельнымъ слѣдствіямъ грѣха Адамова? Зачѣмъ потомки наказываются за прародителей? Для чего Богъ допустилъ распространиться грѣху первородному?

Эти вопросы рѣшены для насъ Св. Церковію. Первородный грѣхъ долженъ былъ отразиться на всѣхъ насъ по самымъ законамъ естественнымъ: происходя отъ Адама, поврежденнаго и растлѣннаго грѣхомъ, дѣти его не могли уже явиться на свѣтъ иначе, какъ по виду и по образу отца своего (Быт. 5, 3). Каковъ корень, таковы и вѣтви: „не можетъ древо зло плоды добры творити“ (Мѡ. 7, 8). Адамъ и Ева подверглись грѣху, проклятію и смерти; какъ же можно было не наследовать сего потомкамъ ихъ? Мы, дѣти Адамовы, подвергаемся наказанію за прародительскій грѣхъ, какъ за долгъ, котораго дѣти не могутъ не принять на себя, когда пріемлютъ все права родителей. И это справедливо

даже по суду человѣческому. Тѣмъ болѣе этого требоваль тотъ договоръ, тотъ завѣтъ, который былъ заключенъ Богомъ въ лицѣ Адама со всѣмъ родомъ человѣческимъ. Не одни Адамъ и Ева блаженствовали бы, если бы пребыли вѣрными завѣту сему, — блаженство ихъ было бы, можно сказать, наслѣдственнымъ блаженствомъ и нашимъ. Съ другой стороны, оскорбленное правосудіе Божіе требовало, чтобы и наказаніе за оскорбленіе Бога вѣчнаго было наказаніемъ не временнымъ, а вѣчнымъ, наказаніемъ самымъ строгимъ и чувствительнымъ. И думаете ли, что для Адама не скорбно было, что съ нимъ казнятся дѣти его, что онъ подвергъ гибели свое потомство?..

Таковы слѣдствія нарушенія воли Божіей. Грѣхъ содѣлалъ насъ всѣхъ должниками предъ правосуднымъ Богомъ. Что же послѣ этого оставалось и остается дѣлать человѣку? Конечно, братіе, намъ нужно всѣми силами своими стараться творить волю Божію, которая открыта во Св. Законѣ Его, и симъ останавливать развитіе грѣха, заглушать горькіе плоды его. Мы знаемъ теперь на опытъ, что грѣхи губятъ насъ, губятъ и душу и тѣло человѣка; посему, если нынѣ дѣлаемъ мы то-же, что сдѣлали и за что наказаны прародители, то мы болѣе виновны, болѣе ихъ достойны наказанія. И подлинно, братіе, — страданія и бѣдствія, преслѣдующія насъ нынѣ, не есть уже только наказаніе за грѣхъ прародительскій. Нѣтъ, — это наказаніе и за собственные грѣхи наши. Правда, что въ Адамѣ мы пали очень глубоко, сдѣлавшись болѣе преклонными ко злу, нежели къ добру; при всемъ томъ въ умѣ нашемъ осталось еще стремленіе къ истинѣ, и въ волѣ нашей — любовь къ добру (Римл. 1, 19; 2, 14, 15); въ насъ осталась совѣсть, хвалящая законъ и осуждающая за преступленіе онаго (Римл. 7, 16); въ нашемъ чувствѣ сохранилось желаніе блаженства. Значитъ, есть и силы — приближаться къ Богу, удаляясь отъ того, что противно Ему, что сдѣлало насъ чадами гнѣва Его (Еф. 2, 3), что лишило насъ рая, сдѣлало недостойными видѣть Царствіе Божіе (Іоан. 3, 3, 6), и подчинило темной власти діавола (Кол. 1, 13). Посему мы должны стараться заглушить и сѣмя грѣха, посѣянное на

землѣ прародителями нашими, или вѣрнѣе истиннымъ врагомъ нашимъ—дѣволомъ, должны избѣгать того, за что осуждены Адамъ и Ева. Совершивъ преступленіе, прародители ничѣмъ не могли оправдать себя предъ судомъ Бога правосуднаго. Что скажемъ на страшномъ Судѣ Христовѣ,—чѣмъ оправдаемся тамъ и мы грѣшники, каждый почти часъ нарушающіе волю Божию, св. законъ Его? Горе мнѣ грѣшнику,—воскликали и праведники, разсуждая о судѣ Христовомъ, тѣмъ болѣе достойны осужденія мы, недостойные помилованія. „Аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ? Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живой“ (Пс. 129, 3. 142, 2). „Всякая уста заградятся, говоритъ и Апостоль,—и весь міръ повиненъ будетъ Богу“ (Рим. 3, 19).

Но окончимъ, братіе, исторію о грѣхопадении и слѣдствіяхъ онаго обѣтованіемъ утѣшительнымъ. Да будетъ повѣствованіе сіе—источникъ скорби и рыданія, подобно свитку Іезекіилеву,—сладкимъ какъ медъ въ устахъ нашихъ (Іез. 3, 3)! Сколь мы ни грѣшны, не будемъ отчаяваться во спасеніи: какъ ни тяжело палъ Адамъ, какъ ни глубоко погрязли въ безднѣ грѣховной и мы;—не смотря на сіе, какъ для Адама, такъ и для насъ есть опора и прибѣжище, есть вѣрное средство ко спасенію. Это—обѣтованный Мессія, Искупитель всего. Вѣрою въ Него мы можемъ спастись; чрезъ Него всѣ мы можемъ возвратить потерянное въ Адамѣ. „Якоже бо ослушаніемъ единого человѣка грѣшны быша мнози, сице и послушаніемъ единого праведни будутъ мнози (Римл. 5, 19). Якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ“ (I Кор. 15, 22). Эта тайна нашего спасенія и будетъ предметомъ послѣдующихъ нашихъ собесѣдованій. Возблагодаримъ Господа, что Онъ не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ есть намъ; возблагодаримъ, что Милосердый Богъ не до конца погубилъ насъ, но далъ намъ надежду избавленія! Аминь.

БЕСѢДА ДЕВЯТНАДЦАЯ.

Не хочу смерти грѣшника, глаголетъ Господь Богъ, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему (Иезек. 33, 11).

Мы видѣли, братіе, въ какую гибельную бездну ниспалъ родъ человѣческой отъ грѣха, принесшаго въ міръ проклятiе и смерть. Грѣхъ, какъ язва, заразилъ и исказилъ всю природу человѣка такъ, что никто изъ потомковъ Адама не въ силахъ былъ возвратитъ себѣ то богоподобное состояніе, въ которое поставленъ былъ человѣкъ вначалѣ; никто изъ нихъ не могъ возстать отъ паденія самъ собою; никто не могъ выполнить тѣхъ условій, которыя необходимы были для возстановленія нарушеннаго Завѣта съ Богомъ. Оставалось одно изъ двухъ: или вѣчно погибнуть человѣку, или спасти его Самому Богу.

Нарушивъ Завѣтъ съ Богомъ, человѣкъ сдѣлалъ три ужасныя зла: первое,—оскорбилъ безконечно благого и правосуднаго Бога—Создателя своего; второе,—испортилъ грѣхомъ все существо свое, помрачивъ въ себѣ образъ Божій; третье,—звелъ грѣхомъ порчу и во всю природу внѣшнюю. Кто и гдѣ найдетъ вѣрное средство для избавленія человѣка отъ сихъ золъ? Видите, братіе, что прежде всего для возвращенія первобытнаго райскаго состоянія нашего нужно было удовлетворитъ безконечной Правдѣ Божіей, оскорбленной нарушеніемъ всесвятой воли Его; нужно было, чтобы человѣкъ-грѣшникъ не былъ въ очахъ Божіихъ чадомъ гнѣва, чадомъ проклятiя (Еф. 2, 3, Глав. 3, 10). Кто изъ существъ конечныхъ, всецѣло зараженныхъ грѣхомъ, всецѣло находящихся подъ клятвою, могъ принести такое удовлетвореніе безконечное? „Братъ не избавитъ: избавитъ ли человѣкъ; не дастъ Богу измѣны за ся и цѣну избавленія души своей“ (Пс. 48, 8). Въ самомъ дѣлѣ, какое могъ сдѣлать человѣкъ удовлетвореніе Правосудію Божію,—что могъ онъ принести въ искупительную жертву за свое грѣхопаденіе? — Ничто, ибо жертвою сею не могло быть ни раскаяніе человѣка, ни самая жизнь его. Правда, раскаяніе смягчаетъ заслуженное

наказаніе, но не избавляетъ отъ него и ни въ какомъ случаѣ не уничтожаетъ преступленія и его виновность. Не могла быть искупительною жертвою и самая жизнь человѣка, потому что она даръ Божій и, кромѣ того, современи паденія сдѣлалась жертвою смерти. Могъ ли же быть выкупомъ со стороны человѣка даръ Божій и притомъ погубленный и разрушенный человѣкомъ, за погубленіе коего онъ также былъ виновенъ предъ Богомъ, не сотворившимъ смерти, а создавшимъ все для жизни (Прем. 1, 13, 14)? Такимъ образомъ, человѣкъ оставался неоплатнымъ должникомъ предъ Богомъ и, по закону правды, долженъ былъ навсегда остаться подъ наказаніемъ, въ удаленіи отъ Бога, вѣчнымъ плѣнникомъ смерти и діавола.

Далѣе, для спасенія нашего нужно было исправить во всѣхъ частяхъ и силахъ нашу природу, просвѣтить нашъ разумъ, направить къ добру волю, возстановить въ насъ образъ Божій, слѣд., снова переродить, или возсоздать человѣка. Это очевидно также невозможно для самого человѣка, когда въ немъ постоянно возрастала и господствовала сила грѣха, враждующая на Бога, не покоряющаяся ему (Римл. 8, 6), отъ которой Богъ, какъ всесвятый, естественно отвращается. Для воссоединенія съ Богомъ необходимо было человѣку разрушить грѣховное средостѣніе, стоящее между нимъ и Богомъ (Ис. 59, 2),—истребить въ себѣ эту грѣховность. А сила грѣха, какъ мы сказали, проникла все существо человѣка; значитъ, совершенное уничтоженіе этой силы есть дѣйствительно то же, что обновленіе, возсозданіе человѣка слѣд.,—дѣло рѣшительно невозможное для ограниченной твари. Очевидно, что ни человѣкъ, ни кто другой изъ существъ сотворенныхъ не могъ имѣть такой силы творящей. Обновить и возсоздать человѣка и очистить его отъ грѣховъ могъ только одинъ Создатель, Который и говорить о Себѣ: „Азъ есмь, Азъ есмь, заглаждай беззаконія“ (Ис. 43, 25).

Наконецъ, для спасенія человѣка нужно было исправить самую природу внѣшнюю, нами униженную и поврежденную, уничтожить болѣзни, страданія и смерть. У кого найдется столько силы и могущества, кромѣ Бога? „Никакая

часть творенія, говорить св. Аванасій,—не могла послужить къ спасенію творенія, когда и сама нуждалась въ спасеніи“. И вѣчно мы, грѣшники, не нашли бы средства для спасенія,—вѣчно остались бы отчужденными отъ жизни Божіей и раздѣлили бы страшную участь діавола, если-бъ сама вѣчная благодать Божія не восхотѣла спасти насъ. Послѣ того, говоритъ тотъ же отецъ,—какъ чрезъ преступленія люди подверглись порчѣ природы и лишились благодати, чему другому надлежало быть, или кто потребенъ былъ для возстановленія ихъ, какъ не Богъ-Слово, создавшій въ началѣ все изъ ничего?“

Такъ, братіе-христіане, надшему человѣку и съ нимъ всему человѣчеству вслѣдствіе грѣхопаденія надлежало по законамъ правосудія Божія навсегда оставаться въ состояніи безотрадномъ и бѣдственномъ. И Адамъ, изгнанный изъ рая и какъ бы отверженный уже Богомъ, дѣйствительно терялъ всякую надежду на спасеніе. Но благодать Божія не навсегда отвергла человѣка; она и въ самой гибели человѣка указала ему свѣтъ и новую жизнь, указала средства спасенія. Рече Господь змію: „вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя; той сотретъ твою главу“. Богъ смягчилъ судь свой надъ человѣкомъ и растворилъ его милостью; принялъ человѣка подъ свое особое покровительство, вооружилъ всѣхъ потомковъ Адама противъ діавола, обѣщавъ ему совершенную побѣду надъ нимъ. Не отчаявайся, человѣкъ падшій! Ты палъ не навсегда, ты погибъ не безвозвратно, ты еще можешь бороться со врагомъ своимъ съ надеждою сокрушить его; значить, осталась возможность твоего возстановленія, осталась для тебя возможность возвратитъ потерянный рай. Дѣйствительно, братіе, образъ Божій, основаніе духовной жизни человѣка и единенія его съ Богомъ, хотя искаженъ былъ грѣхомъ, но еще не былъ извращенъ совершенно. Такимъ образомъ, отпаденіе человѣка отъ Бога не повлекло рѣшительной его гибели, какъ въ начальникѣ зла—діаволѣ. Въ помраченномъ умѣ человѣка оставалась еще мысль о Богѣ, въ волѣ сохранилась еще возможность раскаянія и

нѣкоторая любовь къ добру. Эти-то останки добра были залогомъ для насъ милосердія Божія, и любовь Божія не восхотѣла оставить насъ навсегда въ жертву смерти, но опредѣлила избавить насъ отъ грѣха, проклятiя и смерти особеннымъ, чрезвычайнымъ средствомъ, которое могла изобрѣсти единственно премудрость Божественная...

Нужно было, какъ мы видѣли, принести за спасеніе наше удовлетвореніе вѣчному Правосудію Божію, умилостивить Бога, огорченнаго грѣхами нашими, и преклонить любовь Его къ роду человѣческому. И вотъ Сынъ Божій глаголетъ ко Отцу: „жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси. Всесоженій о грѣсѣхъ не благоволилъ еси. Тогда рѣхъ: се иду: въ главизнѣ книжнѣй написалъ о Мнѣ, еже сотворити волю Твою, Боже!“ (Евр. 10, 5—7. Пс. 39, 7—9).

Велія благочестія тайна! Здѣсь проявляются всѣ Божественныя совершенства: и безконечная благодать Божія,—ибо „такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. 3, 16); и безконечная правда Божія,—ибо для удовлетворенія ея нужна была такая безконечная жертва; и безконечная премудрость Божія,—ибо она одна могла найти такое необычайное средство для спасенія нашего; и, наконецъ, безконечное могущество Божіе,—ибо оно одно могло избавить насъ отъ бѣдъ, которымъ мы подверглись. Теперь, въ благоговѣйномъ изумленіи къ Тайнамъ Божественнымъ, повергнемъ себя, братіе, предъ Творцомъ и Промыслителемъ нашимъ, всемогущимъ, премудрымъ и благимъ! Размышляя о необходимости Божественной помощи для возстановленія падшаго человѣчества, будемъ, братіе, поучаться смиренію! Всѣ мы естествомъ чада гнѣва (Еф. 2, 3); всѣ зачинаемся въ беззаконіяхъ и рождаемся во грѣхахъ, всѣ мы слабы и немощны и всѣ равно имѣемъ нужду въ Божественной помощи для очищенія своихъ грѣховъ, которымъ часто, даже непрестанно подвергаемся. Будемъ же постоянно молить Господа-Спасителя міра объ очищеніи нашихъ грѣховъ, будемъ просить у Него благодатныхъ силъ

и средствъ для преуспѣянiя нашего въ жизни духовной! Божественными силами Своими Онъ всегда готовъ вспомоществовать намъ во благое, лишь бы только сами мы искали того,—лишь-бы только мы готовы были съ вѣрою принять помощь Его! Аминь.

БЕСѢДА ДВАДЦАТАЯ.

„Богъ богатъ сый въ милости“
(Еф. 2, 4).

Чего, повидимому, можно было ожидать человѣку-преступнику, нарушившему Заветъ съ Богомъ и вслѣдствiе того изгнанному изъ рая и осужденному на вѣчную смерть. Одни бѣдствiя и страданiя ожидали его въ будущемъ. Но, о, глубина богатства милосердiя и премудрости и разума Божiя! Въ то же самое время, какъ Правосудiе Божiе изрекло падшему человѣку осужденiе и смерть, неизреченное милосердiе Его опредѣлило ему помилованiе и жизнь. Въ тѣ самыя горькiя и тяжкiя минуты стыда и страха, которые испытывали наши прародители вслѣдъ за своимъ грѣхопадениемъ, Милосердый Богъ, среди обличенiй и угрозъ изрекъ имъ благовѣстiе спасенiя: „сѣмя жены сотретъ главу змiя, т. е. отъ жены родится Избавитель“ (Быт. 3, 15).

Мы видѣли, братiе-христiане, что человѣкъ падшiй не могъ собственными силами возстать отъ паденiя. И вотъ любовь Божiя, благоволившая спасти человѣка, находитъ для сего такое средство, въ которомъ „милость Его и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася“ (Пс. 84, 11). Явивъ милость Свою въ творенiи, еще болѣе Господь Богъ благоволилъ проявить оную въ нашемъ спасенiи. Еще до сотворенiя человѣка Богъ предвидѣлъ паденiе наше и, по безконечному милосердiю Своему, безъ сомнѣнiя, тогда же предназначилъ намъ и искупленiе чрезъ Единороднаго Сына Своего. „Такъ возлюби Богъ мiръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть намъ“ (Иоан. 3, 16). И Сынъ Божiй въ

предвѣчномъ совѣтѣ съ Богомъ Отцомъ объ искупленіи человѣка изъявилъ Свою готовность исполнить волю Отца—возсоздать міръ: „Иду, еже сотворити волю Твою, Боже“ (Пс. 39, 9). Посему-то Сынъ Божій и именуется „Аи́нцемъ предувѣденнымъ“, т. е. предопредѣленнымъ, „прежде сложенія міра“ (1 Петр. 1, 20), а все премудрое смотрѣніе Божіе о спасеніи рода человѣческаго называется совѣтомъ Божіимъ, „тайною сокровенною отъ вѣкъ и отъ родовъ (1 Кол. 1, 26), юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу“ (1 Кор. 2, 7). Самое совершеніе искупленія со всѣми его предварительными дѣйствіями и со всѣми его послѣдствіями составляетъ рядъ спасительныхъ, благодатныхъ дѣйствій, совокупность коихъ именуется Божественнымъ домостроительствомъ спасенія человѣческаго. Ясное разумѣніе сихъ неизглаголаныхъ тайнъ домостроительства недоступно и свѣтлымъ, безплотнымъ умамъ (1 Петр., 1, 12), тѣмъ паче уму человѣческому, помраченному грѣхомъ. Однакоже тайна сія не остается совершенно непроницаемою и для насъ. Она открыта намъ въ Словѣ Божіемъ, сколько сіе необходимо и возможно для насъ.

Но прежде нежели приступимъ къ раскрытію сей тайны, спросимъ, для чего Богъ избралъ для спасенія нашего столь чрезвычайное средство—смерть Сына Своего. Не могъ ли Онъ спасти насъ какимъ-либо другимъ способомъ? Далѣе,—если Господь отъ вѣчности предопредѣлилъ спасти насъ, то для чего столь долго, цѣлыя тысячи лѣтъ медлилъ придти на землю Избавитель міра? На первое скажемъ одно: Всемогущій конечно могъ спасти насъ и иначе; но изъ всѣхъ возможныхъ средствъ Онъ избралъ самое лучшее и благодѣтельное. „Весьма легко было для Бога, говоритъ блаженный Феодоритъ, и безъ воплощенія совершить спасеніе людей, и одною волею разрушить владычество смерти и совершенно потребить источникъ смерти—нечестіе; но Онъ хотѣлъ показать не могущество только Свое, но и правду промышленія“ (Дог. Бог. Мак. т. III, стр. 21). Когда человѣкъ подвергся смерти, Богъ не хотѣлъ силою взять его у побѣдителя и похитить у смерти; напротивъ, хотѣлъ, чтобы

тотъ-же, кого смерть поработила себѣ грѣхомъ, и сдѣлался побѣдителемъ. „Могъ бы, говорить св. Іоаннъ Дамаскинъ, Всемогущій исторгнуть человѣка изъ-подъ власти мучи зля и всемогущею своею властью и силою, но тогда мучитель имѣлъ бы предлогъ жаловаться, что онъ побѣдилъ человѣка, но потерпѣлъ насиліе отъ Бога. Потому милосердый и человѣколюбивый Богъ, восхотѣвъ самого падшаго явить побѣдителемъ, дѣлается человѣкомъ, дабы возстановить подобное подобнымъ“ (Точн. Изл. прав. вѣр. к. III, гл. 18, стр. 199—200).

На второй вопросъ—отчего Богъ не тотчасъ по паденіи человѣка послалъ въ міръ Избавителя, какъ и ожидали сего прародители наши,—скажемъ, что прародители не понимали еще тогда, какъ глубоко ихъ паденіе, какъ дѣйствительная сила грѣха, разъединившая ихъ съ Богомъ; не понимали, сколь недоступно ихъ собственнымъ силамъ примиреніе съ Богомъ и возвращеніе въ блаженное общеніе съ Нимъ. При такомъ внутреннемъ состояніи своемъ они, конечно, не готовы были къ искупленію, и даже неспособны принять Искупителя, если-бъ Онъ и пришелъ къ нимъ. Посему прежде нужно было приготовить родъ человѣческій къ сему спасенію; нужно было, чтобы люди вполне почувствовали свое бѣдственное состояніе подъ властію грѣха и діавола, вполне поняли свое паденіе и ясно видѣли свое безсиліе къ возстанію и тѣмъ сильнѣе пожелали бы Божественной помощи и охотнѣе приняли ее. А для того необходимо было и предварить людей о пришествіи на землю того чрезвычайнаго Посланника, Который обѣщанъ Богомъ для спасенія ихъ, чтобы они не могли не узнать Его, когда явится. Затѣмъ, чтобы совершенно излѣчить родъ человѣческій отъ болѣзни, коею онъ страдалъ; чтобы ничто не утайлось и не осталось въ ней неизцѣленнымъ, надлежало ждать, когда зараза болѣзни (грѣхъ) обнаружится вполне. „Возжелавшій для истребленія зла принять на Себя жизнь человѣческую, говорить Св. Григорій Нисскій, ожидалъ (что было необходимо), пока грѣхъ, посѣянный врагомъ, дастъ все свои отпрыски, и послѣ того уже, какъ говорить Евангеліе, Онъ поднесъ сѣкиру къ самому корню“ (Мѡ. 3, 10). Наконецъ, потому

долго не являлся Спаситель міра, что сообразно съ свято-стію Божією человѣчеству нужно было прежде приготовить для сего чистѣйшій сосудъ, который бы могъ вмѣстить Свя-тѣйшаго Святыхъ—Бога Слова; много требовалось времени, чтобы принести въ даръ Сыну Божію Матерь Дѣву, Пре-святую Богородицу. „Удивлятися кто можетъ, говорить Св. Димитрій Ростовскій, яко по преступленіи Адамовомъ нескоро прииде Слово Божіе на землю воплотитися и спасти падшій родъ человѣческой, даже до полушестыя тысячи лѣтъ. Ни едина на землѣ обрѣтется таковая Дѣва, яже бы была чиста не точію тѣломъ, но и духомъ. Та едина обрѣ-тется первая и послѣдняя таковая, Яже сотворися достойна быти церковію и храмомъ Духа Святаго“ (Хр. Чт. 1842 г. IV, стр. 395).

Итакъ, прежде нежели пришелъ на землю обѣтован-ный Спаситель, нужно было во многихъ отношеніяхъ приго-товить родъ человѣческой къ принятію Его. Теперь присово-купимъ, что позднее явленіе на землю Искупителя не дѣ-лало никакого уцербна спасенію людей, жившихъ прежде Его. Люди, жившіе въ Ветхомъ Завѣтѣ, могли спастись, какъ доказываетъ сіе цѣлый облакъ свидѣтелей—ветхозавѣт-ныхъ праведниковъ,—и спасались вѣрою въ грядущаго Иску-пителя такъ же, какъ мы спасаемся теперь вѣрою въ пришед-шаго. „Сіи вси послушествовани быша вѣрою, говоритъ Апостоль,—и хотя не пріяша обѣтованія, однакожъ издалеча видѣли оныя и цѣловали“ (Евр. 11, 13, 39).

Братіе-христіане! Представляя въ мысляхъ своихъ, какъ непостижимо-дивно опредѣлилъ Милосердый Господь спасти насъ грѣшниковъ, научимся благоговѣть предъ Его безконечною премудростію и изъ глубины души взывать съ Апостоломъ: о, глубина богатства и премудрости и разума Божія! Будемъ непрестанно благодарить Милосердаго небес-наго Отца, Который не погубилъ насъ во гнѣвѣ Своемъ, но благоутробно помиловалъ и по своей безконечной любви къ намъ отъ вѣчности предалъ возлюбленнаго Сына Своего на смерть за спасеніе міра;—научимся, братіе, воздавать Ему за столь великую любовь взаимною любовію; „возлюбимъ Его,

яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ“ (I Иоан. 4, 19)! Будемъ чаще повергаться въ умиленіи и слезахъ и предъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, Который по безприкладной любви Своей благоизволилъ принять на Себя великое дѣло искупленія! Прославимъ премудрое Божественное смотрѣніе, по которому падшій родъ человѣческій избавился отъ грѣха, проклятія и смерти, дабы снова наслѣдовать рай и жизнь вѣчную! Аминь.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

„Испытайте писаній, — та суть свидѣтельствующая о Мнѣ“ (Иоан. 5, 39).

Положивъ въ премудрыхъ судьбахъ Своихъ совершить спасеніе падшаго человѣка чрезъ Единороднаго Сына Своего, Милосердый Господь въ теченіе слишкомъ пяти тысячъ лѣтъ различнымъ образомъ приготавлиалъ родъ человѣческій къ всемірному искупленію. Все домостроительство Божіе направлено было къ тому, чтобы мало-по-малу приготавливать людей къ принятію Икупителя, чтобы они увѣрвали въ обѣщаннаго Спасителя и узнали Его, когда Онъ явится на землѣ. „Такъ какъ имѣло произойти событіе великое, говоритъ Св. Златоустъ,—и Богъ имѣлъ принять на Себя плоть; такъ какъ земля имѣла сдѣлаться небомъ и наше естество возвыситься до благородства ангеловъ; такъ какъ проповѣдь о будущихъ благахъ превышала надежду и ожиданіе; то,—чтобы новое и необычайное, явившись внезапно, не смутило тѣхъ, которые будутъ тогда оно видѣть и слышать,—Богъ заранѣе предызобразилъ все сіе посредствомъ дѣлъ и словъ, и такимъ образомъ приучалъ нашъ слухъ и зрѣніе и приготавливалъ будущее“ (О покаян. бес. 67). Остановимъ здѣсь, братіе, благоговѣнное вниманіе свое и обозримъ кратко, какими судьбами премудрость Божія приготавливала людей въ ветхомъ завѣтѣ къ принятію Христа

Спасителя, и какъ свѣтъ вѣры въ Него озарялъ всѣхъ и всеѣмъ давалъ возможность спастись.

Вскорѣ по паденіи первыхъ человѣковъ Богъ далъ имъ и надежду избавленія отъ пагубныхъ послѣдствій грѣха, указалъ и средства къ возстанію и ко спасенію. Съ того же времени началось и премудрое приготовленіе людей къ принятію Искупителя. Можно-ли не дивиться неизреченной благодати Создателя? Лишь только пали наши прародители и, объятые страхомъ и смущенные совѣстію, думали скрыться отъ Бога, Онъ—любвеобильный—ищетъ ихъ и милостиво зоветъ къ Себѣ. Опредѣляя наказаніе за грѣхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Господь посѣваетъ въ сердца прародителей нашихъ первое сѣмя вѣры въ будущаго Спасителя, изрекая утѣшительное обѣтованіе, что имѣющій родиться отъ жены разрушитъ дѣла діавола (I Ioan. 3, 8) и избавитъ родъ человѣческій отъ всѣхъ гибельныхъ слѣдствій паденія (Евр. 2, 14). Это-то утѣшительное обѣтованіе, данное Богомъ Адаму въ словахъ: „сѣмя жены сотретъ главу змія“,— и называется первоевангелиемъ (Дог. Бог. Ар. Ант., стр. 143), т. е. первою радостною вѣстью о нашемъ спасеніи. Вмѣстѣ съ симъ обѣтованіемъ Богъ указалъ прародителямъ и прообразъ будущаго Искупителя, установивъ жертвоприношенія, которыя болѣе нагляднымъ образомъ могли служить для нихъ прообразованіемъ той великой жертвы, которую имѣлъ нѣкогда принести на голгоѣѣ обѣтованный Мессія за грѣхи всего міра (Евр. 9, 26; 10, 11, 12). И несомнѣнно, что прародители поняли какъ обѣтованіе сіе, такъ и значеніе прообразовательныхъ жертвъ; несомнѣнно, что съ этого времени и спасительная вѣра въ грядущаго Спасителя постоянно существовала въ человѣческомъ родѣ. По вѣрѣ сей Адамъ назвалъ жену свою „жизнью“ (Быт. 3, 20), хотя и сказала Богъ: „земля еси и въ землю и отыдеши“ (—19). Сею вѣрою, по свидѣтельству Ап. Павла, „Авель множайшую жертву паче Каина принесе, ею же и свидѣльствованъ бысть быти праведникъ“ (Евр. 11, 4). Воистину, по вѣрѣ именно сей получили себѣ спасеніе какъ Адамъ и Авель (Прем. 10, 1), такъ и всѣ прочіе праведники ветхозавѣтные, угодившіе

Богу (Бытіе 6, 8); ибо „нѣсть иного имене подѣ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спасатися намъ, кромѣ имени І. Христа“ (Дѣян. 4, 12).

Между тѣмъ, для сохраненія и распространенія на землѣ этой спасительной вѣры Богъ только далъ людямъ обѣтованіе объ Избавителѣ; но для того, чтобы люди правильно понимали обѣтованіе о Мессіи и прообразы Его, Богъ давалъ еще людямъ откровенія и для сего иногда Самъ являлся и бесѣдовалъ съ людьми (Быт. 4, 6—15; 8, 15); а иногда избраннымъ изъ нихъ сообщалъ даръ пророчества; иногда же творилъ чудеса, какъ на примѣръ преложеніе Еноха, послужившее образомъ покаянія родомъ (Сир. 44, 15); посылалъ необычныя казни на грѣшниковъ, какъ напр. всемірный потопъ. Люди потеряли вѣру въ Бога, забыли о своемъ назначеніи; невѣріе и пороки распространились на землѣ до того, что люди сдѣлались недостойными милостей и даровъ Божіихъ,—и всемірный потопъ истребилъ первобытный родъ человѣческой, смылъ съ лица земли беззаконія древняго міра. Одинъ праведный Ной съ семействомъ своимъ чудесно спасенъ отъ общей гибели. Въ немъ сохранилъ Богъ родъ человѣческой, въ немъ сохранилъ Богъ и вѣру въ будущаго Спасителя. И въ семъ дивномъ событіи, братіе, сколько открывается тайнъ, сколько заключается важныхъ уроковъ!.. Потопъ омылъ беззаконія древняго міра,—и чрезъ сіе содѣлался прообразомъ св. крещенія, которое со времени пришествія на землю во плоти І. Христа омываетъ наши скверны грѣховныя. Въ ковчегѣ спасся Ной съ семействомъ своимъ отъ общей гибели,—и ковчегъ сей прообразовалъ собою Церковь Христову, въ которой одной только можно найти намъ безопасное и тихое пристанище среди волнъ житейскаго моря. Не отъ сего ли многіе храмы Божіи и строились у насъ на подобіе кораблей? Блаженна та душа, для коей нѣтъ на землѣ мѣста вождельниче храма Божія! Блаженъ христіанинъ, котораго мысли, чувства, желанія, самыя стопы съ живою радостію и пламенною любовію устремляются въ то св. мѣсто, въ коемъ заключаются всѣ духовныя сокровища, всѣ благодатныя

средства нашего спасенія! Спокойно пройдетъ онъ бурное поле здѣшной жизни и тихо, подобно зрѣлому класу, взять будетъ нѣкогда въ обители Отца Небеснаго, гдѣ потомъ радости его никто же возьметъ отъ него (Іоан. 16, 22). Погнѣмся, братіе, содѣлаться истинными сынами св. матери нашей Церкви, дабы подѣ охраненіемъ ея быть всегда готовыми предстать на страшный судъ Божій, который такъ же внезапно можетъ наступить для насъ, какъ и всемірный потопъ для древняго міра!

Итакъ, за отступленіе отъ вѣры и нечестіе разгнѣванный Богъ потребилъ водами потопа весь родъ человѣческой, кромѣ праведнаго Ноя съ его семействомъ... „Но и этотъ страшный урокъ, данный людямъ, не вразумилъ потомковъ Ноевыхъ,—и чудное за тѣмъ смѣшеніе языковъ, заставившее безумныхъ строителей башни разойтись по разнымъ странамъ міра, не исправило ихъ. Казалось бы, что послѣ столь дивнаго наказанія, которымъ Всемогуцій уничтожилъ и посрамилъ гордое предпріятіе людей, они одумаются, смирятся и покаются. Но нѣтъ,—однажды совратившись съ пути праваго, они болѣе и болѣе удалялись отъ истиннаго Бога, стали служить идоламъ, и въ этомъ злополучномъ состояніи находились почти все народы до самаго пришествія І. Христа на землю. Что же дѣлаетъ теперь Премудрый Господь? Чтобы сохранить въ мірѣ Церковь и истинную вѣру, Богъ избираетъ изъ всего человѣчества праведнаго мужа Авраама, отдѣляетъ его отъ всѣхъ людей и производитъ отъ него народъ, который съ тѣхъ поръ сдѣлался предметомъ особенныхъ попеченій Божіихъ,—народъ, который одинъ въ цѣломъ мірѣ сохранилъ истинную вѣру до пришествія новой вѣры. О семь второмъ періодѣ приготовленія рода человѣческаго къ принятію Мессіи мы будемъ говорить въ слѣдующей бесѣдѣ.

Теперь обратимся мысленно къ тѣмъ праведникамъ, о коихъ выше упомянули. Чему, напр., учить насъ своею земною жизнію прародитель нашъ Адамъ?—Учить насъ покаянiю и вѣрѣ, самымъ важнымъ урокамъ ко спасенію. Взвѣсивъ на себя, яко на странника и пришельца на землѣ, пра-

родитель не заботился много объ удовольствіяхъ жизни, а былъ занятъ другимъ, высшимъ и лучшимъ,—подвизался въ томъ, чтобы путемъ покаянія опять войти въ рай, изъ него же изгнанъ бысть. Адамъ и за нимъ другіе праведники верховавшіе устремляли взоръ свой въ будущее, ожидая „града, ему же Художникъ и Содѣтель Богъ“ (Евр. 11, 10). Племя Каиново не захотѣло подражать примѣру своего прародителя и пошло другимъ путемъ. Но что вышло изъ этого?—Слишкомъ предавшись тѣломъ и душою земному, оно забыло небесное; страсти овладѣли людьми, пороки не находили себѣ никакой преграды, и всеобщій развратъ дошелъ до того, что вся земля, по выраженію бытописателя, растлилась такъ, что для исправленія людей потребовались мѣры чрезвычайныя. И вотъ пришелъ потопъ и истребилъ всѣхъ. А святое семейство Ноево, которое вѣрно шло за Адамомъ по указанному Богомъ пути къ небу, осталось цѣло и среди всеобщаго истребленія. Чему должны поучаться мы при семъ представленіи? Поучимся тому, что намъ не должно слишкомъ заботиться о своей тѣлесной жизни, объ одномъ земномъ благоденствіи. Не будемъ забывать, что намъ, назначеннымъ обитать на землѣ самое короткое время, безразсудно было бы всю жизнь свою посвятить на убранство временной гостиницы нашей и не заняться по крайней мѣрѣ столько же приготовленіемъ себѣ жилища тамъ, гдѣ должно намъ пребывать вѣчно! Аминь.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

„И наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше яма отъ всѣхъ писаний, яже о Немъ“ (Лук. 24, 27).

Обозрѣвая время приготовленія рода человѣческаго къ принятію Искупителя, мы вступаемъ теперь, братіе, въ такой періодъ, въ которомъ ветхозавѣтное ученіе объ І. Христѣ раскрывается опредѣленнѣе и яснѣе. Мы видѣли, что Адаму

былъ обѣщанъ Избавитель въ словахъ: сѣмя жены сотретъ главу змія; но кто этотъ Избавитель, гдѣ и когда Онъ явится, этого не было ему открыто. Въ теченіи времени праведному Аврааму даруется обѣтованіе, что „о сѣмени его благословятся вся племена земная“ (Быт. 12, 3). Затѣмъ вскорѣ повторяется, что отъ Сына Авраамова Исаака чрезъ Іакова имѣеть родиться Спаситель міра. У Іакова было 12-ть сыновъ, и онъ, умирая, изрекаетъ пророчество, что отъ Іуды произойдетъ Примиритель — „чаяніе языковъ“. Наконецъ, царю-пророку Давиду Богъ объявляетъ ясно, что именно отъ дому его выйдетъ Царь вѣчный.

Итакъ, народу Израильскому досталось быть хранителемъ вѣры въ грядущаго Мессію,—ему даны все высокія обѣтованія, отъ него имѣлъ произойти Спаситель міра. Какими именно путями велъ Господь избранный Свой народъ къ высокой цѣли его назначенія, это составляетъ цѣлую исторію, полную различныхъ знаменій и чудесъ, сотворенныхъ Богомъ. Исчислять оныя вполне нѣтъ и нужды и возможности; мы представимъ здѣсь лишь нѣкоторыя, имѣющія особенное знаменованіе, предварительно замѣтивъ, что все событія въ жизни народа Израильскаго были направлены Богомъ къ одной цѣли—приготовленія рода человѣческаго къ принятію Мессіи.

Кто изъ насъ, братіе, не читалъ или не слышалъ исторіи принесенія въ жертву сына Авраамова Исаака? И вспоминая объ этомъ, кто изъ насъ не изумляется столь безграничной покорности волѣ Божіей, обнаруженной Авраамомъ въ дивной рѣшимости его заклать во всесожженіе Богу единственнаго сына своего—сына обѣтованія? Можно ли найти лучшій образецъ вѣры и послушанія? Для того-то Богъ и требовалъ отъ Авраама такой жертвы, чтобы показать людямъ примѣръ истинной вѣры въ Бога, а въ Исаакѣ изобразить для послѣдующихъ родовъ тайну искупленія. Въ принесеніи Исаака въ жертву Богъ указалъ намъ, братіе, на крестную смерть и воскресеніе І. Христа (Іоан. 8, 56). Въ жизни слѣдующаго патріарха Іакова, которому уже ясенѣе повторены были обѣтованія о Христѣ, такъ же много

обстоятельствъ, указующихъ на земную жизнь Христову. А въ дивной судьбѣ Иосифа, одного изъ 12 сыновей Иакова, проданнаго братьями, явно начертанъ образъ Мессіи. Посему не станемъ останавливаться на томъ, что не требуетъ объясненій, и перейдемъ теперь ко временамъ извѣстнаго силою и чудесами великаго пророка Моисея.

Черезъ Моисея промыслъ Божій уже видимо для всего міра повелъ избранный народъ къ назначенной цѣли. Черезъ него ученіе о Мессіи сдѣлалось яснѣе и приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Его, такъ сказать, осязательнѣе. Моисей удостоился получить отъ Бога законъ, и этотъ законъ былъ приготовленіемъ къ закону Христову, былъ, по словамъ апостола, „пѣстуномъ во Христа“ (Гал. 3, 24).

Все богослуженіе, учрежденное Моисеемъ, было прообразомъ Новаго Завѣта. Жертвоприношенія, очищенія, окропленія,—все это прообразовало событія новозавѣтныя; „сія вся образы прилучахуся онѣмъ; писана же быша въ наученіе наше (1 Кор. 10, 11). Разумѣется, кровь тельчая и козля не могла бы очищать грѣховъ людскихъ, если бы она не была прообразомъ безцѣнной крови Христовой. Разумѣется, и мѣдный змій, воздвигнутый Моисеемъ, не имѣлъ бы силы исцѣляющей чрезъ одно воззрѣніе на него, если-бъ здѣсь не было особаго таинства, на которое указалъ впослѣдствіи Самъ Спаситель: „якоже Моисей вознесе змію въ пустынѣ, тако подобаеъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣрующій въ Онь не погибнетъ, но имать животь вѣчный“ (Іоан. 3, 14, 15). Но вотъ Моисей оставляетъ народу Израильскому и прямое пророчество объ І. Христѣ. Готовясь къ смерти, въ прощальной бесѣдѣ Моисей умоляетъ народъ свой слушать Того, Кого нѣкогда пошлетъ къ нимъ Господь Богъ: „Пророка отъ братіи твоя, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой: Того послушайте“ (Втор. 18, 15). На какого пророка, подобнаго себѣ, указывалъ Моисей, какъ не на І. Христа? Пророка другого, подобнаго Моисею, не было въ ветхомъ Завѣтѣ. Моисей былъ вождь, законодатель, чудотворецъ, пророкъ; Моисей освободилъ народъ Израильскій отъ ига Египетскаго. Все подобное, но въ высшей степени мы

находимъ только въ лицѣ одного І. Христа. Онъ освободилъ насъ отъ вѣчнаго рабства грѣху, отъ власти діавола; І. Христосъ въ полномъ смыслѣ есть вождь, Царь, Законодатель, Чудотворецъ, Пророкъ и вѣчный Первосвященникъ. Такимъ образомъ, чѣмъ ближе было время новозавѣтное, тѣмъ яснѣе раскрывалось и ученіе ветхозавѣтное о Мессіи; обътованіе о Немъ, данное въ раю и подтвержденное патриархамъ, уяснено закономъ Моисеевымъ, а послѣ Моисея еще въ большемъ свѣтѣ изображено въ писаніяхъ пророческихъ, постоянно напоминавшихъ евреямъ о грядущемъ Избавителѣ. Св. Пророки уже ясно и точно описали всю жизнь, всѣ дѣла Мессіи. Они предсказали и время и мѣсто рожденія Спасителя, предсказали, что іудеи не примутъ І. Христа, что Христосъ будетъ гонимъ, преданъ, мученъ, осужденъ на смерть, что Онъ умретъ за міръ, что язвою Его мы исцѣлимся, что Онъ воскреснетъ, вознесется на небо и сядетъ одесную Бога Отца. Послѣдній изъ пророковъ предсказалъ, что скоро явится Мессія, что Онъ пошлетъ къ намъ сначала вѣстника-Предтечу приготовить Ему путь и расположить людей къ принятію Его. Такимъ образомъ, пророчествами и преобразованиями Богъ сохранялъ и укрѣплялъ вѣру іудеевъ въ грядущаго Спасителя, а дивная судьба народа іудейскаго, то счастливая, то бѣдственная, естественно располагала ихъ къ сознанію своихъ грѣховъ и постепенно усиливала желаніе скорѣе узрѣть Обѣтованнаго. И съ теченіемъ времени ожиданіе І. Христа между іудеями сдѣлалось всеобщимъ такъ, что когда явился Предтеча, іудеи спрашивали: не Онъ ли Христосъ (Іоан. 1, 19, 27); и когда Іоаннъ отвѣчалъ: „грядетъ крѣпкій мене во слѣдъ мене“ (Мѡ. 3, 2),—этому вѣрили всѣ. И хотя многіе изъ іудеевъ не увѣровали въ І. Христа, когда Онъ явился, даже по зависти и ненависти предали Его на смерть, но истинныя чада Авраамовы съ радостію приняли Его и первая Церковь Христова на землѣ была изъ іудеевъ (Дѣян. 2, 41; 4, 4).

Итакъ, іудеи были дѣйствительно приготовлены къ принятію Мессіи. Богъ возвѣстилъ имъ все, что нужно было знать о будущемъ Избавителѣ, указалъ всѣ признаки, по

коимъ нельзя было не узнать Его. Присовокупимъ здѣсь, братіе, что Милосердый не оставлялъ въ это время безъ вниманія Своего и язычниковъ. Хотя за нечестіе ихъ Онъ не покровительствовалъ имъ столько, сколько избранному народу Своему; однакожь и ихъ не отвергъ совершенно; по благодати Своей и имъ „не несвидѣтельствована Себе остави“ (Дѣян. 14, 17),—и язычниковъ Богъ готовилъ къ принятію спасенія во Христѣ. И прежде всего законъ естественный, голосъ совѣсти, который одинъ у всѣхъ, не безмолствовалъ и въ язычникахъ; разумѣется, и въ ихъ сердцахъ было написано „дѣло законное, спослушествующей имъ совѣсти“ (Римл. 2, 15). И языческіе мудрецы (Сократъ, Платонъ, Сенека и др.) сколь ни заблуждались, но дошли же до сознанія своего умственного и нравственного безсилія и учили, что только Богъ, сошедши на землю, можетъ научить людей истинѣ; значить, и язычники чувствовали нужду въ Божественномъ Искупителѣ и Спасителѣ. И остатки первобытнаго откровенія и религіи немало способствовали этому. Хотя они въ вѣрованіяхъ языческихъ потеряли свою чистоту и много исказились, но и въ этомъ видѣ они сохранили еще для язычниковъ преданіе о невинномъ состояніи человѣка, о паденіи его и объ обѣщанномъ Избавителѣ, Который нѣкогда возвратитъ міру золотой вѣкъ. Жизнь евреевъ, водимыхъ особымъ промысломъ Божиимъ, не могла не имѣть вліянія и на языческій народъ (Нав. 2, 9—11; 5, 1; Руе. 1, 16), и свѣтъ истинной вѣры отъ избраннаго народа могъ просвѣчивать и среди другихъ народовъ и мало-по-малу сроднить ихъ съ мыслию объ Искупителѣ. „Не для однихъ іудеевъ данъ былъ законъ, говорить св. Аѳанасій, не для однихъ іудеевъ посылаемы были пророки, но хотя посылались они къ іудеямъ и терпѣли отъ іудеевъ, однакожь для всей вселенной служили священнымъ училищемъ къ познанію Бога и къ устроенію духовной жизни“ (Догм. Бог. пр. Мак. Т. III, стр. 48). А когда сдѣланъ былъ переводъ Св. Писанія съ еврейскаго языка на греческій, тогда многіе языческіе мудрецы пользовались книгами Моисеевыми, черпали изъ источника писаній пророческихъ и свои свѣдѣнія сообщали

другимъ, и такимъ образомъ познакомились всѣ съ имѣющею открыться тайною человѣческаго спасенія. Все это, какъ показала опытъ, имѣло благія послѣдствія. Когда родился Христосъ, открылось, что и язычники ожидали Его. Церковь Христова быстро насаждена во всѣхъ странахъ языческаго міра (1 Петр. 1, 1; Римл. 10, 18).

Сображая все это, кто изъ насъ, братіе, не повернется въ благоговѣйномъ изумленіи предъ непостижимою премудростію Отца Небеснаго? Возблагодаримъ всеблагого Господа, не хотящаго да кто изъ насъ заблудшихъ погибнетъ, но да вси въ покаяніе и разумъ истины пріидутъ! Вѣра во Христа Спасителя спасала и спасаетъ всѣхъ. Аминь.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

„Егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, рождаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупить, да всыновленіе воспріимемъ“ (Гал. 4, 4—5).

Наконецъ, братіе-христіане, то, что обѣщано было прародителямъ нашимъ, что прообразовано видѣніями и обрядами ветхозавѣтными, что предсказано пророками, чего ожидали всѣ народы, исполнилось на самомъ дѣлѣ. Обѣтованный и отъ вѣчности предопредѣленный, по исполненіи опредѣленнаго времени, пришелъ на землю искупить родъ человѣческій. „Слово плоть бысть“, богословствуетъ возлюбленный Апостоль Христовъ. Слово,—Которое „искони было въ Богъ и Само было Богъ“, Слово, Которымъ „вся быша и безъ него ничтоже бысть, еже бысть“,—содѣлалось плотью, вселилось между нами. О, сколь мы счастливѣе и блаженнѣе нашихъ прародителей и всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ! Адамъ зналъ одно только обѣтованіе, что „сѣмя жены сотретъ главу змію“; Авраамъ утѣшался только тѣмъ, что „благословятся о немъ всѣ племена земныя“; Іаковъ

только провидѣлъ то, что „не оскудѣтъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже придетъ Чайніе языковъ“; пророкъ Исаія только провозвѣстилъ то, что „дѣва во чревѣ приметъ и родить Сына“... Всѣ прочіе пророки такъ же не болѣе, какъ только въ зеркалѣ и гаданіи предзрѣли то Слово Божіе, Которое нынѣ „плоть бысть и вселися въ ны“. „Блаженна ваша очеса, яко видятъ, говоритъ Самъ Спаситель,—и уши ваша, яко слышатъ. Аминь бо глаголю вамъ, яко мнози пророцы и праведницы вожелѣша видѣти, яже видите, и не видѣша, и слышати, яже слышите, и не слышаша“ (Мѡ. 13, 16—17). „Се благовѣствую вамъ радость велию, яко уже родися вамъ Спасъ, иже есть Христосъ“. Что можетъ сравниться съ симъ благовѣстіемъ, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ. Приникнемъ же, братіе, къ сему благовѣстію съ полнымъ вниманіемъ и съ чувствомъ истиннаго благоговѣнія размыслимъ о семъ высочайшемъ благоволеніи Бога къ роду человѣческому!

Не знаю, остановиться ли здѣсь на томъ, что Іисусъ Христосъ, рожденный отъ Дѣвы Маріи, есть дѣйствительно обѣщанный Спаситель міра, Тотъ Самый, Котораго божественное и спасительное пришествіе возвѣщаемо было отъ Бога и Котораго ожидали всѣ ветхозавѣтные люди, начиная съ первозданныхъ прародителей нашихъ. Истина эта, братіе, несомнѣнно, утверждается какъ ветхозавѣтными пророчествами, такъ и новозавѣтными свидѣтельствами. Помните, такъ Христосъ родился именно тогда, когда слѣдовало сему быть по пророчествамъ, родился отъ племени Давидова, какъ обѣщано было Давиду, родился въ Виѡлеемѣ и отъ Дѣвы, какъ предсказано было о семъ. Потому-то дивный Младенецъ, рожденный отъ Дѣвы Маріи, и нареченъ Іисусомъ Христомъ, что Онъ именно есть обѣтованный Спаситель міра и отъ вѣчности предуготованный Божественный Помазанникъ.

И самъ І. Христосъ повсюду свидѣтельствовалъ, что Онъ есть истинный, Богомъ посланный Спаситель человѣковъ, что Онъ есть Свѣтъ, пришедшій просвѣтить міръ; Путь, которымъ единственно можно придти на небо (Іоан. 3, 16;

12, 46; 4, 6). И Самъ Богъ неоднократно во время земной жизни І. Христа свидетельствовалъ о Немъ, что Онъ есть Сынъ Его возлюбленный. И Св. Апостолы признавали І. Христа не инымъ кѣмъ, какъ Спасителемъ міра и обѣтованнымъ Христомъ: „мы видѣхомъ и свидѣтельствуемъ, яко Отець посла Сына Спасителя міру“ (1 Іоан. 4, 14); „мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ“ (Іоан. 6, 69). „Сія писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе живота имате во имя Его“ (—20, 31). Итакъ, воистину сей Іисусъ есть Тотъ, котораго мнози пророцы и царіе восхотѣли видѣти, и не видѣша (Лук. 10, 24), и на котораго не зряще, вѣрующе же, радовались радостію неизглаголанною и прославленною (1 Петр. 1, 8); о которомъ писалъ Моисей въ законѣ и пророцы (Іоан. 1, 45), и котораго ожидалъ весь Израиль (—4, 25). Разумѣйте же, братіе, „посланника и святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа“ (Евр. 3, 1). Никто да не усумнится, что Онъ есть обѣтованный Спаситель, посланный въ міръ небеснымъ Отцемъ Своимъ! Но обратимся теперь къ самому благовѣстію о Спасителѣ міра. Намъ слѣдуетъ говорить о таинствѣ воплощенія, т. е. о Лицѣ Іисуса Христа, и о таинствѣ искупленія, т. е. о совершеніи Имъ дѣла нашего спасенія.

Прежде всего нельзя не сказать здѣсь, братіе, что воплощеніе Сына Божія, соединеніе Божества съ человѣчествомъ во Іисусѣ Христѣ есть высочайшая тайна, непостижимая для ума человѣческаго и даже Ангельскаго. „Велія есть благочестія тайна, Богъ явился во плоти“ (1 Тим. 3, 16), говоритъ Ап. Павелъ, который былъ восхищенъ до третьяго неба и слышалъ тамъ глаголы, которыхъ невозможно передать на языкѣ человѣческомъ (2 Кор. 12, 4). Что же сказать намъ о томъ таинствѣ, которое, по выраженію Церкви, есть „отъ вѣка утаенное и ангеламъ несвѣдомое“ (Бог. конд. 4 гл.)? Многіе, мудрствовавшіе о воплощеніи Сына Божія „паче, неже подобаеть мудрствовати“ (Римл. 12, 3), впадали въ крайнія заблужденія и ереси. Посему при разсужденіи о столь высококомъ предметѣ вѣры Св. Отцы Церкви совѣтуютъ строго держаться того, что открыто въ Божественномъ Пи-

саніи и что изъяснено Церковію. Заботливая мать наша Церковь составила для насъ на Вселенскихъ Соборахъ самое точное опредѣленіе сего догмата, дала о немъ возможно-ясное понятіе.

По ученію Слова Божія воплощенію Сына Божія и явленію Его на землю предшествовало непостижимое Его сошествіе на землю: „никто же взыде на небо, токмо спедый съ небесе, Сынъ Человѣческой, Сый на небеси“ (Іоан. 3, 13); „яко дождь съ небесе на руно сниде и воплотися“,—воспѣваетъ Церковь. Для совершенія тайны искупленія человѣческаго рода Сынъ Божій какъ бы оставилъ Свое Божественное Царство и Славу и принялъ состояніе и образъ человѣка немощнаго, бѣднаго и уничиженнаго, — „богаты сый обнища насъ ради“ (2 Кор. 8, 9); и „во образѣ Божіи Сый, не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу, Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ“ (Фил. 2, 6—7). Впрочемъ, сошедъ съ неба, Сынъ Божій не пересталъ быть и на небѣ, не разлучился съ Своимъ небеснымъ Отцемъ. „Тебѣ воплощеннаго Спаса Христа и небесъ не разлучившася во гласѣхъ пѣній величаемъ“ (Стих. 5 гл.); Отца нѣдра не оставль и сошедъ на землю, Христе Боже“ (Ирм. 7 гл.). Вездѣсущій Сынъ Божій, прежде вѣкъ отъ Отца рожденный, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія въ послѣдняя дни безсѣменно воплотился отъ Дѣвы Маріи содѣйствіемъ Св. Духа и съ тѣхъ поръ, по ученію Церкви, „содѣлался истиннымъ, совершеннымъ человѣкомъ, со всѣми членами человѣческими и разумною душою, соединившеюся съ Божествомъ, и въ одномъ и томъ же лицѣ сталъ истинный Богъ и истинный человѣкъ“ (Пр. Исп. 4, 1, ст. 38). „Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человѣкъ есть. Богъ отъ Существа Отца, прежде вѣкъ рожденный, и человѣкъ есть отъ существа матерня во времени рожденный, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ; равенъ Отцу по Божеству, мній Отца по человѣчеству. Иже аще и Богъ есть и человѣкъ,—обаче не два, но единъ есть Христосъ“ (Симв. Св. Аѳанас. Александр.). Вотъ ученіе Слова Божія и Церкви о Лицѣ Іисуса Христа—Бого-

человѣка. Воистину непостижимо, какъ Сынъ Божій, рожденный прежде всѣхъ вѣкъ изъ сущности Отца, содѣлался человекомъ, не переставая быть Богомъ. Между тѣмъ, братіе, въ сей тайнѣ заключается для насъ источникъ самыхъ утѣшительныхъ упованій и для блага души своей намъ необходимо постоянно содержать въ умѣ своемъ ту великую истину, что Спаситель нашъ есть Богъ и вмѣстѣ человекъ. Мы увидимъ, что здѣсь содержится все, что только можетъ одушевлять насъ и питать нашу надежду на спасеніе.

Будемъ, братіе-христіане, благоговѣть предъ неисповѣдимымъ таинствомъ вочеловѣченія Бога Слова. Станемъ непрестанно прославлять неизрѣченное милосердіе Сына Божія, Который для спасенія нашего оставилъ небеса, принявъ немощное человѣческое естество и смирился до вертепа и яслей! Будемъ всегда превозносить Божественное имя Господа нашего Іисуса Христа и непрестанно поклоняться Ему, ибо „нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о Немъ же подобаетъ спастися намъ“ (Дѣян. 4, 12)! Аминь.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

„Слово плоть бысть и вселися въ ны; и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца“ (Іоан. 1, 14).

Итакъ, въ лицѣ І. Христа Самъ Богъ благоволилъ соединиться со всѣми нами въ ближайшее родство: „Слово плоть бысть и вселися въ ны; и видѣхомъ славу Его, яко Единороднаго отъ Отца. И какъ радостна, братіе, эта истина, возвѣщаемая намъ Евангеліемъ! „Расторгнуть всякій узелъ неправды, говорить Св. Игнатій Богоносецъ,—низложено невѣжество, разорено древнее царство явленіемъ Бога въ образѣ человѣческомъ для новой, вѣчной жизни. Всѣ вы до одного, при содѣйствіи благодати, соединяетесь во единой вѣрѣ и во единомъ І. Христѣ, по плоти происходящемъ отъ рода

Давидова, Сынъ человѣческомъ и Сынъ Божиємъ (Посл. къ Ефес. Хр. Чт. 1821, 1, стр. 41). Итакъ, Спаситель нашъ, по милосердію Своему принявшій на Себя зракъ раба, есть истинный Богъ, Единородный Сынъ Божій, Единосущный Отцу по Божеству, и вмѣстѣ истинный человѣкъ, единосущный намъ по человѣчеству, какъ Сынъ Пресв. Дѣвы Маріи.

Иисусъ Христосъ есть сынъ Божій! Кто сомнѣвается въ этомъ? „Сей будетъ велій и Сынъ Вышняго наречется“,—говорилъ Архангелъ Пр. Дѣвѣ Маріи, благовѣствуя Ей престественное зачатіе (Лук. 1, 32). „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ“ (Мѡ. 3, 17; 17, 5),—неоднократно свидѣтельствовалъ объ І. Христѣ Божественнымъ гласомъ Самъ небесный Отецъ Его. І. Христосъ ясно говорилъ о Себѣ, что Онъ Сынъ Божій и Богъ—Отецъ Его. Св. Апостолы всегда исповѣдывали І. Христа Сыномъ Божиимъ: „вѣмы, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его І. Христѣ“ (1 Іоан. 5, 20). Такъ учила о Христѣ и вѣровала съ самыхъ временъ апостольскихъ и нынѣ неизмѣнно вѣруетъ вся Правосл. Христова Церковь, исповѣдуя І. Христа истиннымъ Сыномъ Божиимъ, Сыномъ Единороднымъ, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнымъ, Единосущнымъ Богу Отцу. „Прежде вѣкъ отъ Отца родшемуся Божію Слову, воплощшемуся отъ Дѣвы Маріи, приидите поклонимся“ (1 стих. на вел. веч. 2 гл.). Такъ учатъ и Отцы Церкви. „Дѣва безъ мужа родила Первенца, Единороднаго отъ Отца Сына, родила Того, Который въ вышнихъ безъ матери просіялъ изъ сущности Единаго Отца. Итакъ, страшись, еретикъ, уничтожить царство Христово, чтобы не нанести поруганія и родившему Его. А ты, вѣрующій, съ вѣрою приступи ко Христу, истинному Богу нашему“ (Св. Мѡ. Патар. Дог. Бог. Макар. Т. Ш, стр. 71). Прибавимъ къ сему, что Искупителемъ нашимъ и необходимо было быть Лицу Божественному—не человѣческому; ибо только Божественное Лице могло принести удовлетворительную жертву за грѣхи цѣлаго рода человѣческаго, только Лице Божественное могло исправить поврежденную грѣхомъ при-

роду человѣческую и загладить пагубныя слѣдствія грѣха; только Богъ могъ разрушить державу смерти и сокрушить главу змія-діавола. „Посему-то, говоритъ мужъ Апостольскій, — Богъ и предалъ Сына Своего на искупленіе насъ, святаго за незаконныхъ, невиннаго за виновныхъ, праведнаго за неправедныхъ, нетлѣннаго за тлѣнныхъ, бессмертнаго за смертныхъ; ибо что другое могло прикрыть грѣхи наши, какъ не Его праведность? Кто другой могъ оправдать насъ незаконныхъ, кромѣ одного Сына Божія“ (Тамъ же, стр. 69).

Итакъ, І. Христосъ, Искупитель рода человѣческаго, есть истинный и совершенный Богъ. Значитъ, Онъ имѣетъ и всѣ Божескія свойства: Онъ и всемогущъ, и премудръ, и благъ и правосуденъ. Ободришь при семъ, христіанинъ, полагающій надежду спасенія во Христѣ! Теперь, братіе, намъ нечего бояться враговъ нашего спасенія, — никто не можетъ исхитить насъ изъ рукъ Бога всеильнаго! Будемъ только непоколебимо исповѣдывать вѣру въ Господа Иисуса, вѣрнаго во всѣхъ словахъ Своихъ, — и Онъ непремѣнно „спасетъ всѣхъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу“ (Евр. 7, 25). Для того Господь и явился на земли, да насъ привлечетъ къ высотѣ. Если І. Христосъ есть Богъ, то все, что Онъ ни возвѣстилъ намъ, чему ни заповѣдывалъ вѣровать, все это, какъ бы ни казалось непостижимымъ, несомнѣнно, истинно и непреложно. Если Самъ Сынъ Божій содѣлался нашимъ Искупителемъ и далъ намъ сладостнѣйшія обѣтованія, то Онъ ли ихъ не исполнитъ? Да укрѣпить же, братіе, истина Божества І. Христа нашу всегдашнюю надежду на Него и да усугубитъ нашу любовь къ Нему, благоволившему ради насъ воспринять на Себя наше человѣческое естество.

Будучи совершеннымъ Богомъ, І. Христосъ есть вмѣстѣ совершенный человѣкъ, единосущный намъ, есть Богъ и человѣкъ. Эта истина столь же несомнѣнна и очевидна. Слово Божіе ясно приписываетъ І. Христу и тѣло и душу человѣческую, — тѣло со всѣми частями его, душу со всѣми силами и свойствами ея. Вся земная жизнь І. Христа говоритъ то же самое. Такъ, — если бы І. Христосъ не былъ человѣкъ, то

не возлегъ бы въ ясли и не былъ бы подверженъ обрѣзанію; если-бъ не былъ человѣкъ, то не почивалъ бы въ кораблѣ; только какъ человѣкъ могъ Онъ алкать, жаждалъ, имѣть нужду въ отдохновеніи и покоѣ и скрываться отъ злобы враговъ; какъ человѣкъ страдалъ и умеръ на крестѣ. Посему нѣтъ сомнѣнія, что Искупитель нашъ есть истинный человѣкъ, родившійся, пострадавшій, умершій, силою Божества воскресшій и съ плотію вознесшійся на небо и сѣдящій всегда одесную Бога Отца. „Тѣмъ же совершенна Того Бога и совершенна человѣка воистину проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего“ (Догм. 8 гл.). Теперь одинъ вопросъ, братіе! Для чего Искупитель нашъ принялъ на Себя два естества—Божеское и человѣческое?—Отвѣтъ краткій и прямой. Божеское естество принялъ Онъ для того, чтобы спасти насъ; человѣческое—для того, чтобы пострадать за насъ: только по плоти можно было Сыну Божію принести жертву за грѣхи всего міра и только чрезъ соединеніе съ естествомъ нашимъ можно было Ему усвоить намъ Свой заслуги. І. Христосъ есть нашъ Ходатай, или иначе—Позредникъ между Богомъ и людьми (Тим. 2, 5). Посему „какъ надлежало Ему, говоритъ одинъ вселенскій Учитель,—имѣть естество человѣческое, потому что пришелъ къ людямъ; такъ надлежало имѣть и естество Божеское потому, что пришелъ отъ Бога (Догм. Бог. М. Т. 3, стр. 79). І. Христосъ есть нашъ Учитель и Просвѣтитель. „А познать Бога, говоритъ Св. Иринеи,—могли мы не иначе, какъ чрезъ вочеловѣчившееся Слово Его. Не иначе могли мы научиться, какъ видя Просвѣтителя своего очами нашими и принимая слово Его слухомъ нашимъ... Для того-то Спаситель и принялъ на Себя человѣческое естество, дабы удобнѣе научить людей“ (Тамъ же, стр. 80). І. Христосъ есть нашъ Искупитель и Возстановитель. Но „искупленіе и воссоединеніе наше не могли бы совершиться, если бы прежде не были уничтожены смерть и тлѣніе; и мы не могли бы получить нетлѣніе и безсмертіе, если бы не соединились съ нетлѣннымъ и безсмертнымъ. Но какъ мы могли бы соединиться съ нетлѣннымъ и безсмертнымъ, если бы нетлѣнный и безсмертный

не содѣлался прежде тѣмъ, что и мы, дабы тлѣнное наше поглощено было нетлѣніемъ и смертное наше—безсмертіемъ. Сынъ Божій истинно не искупилъ насъ Кровію Своею, если истинно не содѣлался человѣкомъ“ (Тамъ же стр. 81). Какъ грѣхъ Адамовъ распространился на насъ чрезъ родство наше съ нимъ, такъ и праведность Спасителя нашего могла сообщиться намъ не иначе, какъ чрезъ такое же тѣсное родство Его съ нами. „Вѣруй, говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій,—что Единородный Сынъ Божій ради грѣховъ нашихъ нисшелъ съ небесъ на землю, принявъ на Себя подобное намъ человѣчество. Не въ видѣ и призракѣ, но истинно совершилось вочеловѣченіе Его; не прошелъ Онъ чрезъ Дѣву такъ, какъ чрезъ каналъ, но истинно воплотился отъ Нея, ибо если вочеловѣченіе есть призракъ, то и спасеніе будетъ мечта“ (Оглас. поуч., стр. 63).

Возрадуемся братіе, что Христось Спаситель нашъ принялъ на Себя естество, во всемъ подобное нашему, кромѣ грѣха, и тѣмъ освятилъ оное! Въ Адамѣ естество наше ниспало, въ Искупителѣ превознесено. Въ прославленномъ человѣчествѣ І. Христа мы имѣемъ несомнѣнный залогъ того, что и наше человѣчество нѣкогда прославится, что и мы смертные облечемся безсмертіемъ. Гдѣ глава, тамъ будутъ и члены Его; гдѣ Христось, тамъ и послѣдователи Его. „Наше жителство на небесѣхъ есть, отонюдуже и Спасителя нашего ждемъ“ (Фил. 3, 20). Посему, прославляя премилосердаго Искупителя нашего за неизглаголанное Его сошествіе къ намъ и вочеловѣченіе и радуясь, что земное и брренное наше человѣчество соединено съ неприступнымъ Божествомъ, будемъ отселѣ, братіе, стараться не унижать плоти своей грѣхами, но хранить оную въ чистотѣ, дабы и душу и тѣло представить непорочными въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа! Аминь.

ВЕСЪДА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

„Блажимъ Тя вси роди, Бого-
ролице Дѣво!“ (Пѣсн. Церк.).

Говоря о дивномъ вочеловѣченіи Бога Слова, о чудномъ воплощеніи Сына Божія, можно ли, братіе-христіане, не сказать намъ что-либо и о преблагословенной Матери Божіей, послужившей тайнѣ воплощенія, Которую Самъ Вышній освятилъ въ селеніе Свое? Можно-ли не сказать что-либо о Той, Которую ублажаютъ вси роди, какъ честнѣйшую Херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ, безъ ислѣвнїя Бога-Слова рождшую, сущую Богородицу.

Прежде сказали мы, что Спаситель нашъ, родившійся отъ Пресв. Дѣвы Маріи, воспринялъ единосущное намъ челоуѣчество; но при семъ мы должны припомнить здѣсь, что І. Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи не такъ, какъ рождается мы. Хотя дѣйствительно Онъ произошелъ отъ Пр. Дѣвы по плоти, но произошелъ Онъ сверхъестественнымъ образомъ, воплотился и вочеловѣчился „отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы“ такъ, что Пресвятая Матерь Его и до рождества и въ рождествѣ, и даже по рождествѣ пребыла Дѣвою и есть Прислодѣва“ (Пр. исп. Ч. I, отв. на вопр. 39). Хотя І. Христосъ благоволилъ воспринять на Себя челоуѣчество, хотя Слово стало плотію; однако же такъ, что при этомъ І. Христосъ никогда не переставалъ быть Богомъ. Исповѣдуя во І. Христѣ два естества—Божеское и челоуѣческое, мы вмѣстѣ исповѣдуемъ, что въ Немъ одно Лице Богочелоуѣвка, что два естества въ Немъ соединены въ единой Ипостаси Бога-Слова. „Вслѣдствіе сего мы вѣруемъ, что Матерь Господа Іисуса родила не простаго челоуѣвка, но Бога истиннаго; родила Того, Кто, будучи истиннымъ Богомъ, въ самое мгновеніе зачатія во утробѣ Ея воспринялъ въ единство своей Ипостаси естество челоуѣческое такъ, что и въ воплощеніи отъ Нея былъ и по воплощеніи неизмѣнно остается Единымъ Божескимъ Лицемъ, какимъ отъ вѣка существовалъ до воплощенія“ (Точ. Изд. вѣры, гл. 12, стр.

167—170). Посему намъ слѣдуетъ сказать о Приснодѣствѣ Богоматери и о томъ, что Она есть воистину Богородица.

Первая истина никогда не подвергалась сомнѣнію. Св. Церковь со временъ апостольскихъ постоянно исповѣдывала Матерь Господа Дѣвою и имя Дѣвы у всѣхъ вѣрующихъ было какъ-бы собственнымъ именемъ Маріи. Да, братіе, Сынъ Божій безеѣменно воплотился отъ Пречистой и неискусобрачной Дѣвы, которую таинственнымъ наитіемъ и силою Божіею осѣнилъ Св. и Божественный Духъ. „Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю (Лук. 1, 34),—говорила Богородица благовѣствующему Ей Архангелу, и небесный вѣстникъ отвѣчалъ Ей: „Духъ Святыи найдетъ на Тя и Сила Вышняго осѣнитъ Тя“ (—35);—дѣвство Твое сохранится, Ты зачнешь и родишь безъ мужа сверхъестественнымъ образомъ. И Св. Дѣва, какъ зачала Божественный плодъ, не разрушивъ печати дѣвства, такъ и родила Богомладенца безъ ислѣнія, безъ нарушенія дѣвственной чистоты. „Обрученнѣй бывши Матери Его Иосифови, прежде даже не снитися има, обрѣтесе имущи во чревѣ отъ Духа Свята“ (Мѡ. 1, 18),—такъ повѣствуетъ Евангелистъ о зачатіи Мессіи. „Не разверзль (Богор. пасх. канонъ) еси врата дѣвства въ воплощеніи“, — поетъ о Христѣ и Св. Церковь. „Новое чудо и Боголѣпно: дѣвическую бо дверь затворенную явѣ проходитъ Господь, нагъ во входѣ и плотоносець явися во исходѣ Богъ, и пребываетъ дверь затворена“ (Ирм. 3 гл.). Значить, Пречистая и Препоблаговѣстная Марія есть истинная Приснодѣва, сохранившая дѣвство нетлѣннымъ не только до рождества, но въ рождествѣ и по рождествѣ. Подтвержденіе сей непреложной истины Св. Отцы Церкви находятъ въ видѣніи Пр. Іезекіиля, въ словахъ его о восточныхъ вратахъ храма, показаннаго ему Богомъ: сія врата заключена будутъ, говорилъ Пророкъ Божій,—и не отверзутся, и никто же пройдетъ ими, и будутъ заключена“ (44, 1—3). Врата сіи, по изъясненію Св. Отцевъ, въ таинственномъ смыслѣ знаменовали Св. Дѣву, Которая пребыла заключенною, навсегда пребыла въ чистомъ дѣвствѣ, чрезъ Которую только одинъ Господь Богъ—Спаситель нашъ вошелъ въ міръ сей и не входилъ уже никто болѣе (Точ.

изсл. вѣр. кн. IV, гл. 14, стр. 260). Посему-то Св. Отцы и славословили Богородицу: „Ты вѣнецъ дѣвства, Ты Матерь и Дѣва!.. И кто изъ людей въ состояніи достойно восхвалитъ всепѣтую Марію! О чудо! Она и Матерь, и Дѣва! Ни дѣвство не воспрепятствовало Ей родить, ни рожденіе не нарушило дѣвства (Хр. чт. 1851 г. IV, стр. 258).

Именоватъ и исповѣдывать Пресвятую Дѣву Марію Богородицею такъ же научаетъ насъ Слово Божіе и Св. Церковь. Еще въ ветхомъ завѣтѣ предсказано было, что „Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Еммануила“, т. е. Богочеловѣка (Ис. 7, 14). И Архангелъ благовѣстилъ Матери Божіей, что Она „зачнетъ во чревѣ и родитъ Того, Который наречется Сынъ Божій“ (Лук. 31, 35). Если же справедливо то, что Пресвятая Дѣва и зачала и родила не простого человѣка, но Бога, въ Ней воплотившагося, то справедливо и называть и ублажать Ее Богородицею. „А кто отрицаетъ, что Марія родила Бога, тотъ не увидитъ славы Божіей“ (Твор. Св. Отц. XIII, стр. 154),—говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ. „Кто не признаетъ Маріи Богородицею, тотъ отлученъ отъ Божества“ (Твор. Св. Отц. IV, стр. 197),—повторяетъ и Св. Григорій Богословъ.

На одномъ изъ Вселенскихъ Соборовъ (VI) „согласіемъ запечатлѣно, Единаго Христа Сына Божія и воплотившагося проповѣдуя, безсѣменно родившую Его Непорочную Природѣву исповѣдывать собственно и истинно Богородицею“ (Кн. Пр. Св. Ап., Св. Соб. и Св. Отц., стр. 62). Итакъ воистину достойно есть ублажать Богородицу, присноблаженную и пренепорочную Матерь Бога нашего, безъ истлѣнія Бога Слова родшую.

Будемъ же, братіе-христіане, всѣми силами существа своего прославлять преблагословенную Владычицу нашу Богородицу, удостоенную всевысочайшей благодати Божіей и удостоившуюся послужить страшному таинству вочеловѣченія Бога Слова и, такимъ образомъ, содѣлавшуюся виновницею нашего спасенія! Почитай Ее Дѣвою чистою,

святою, нетлѣнною по душѣ и по тѣлу, честнѣйшею Херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимовъ, будемъ съ любовію прибѣгать къ Ней въ молитвахъ, какъ къ высочайшей и могущественнѣйшей Ходатайницѣ и Заступницѣ нашей! Много бо можетъ матернее моленіе Ея ко благо-сердію Владыки! Аминь.

II. Бесѣды о христіанской надеждѣ.

Бесѣды о блаженствахъ евангельскихъ.

БЕСѢДА ВСТУПИТЕЛЬНАЯ.

Имѣя утѣшеніе въ новый наступившій годъ предложить Вамъ, братіе, первую бесѣду о Евангельскихъ блаженствахъ, считаю не излишнимъ привѣтствовать васъ съ этимъ новымъ годомъ нашей жизни.

Еще годъ канулъ въ вѣчность, и не только каждый изъ насъ, но и весь міръ со всѣми его обитателями на годъ приблизился къ тому страшному времени, когда настанетъ новое небо и новая земля, въ которыхъ одна правда живетъ. Обрѣтемся ли мы въ этомъ мірѣ правды;—это будетъ зависѣть отъ того, что мы сдѣлали въ мірѣ семъ въ прошедшемъ году и что сдѣлаемъ въ будущемъ. А что мы сдѣлали, какъ мы жили въ прошломъ году? При переходѣ въ новый годъ жизни полезно-бы просмотрѣть пройденный годъ, оплакать ошибки и благословить добродѣтели, чтобы, вооружившись опытомъ минувшихъ лѣтъ, твердою поступью прямо пойти путемъ, ведущимъ къ блаженству, который указанъ небеснымъ Учителемъ въ нищетѣ духовной, плачѣ о грѣхахъ, кротости, любви къ правдѣ и твердости въ ней, въ милосердіи, чистотѣ сердца, въ миролюбіи. Къ сожалѣнію, не этими мыслями волнуется большинство людей съ наступленіемъ новаго лѣта благодати Божіей. Съ новымъ счастіемъ!—слышимъ мы изъ устъ своихъ родныхъ и знакомыхъ;—съ новымъ счастіемъ,—поздравляемъ ихъ взаимно мы, при чемъ тутъ-же спѣшимъ и объяснить, въ чемъ мы полагаемъ это желательное новое счастье: въ лучшемъ здоровьи, въ новыхъ успѣхахъ, въ богатствѣ, котораго не имѣли доселѣ и пр. Безъ сомнѣнія и это—добрыя пожеланія. Но

принесутъ ли они намъ новое счастье? И то новое лучшее, что получимъ, удовлетворить ли насъ? Не будемъ ли, напротивъ, опять желать новаго? Какъ дѣти, требующія новыхъ игрушекъ, не пожалѣемъ ли мы о достигнутомъ новомъ, говоря, что намъ хотѣлось бы большаго. Суетныя желанія, суетныя поздравленія! Ничто не ново подъ луною, и всѣ наши пожеланія имѣютъ цѣну только потому, что они суть пожеланія лучшаго. Будемъ же расточать ихъ, относя къ предметамъ существеннымъ, а не пустымъ и скоро гибнущимъ, не приносящимъ ни мира душѣ временнаго, ни спасенія ей вѣчнаго. Въ руцѣ Божіей наше счастье. Во временныхъ ли благахъ это счастье наше;—Богъ разсыпаетъ щедрою десницею Своею эти блага на потребу не только челоувѣковъ, но и птицъ небесныхъ и цвѣтковъ полевыхъ. Въ вѣчныхъ ли благахъ оно,—„нѣтъ иного имени подъ небесемъ, кромѣ имени Господа Иисуса Христа, о Немъ же подобаетъ спаситися намъ“. Безъ сомнѣнія, и въ наступающемъ году мы не избѣжимъ ни болѣзни, ни бѣдности, ни трудовъ тяжелыхъ и часто безплодныхъ, ни нестроеній въ жизни семейной и общественной. Подобаетъ бо всѣмъ симъ быти, ибо всѣ мы во грѣхахъ родимся и за грѣхи наказуемся. Но и отъ тѣхъ бѣдъ Избавитель и Помощникъ нашъ есть тотъ же Христосъ Спаситель, Котораго Духъ Господень помазаль благовѣствовать нищимъ, послалъ исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, утѣшить всѣхъ сѣтующихъ, возвѣститъ въ Сионѣ, что имъ вмѣсто пепла дастся украшеніе, вмѣсто плача—елей радости, вмѣсто унылаго духа—славная одежда; и назовутъ ихъ сильными правдою, наслажденіемъ Господа во славу Его. Тамъ, въ будущей, совершенно новой жизни, получатъ всѣ вѣрные Господу и любящіе Господа обѣщанныя неизреченныя, ни съ чѣмъ въ мірѣ семъ несравнимыя, истинно небесныя блага—вѣчное блаженство!

Чтобы утвердиться намъ въ надеждѣ полученія всѣми нами, конечно, желаемаго, искомаго и ожидаемаго блаженства, съ нашей стороны необходимъ собственный подвигъ. Мы должны сдѣлаться достойными милостей Божіихъ. Спаситель сказалъ: „не всякъ глаголай Ми, Господи, Господи, вни-

детъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ“ (Мѳ. 7, 21). Безъ сомнѣнія, мы всѣ желаемъ и ожидаемъ въ будущемъ сего блаженства. И для сего-то намъ предлежитъ трудъ поучиться тому, какъ именно достигнуть этого блага. Ученіе о семъ заключается въ краткихъ изреченіяхъ Господа Спасителя о блаженствахъ. Вотъ сіи изреченія: „Блажени нищїи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени плачущїи, яко тїи утѣшатся. Блажени кротціи, яко тїи наслѣдятъ землю. Блаженїи алчущїи и жаждущїи правды, яко тїи насытятся. Блаженїи милостиивїи, яко тїи помиловани будутъ. Блажени чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ. Блажени миротворцы, яко тїи сынове Божїи нарекутся. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени есте, егда поносятся вамъ, и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ“ (Мѳ. 5, 3—12).

Отъ начала міра никто не открывалъ такого понятїя о блаженствѣ человѣческомъ, какое открылъ Иисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ. Всѣ мудрецы вѣка сего спорили о блаженствѣ и средствахъ къ нему, но никто не обрѣлъ ни того, ни другого. Одни поставляли блаженство въ бездѣйствиїи и нѣгѣ, другїе—въ исполненїи однихъ побужденїй природы и въ удовлетворенїи страстей, иныя—въ жизни по указанїямъ своего естественнаго разума,—въ роскоши и изобилїи суетныхъ наслажденїй. Но ничто не дѣлало людей счастливыми на землѣ; и мудрецы признавались иногда, что вовсе нѣтъ блаженства для человѣка. Одинъ только Спаситель нашъ указалъ намъ истинное блаженство и вѣрныя средства къ достиженїю онаго, средства, какихъ никто изъ мудрецовъ не воображалъ, средства, кои доселѣ казались даже противными блаженству.

Въ самомъ дѣлѣ: міръ почитаетъ блаженными богатыхъ; а Спаситель говоритъ:—„блажени нищїи духомъ; горе вамъ богатымъ, яко отстоите утѣшенїя вашего“ (Лук. 6, 24). Міръ ублажаетъ радующихся и веселящихся; а Спаситель говоритъ:—„блажени плачущїи; горе вамъ смѣющимся нынѣ“

(—25). Міръ водиться честолюбіємъ, а Спаситель говоритъ:— „блажени кротці; еже есть въ челоуѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Господомъ“ (Лук. 16, 15). Міръ превозноситъ живущихъ въ наслажденіяхъ, а Спаситель говоритъ:— „блажени алчущіи; горе вамъ насыщенніи нынѣ“ (Лук. 6, 25). Міръ мститъ за оскорбленія, а Спаситель учитъ быть милостивыми. Міръ прибѣгаетъ къ хитростямъ и обманамъ, а Спаситель учитъ быть чистыми сердцемъ. Міръ славить завоевателей и побѣдителей, а Спаситель ублажаетъ миротворцевъ. Міръ гонится за похвалами, а Спаситель говоритъ:— „блажени будете, егда поносятъ вамъ“.

Чтобы увѣриться, что „прави путіе Господни, а премудрость вѣка сего буйство у Бога есть“ (1 Кор. 3, 19), будемъ внимать ученію Христову въ блаженствахъ Евангельскихъ! Аминь.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Блажени нищии духомъ, яко тѣхъ
есть царствіе небесное.

Не мудрецу вѣка сего, гордящемуся своимъ мнимымъ просвѣщеніемъ, не побѣдителю, въ гордомъ самоиѣннѣи думающему огнемъ и мечемъ упрочить свое могущество и силу, не богачу, утопающему въ удовольствіяхъ и говорящему въ себѣ: „душе, имаша многа блага, лежаща на лѣта многа; почивай, яждь, пій, веселись“ (Лук. 12, 19),—не такимъ людямъ по слову Божию принадлежитъ блаженство.

Блажени нищии духомъ, говоритъ Небесный Учитель, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Что же значитъ быть нищимъ духомъ и почему эта нищета духовная необходима для наслѣдованія царствія небеснаго?

Быть нищимъ духомъ—значитъ имѣть духовное убѣжденіе, что мы ничего своего не имѣемъ, а имѣемъ только то, что даруетъ намъ Богъ, и что ничего добраго не можемъ сдѣлать безъ Его помощи и благодати; и такимъ образомъ вмѣ-

нять себя за ничто, и во всемъ прибѣгать къ милосердію Божію (Простр. Катех. Митр. Филар.). Человѣкъ не имѣеть ничего собственнаго,—все есть даръ Божій. Безъ благодатной помощи Божіей мы сами по себѣ безсильны, не можемъ исполнить заповѣдей Божіихъ и содѣлаться угодными Богу. Нищій духомъ, по изъясненію Св. Іоанна Златоустаго,—это смиренные и сокрушенные помысломъ. И поистинѣ смиреніе есть нищета духовная. Какъ нищій по тѣлу ничего не имѣеть своего, что пить и ѣсть, чѣмъ запитить себя отъ холода, а все это просить у добрыхъ людей; такъ и нищій духомъ—человѣкъ смиренный разумно и сознательно признаетъ себя бѣднымъ и просить всего у Бога. Какъ нищій по тѣлу тѣмъ чувствительнѣе сознаетъ свою нищету, чѣмъ болѣе видитъ вокругъ себя богатыхъ, такъ и нищій духомъ тѣмъ болѣе смиряетъ себя, чѣмъ больше представляетъ себѣ духовныхъ совершенствъ, которыхъ онъ не достоинъ. Собственностію своею нищій духомъ считаетъ одни слабости, недостатки, грѣхи. Итакъ, нищета духовная, смиреніе, уничиженіе себя предъ Богомъ, самоотверженіе, по слову Господа: „аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе“ (Мѡ. 16, 24),—вотъ первое наставленіе Христова желающимъ идти по пути къ блаженству, — вотъ первая добродѣтель, которую прежде всего ублажаетъ Господь и которую полагаетъ въ основаніе всѣхъ прочихъ добродѣтелей.

Не трудно понять, почему духовная нищета, или смиреніе, есть первое условіе христіанскаго совершенства, первая добродѣтель, самая необходимая для вѣрующаго, ищущаго блаженной жизни въ Богѣ. Гордость была причиною паденія человѣка, причина всѣхъ нашихъ бѣдствій, временныхъ и вѣчныхъ. Посему-то, чтобы возстановить потерянное блаженство, и надлежало положить въ основаніе его противоположную гордости добродѣтель—смиреніе, или нищету духа. Въ самомъ дѣлѣ, когда Ангелы лишились блаженства и содѣлались діаволами?—Тогда, какъ потеряли смиреніе, не соблюли своего начальства, оставили свое жилище и возгордѣвшись впали въ судъ (1 Тим. 3, 6).

Когда лишились блаженства райскаго и мы въ лицѣ

Адама и Евы?—Тогда, какъ сатана вздохнулъ прародителямъ нашимъ гордую мысль: будите яко бози, вѣдяще доброе и лукавое (Быт. 3, 15). И теперь древній змій, чтобы вѣрнѣе удалить насъ отъ Бога, внушаетъ намъ прежде всего ту же самую гордость, противную Богу. Посему-то Господь и Самъ для спасенія нашего „смирить Себя, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя“ (Фил. 2, 8). Для сего-то Спаситель нашъ благоволилъ Самъ унижаться, да мы ницетою Его обогатимся. Для сего и первыми строителями тайнъ царствія Своего содѣлалъ Онъ бѣдныхъ и смиренныхъ рыбаей. Для сего и всѣмъ намъ заповѣдуетъ Онъ начинать дѣло спасенія съ нищеты духа. Кто болѣе способенъ къ принятію даровъ благодати, какъ не нищій духомъ? Кто скорѣе приѣмлетъ Слово Божіе и долѣе сохраняетъ оное въ глубинѣ сердца своего, какъ не смиренный? Кто охотнѣе пойдетъ за Христомъ и радостнѣе перенесетъ всѣ трудности пути, какъ не уничижающій себя?

Какъ Спасителю нашему надлежало спасти насъ смиреніемъ послѣ того, какъ Адамъ погубилъ насъ гордостью, точно такъ и намъ, послѣдователямъ Христовымъ, смиреніемъ нужно начать свое спасеніе, облекшись въ ницету Христову, да обогатимся отъ Бога (2 Кор. 8, 9). „Всякъ возносяйся смирится; смиряяй же себе вознесетса“ (Луки 18, 14). Аминь.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

Блажени нищій духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.

Теперь вопросъ, братіе, какъ приобрѣсть намъ эту добродѣтель—смирение? Отвѣтъ на это таковъ: слѣдуетъ подражать тѣмъ, которые за добродѣтель сію уже прославлены Богомъ, которые уже наслаждаются блаженствомъ, уготованнымъ для нищихъ и смиренныхъ по духу. Какъ бы ни былъ кто изъ

насъ великъ, какими бы достоинствами ни былъ кто изъ насъ украшенъ, хоть бы даже равнялся самому Апостолу Павлу, потрудившемуся для славы Христовой паче всѣхъ Апостоловъ и восхищенному до третьяго неба,—да не хвалится онъ и тогда, и не гордится собою, а подражаетъ Апостолу, который въ чувствѣ смиренія говорить о себѣ: „потрудихся не азъ, но благодать, яже со мною“ (1 Кор. 15, 10). Каждый изъ насъ исповѣдуетъ съ тѣмъ же Апостоломъ: „Христосъ Иисусъ прииде въ мѣръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ“ (1 Тим. 1, 15). Вотъ смиреніе, вотъ нищета духовная! Сотникъ Евангельскій, признанный достойнымъ милостей Христовыхъ отъ самихъ Іудеевъ, не осмѣливается требовать и такого снисхожденія отъ Господа, какого удостоивалъ Христосъ гораздо низшихъ его по званію: „иѣсмь достоинъ, говоритъ сотникъ, да подъ кровь мой внидеши; тѣмъ же ни себе достойна сотворихъ приити къ Тебѣ“. И мудрѣйшій изъ царей Соломонъ смиренно называетъ себя предъ Богомъ рабомъ и человѣкомъ немощнымъ, умаленнымъ въ разумѣ суда и законовъ (Пр. 9, 5). И Предтеча Іоаннъ, большій всѣхъ на землѣ въ рожденныхъ женами, признавалъ себя недостойнымъ отрѣзать ремень сапогу Христову (Марк. 1, 7). Посему, хотя бы въ комъ изъ насъ и подлинно были великія достоинства, и тому, братіе, мудрый Сирахъ завѣщаетъ: „елико великъ еси, толико смирайся, и предъ Господемъ обрящеши благодать. Мнози суть высоцы и славни, но смиреннымъ открываются тайны, яко велія сила Господня и смиреннымъ славится“ (—3, 18—20).

Въ лицѣ мытаря и фарисея Евангельская притча представляетъ намъ самый живой образъ и человѣка нищаго духомъ, и человѣка гордаго и тщеславнаго. Фарисей и мытарь пришли въ церковь помолиться. „Боже, молился первый,—благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе чловѣки—грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь“. А мытарь, стоя вдали и бѣя себя въ грудь, одно взывалъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“ И мытарь—грѣшникъ получилъ оправданіе, а фарисей—праведникъ—осужденіе. Почему такъ? Потому, что мытарь имѣлъ добро-

дѣтель смиренія, былъ нищъ духомъ; а фарисей былъ гордъ и тщеславенъ,—богатъ, напыщенъ духомъ, превозносясь своими мнимыми добродѣтелями. Впрочемъ духовную нищету могутъ имѣть равно и богатые и бѣдные. Бѣдный не унывай только въ бѣдности, будь богатъ терпѣніемъ, какъ бѣдный Лазарь, и благодари за все Бога, какъ Іовъ на гноищѣ. Богатый, подобно Аврааму, считай богатство не своимъ, а Божиимъ, а себя сознавай землею и пепломъ (Быт. 18, 27). Хотя Іисусъ Христосъ и говорилъ ученикамъ Своимъ, что имущіе богатство не удобъ въ царствіе Божіе внидутъ (Лук. 18, 18; 22, 24),—что трудно богатому войти въ царствіе небесное; трудно, по все же возможно. Не прилагай только богатый къ богатству сердца своего, не скупись употреблять оное на дѣла богоугодныя и человѣколюбивыя. Считая богатство не своимъ, а Божиимъ, допусти къ нему, какъ общему достоянію, и другихъ, раздѣляй оное съ нищими, жертвуй на созиданіе и украшеніе храмовъ Божіихъ; тогда и ты, богачъ, наслѣдуешь царствіе небесное. Кому алчущаго напитать, жаждущаго напоить, нагого одѣть, странника приютить,—кому, какъ не богатому? „Иди, сказалъ Спаситель богатому юношѣ,—продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ,— и вотъ тебѣ награда за сіе,—имѣти имати сокровище на небеси“ (Мѳ. 19, 21).

Блажени нищіи духомъ яко тѣхъ есть царствіе небесное. Братіе-христіане! Пожелаемъ и постараемся быть смиренными, нищими духомъ, которымъ по слову Господа принадлежитъ царствіе небесное даже здѣсь на землѣ. Да!.. Они дѣйствительно наслаждаются симъ и здѣсь, сколько можно наслаждаться на землѣ небеснымъ. Послушайте, что говорятъ нищіе духомъ, сознавая въ себѣ это сокровище небесное: „мы яко скорбяще, присно-же радующеся; яко ничто же имуще, а вся содержаще“ (2 Кор. 6, 10). Судите же по сему, какова ихъ будущая награда! Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Блажени плачущіи, яко тїи
утѣшатся.

Вотъ, братіе-христіане, второе изреченіе Господа нашего Іисуса Христа о пути къ достиженію блаженства! Послѣ нищихъ духомъ Господь ублажаетъ плачущихъ; потому что плачь есть также нищета, тоже смиреніе.

Конечно, люди вѣка сего, не привыкшіе надлежащимъ образомъ входить въ самихъ себя и разсматривать внутреннее состояніе души своей, найдутъ странность въ сихъ словахъ Господа, называющаго блаженными плачущихъ. Что за радость въ слезахъ? Что за веселіе среди скорбей? Привышіе въ мірѣ жить въ нѣгѣ и роскоши многіе привыкли считать и блаженными тѣхъ, которые, изобилуя земными благами, въ веселіи и удовольствіяхъ проводятъ дни жизни своей. Не такъ по ученію Небеснаго Учителя, ведущаго насъ въ жизнь вѣчно-блаженную. Блажени плачущіи, говоритъ Онъ. Лучше въ слезахъ проводить жизнь сію, чѣмъ въ веселіи и радостяхъ. Лучше ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира (Еккл. 7, 3). Почему такъ? Потому, что въ домѣ плача скорѣе вспомнится кратковременность и суетность земныхъ благъ; скорѣе здѣсь научимся мы презирать земныя блага, скорѣе и вѣрнѣе здѣсь подумаемъ мы о благахъ вѣчныхъ. Совершенно другое испытываютъ ходящіе въ домъ веселія. Тамъ взоры и чувства упиваются или виномъ, или суетою; тамъ легко забывается, чѣмъ долженъ быть человекъ на землѣ, что ожидаетъ его впереди и за гробомъ; тамъ трудно найти блага для души,—они скорѣе теряются тамъ, чѣмъ пріобрѣтаются, и душа наша подвергается различнымъ грѣхамъ. Посему плачущіи ближе къ царствію небесному, чѣмъ предающіеся веселію; плачущіе скорѣе принимаютъ слово спасенія, чѣмъ живущіе въ безпечальномъ довольствѣ; плачущіе скорѣе сознаютъ грѣховность свою и обращаются къ Христу Спасителю.

Блажени плачущіи... Но, братіе, плачь не самъ по себѣ

дѣлаеть насъ блаженными; здѣсь все зависитъ отъ того, о чемъ кто плачетъ. Если предметъ плача намъ полезенъ и Богу угоденъ, то рано или поздно мы выплачемъ желаемое у милосердія Божія. Если же мы плачемъ о томъ, что для насъ вредно и Богу негодно, то хотя бы мы проплакали всю жизнь, ничего не получимъ, кромѣ разстройства въ здоровьѣ. Плачущихъ можно раздѣлить на два разряда: одни плачутъ отъ бѣдности и нищеты, отъ скорбей и несчастій, другіе плачутъ о своихъ грѣхахъ и о проступкахъ своихъ ближнихъ. Но можно ли назвать одинаково блаженными тѣхъ и другихъ? Нѣтъ! Кто оплакиваетъ какія-либо житейскія неудачи или лишенія тлѣнныхъ и суетныхъ вещей и малодушествуетъ въ страданіяхъ и нуждахъ; кто плачетъ о своей нищетѣ отъ алчбы къ богатству; кто проливаетъ слезы въ обидѣ отъ раздраженнаго самолюбія, а не отъ смиренія: изъ такихъ плачущихъ никто не заслуживаетъ быть блаженнымъ по слову Господа. Потому, что въ нихъ плачутъ страсти, а страсти Богу негодны. Блаженны тѣ плачущіи, которые плачутъ отъ печали, яже по Бозѣ (2 Кор. 7, 10), когда плачутъ и сокрушаются о собственныхъ грѣхахъ или о грѣхахъ ближнихъ своихъ. Это тѣ, которые скорбятъ, смотря на суету вѣка сего, и плачутъ, видя растлѣніе нравовъ; это тѣ, которые скорбятъ, что возносятся выше другихъ, и плачутъ, что течетъ къ ихъ сердцу богатство, считая оное камнемъ претыканія и соблазна; это тѣ, которые скорбятъ, что за грѣхи не наказуетъ ихъ Господь, и плачутъ что объ нихъ говорятъ доброе. Вотъ истинно-плачущіе! И незачѣмъ удивляться тому, что они плачутъ о томъ, чему многіе изъ насъ радуются. Посмотрите безпристрастнѣе на земныя блага, которыхъ ищемъ. Они проходятъ какъ дымъ, исчезаютъ, какъ тѣнь. Посмотрите пристальнѣе на людей, окружающихъ насъ: одинъ живетъ хищеніемъ, другой преданъ невоздержанію, третій—распутству, четвертый—злобѣ и коварству. Посмотрите ближе на самихъ себя: смиренны ли мы на высшихъ ступеняхъ почестей, терпѣливы ли при нанесеніи намъ огорченій, справедливы ли въ рѣшеніи дѣлъ своего званія, искренны ли съ друзьями своими, прилѣплены

ли надлежащею любовію къ своимъ супругамъ и дѣтямъ? Посмотрите и скажите: есть ли что въ насъ и внѣ насъ такого, что бы могло обезпечить и упрочить нашу радость, наше блаженство? Не успѣтъ просіять въ душѣ добрая мысль, въ сердцѣ благое намѣреніе,—и тотчасъ онѣ теряются во множествѣ заботъ и попеченій житейскихъ. Только что сдѣлаемъ доброе дѣло, какъ тутъ же совершаемъ пять-шесть проступковъ. Боже! Какъ не скорбѣть и не плакать при видѣ столь не престающаго зла и грѣха! Возможно-ли равнодушно смотрѣть на согрѣшающаго брата и не сокрушаться, видя удаленіе его отъ пути спасенія и помышляя объ участи, ожидающей грѣшниковъ за гробомъ! Съ великою болѣзнію души Ап. Павелъ взиралъ на невѣріе и ожесточеніе братій своихъ. „Истину глаголю о Христѣ: скорбь ми есть велія, и непрестающая болѣзнь сердцу моему. Молился бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей“ (Рим. 9, 1—4).

Если пройдемъ мы мысленно свою минувшую жизнь, представимъ все предъ очами совѣсти своей и потомъ вообразимъ судъ Божій, то сколько найдемъ причинъ пролить обильные потоки слезъ! Какой жребій ожидаетъ насъ? Какъ предстанемъ судилищу Божию съ своими грѣхами? Что принесемъ предъ Лице Божіе? Чѣмъ оправдимся? Да, братіе, нужно плакать, нужно сокрушаться о грѣхахъ. Кто будетъ скорбѣть и плакать о грѣхахъ, тотъ будетъ всѣми силами стараться удалиться отъ грѣха и усовершенаться въ добродѣтели. Блажени плачущіи! Аминь.

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

Блажени плачущіи, яко тѣи
утѣшатся.

Итакъ, ободритесь, плачущіи! Вамъ обѣщаетъ Господь утѣшеніе. Да, братіе! Благодатное, сладостное утѣшеніе получаютъ всѣ, проникнутые духомъ покаянія, всегда съ сокрушеніемъ помышляющіе о своихъ грѣхахъ и удаляющіеся ихъ. И чѣмъ глубже чувствуетъ человѣкъ грѣхи свои

и сокрушается о нихъ, тѣмъ обильнѣе прольется на душу его и потокъ небснаго утѣшенія. „Ушютея отъ тука дому Твоего и потокомъ сладости напоиши я“—говорить о семъ Псалмопѣвецъ (Пс. 35, 9). Безпечно предающіеся мірекимъ удовольствіямъ грѣшники и представить себѣ не могутъ, сколь драгоцѣнно утѣшеніе отъ слезъ, отъ сокрушенія сердечнаго о грѣхахъ, нами содѣланныхъ. А изъ насъ кто не увѣренъ въ этой истинѣ даже по собственному опыту? Кто изъ насъ когда-либо не плакалъ? И кто, поплакавъ мало или много, не ощущалъ нѣкоей свѣжести въ головѣ и легкости на сердцѣ? Не даромъ І. Христосъ назвалъ плачущихъ блаженными. Какъ не содѣлаться блаженнымъ тому, кто очищаетъ себя отъ грѣховъ слезами раскаянія? Какъ не получить отрады тому страдальцу, который переноситъ страданія съ терпѣніемъ и упованіемъ на безконечную, вѣчно-милующую любовь Божію! Если мать бдитъ и хлопочетъ надъ плачущимъ младенцемъ своимъ, то не паче ли очи Господни призираютъ на плачущихъ, чтобы утѣшить и успокоить ихъ? Если отецъ съ радостію приѣмлетъ развратнаго сына, когда онъ обращается къ нему со слезами раскаянія, то не паче ли Господь взираетъ на тѣхъ, которые отъ Него удалились и къ Нему возвращаются?

Блажени плачущіи, яко тѣи утѣшатся. Утѣшатся всѣ плачущіи по Бозѣ и своему спасенію и здѣсь на землѣ, а еще болѣе тамъ — нанебеси. „Не взалчуть къ тому, ниже вжаждутъ; яко Агнецъ, иже посредѣ престола, упасеть я и поставитъ ихъ на животныя источники водъ“ (Апок. 7, 16—14). „И отъиметь Богъ всякую слезу отъ очю ихъ, и смерти не будетъ къ тому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ къ тому“ (—21, 4). Слышите, скорбящіе и плачущіе, слышите сладкое слово небснаго утѣшенія! Не оставайтея же безотрадными навсегда тѣ, кому въ этой жизни достается терпѣть и скорбѣть, пить чащу страданій и проливать слезы! Вы утѣшитесь нѣкогда, какъ утѣшился многострадаальный Іовъ, какъ утѣшился упоминаемый въ Евангеліи страдалецъ Лазарь. Когда перейдемъ мы, плачущіе о грѣхахъ своихъ, изъ сей жизни въ будущую,—когда возляжемъ на лонѣ

небеснаго блаженства вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ, тогда вопстину утѣшимся Божественнымъ непре-стающимъ утѣшеніемъ. Святые, прославленные Господомъ,—преподобный Виссаріонъ, Арсеній великій, Фалалей, Теофанъ плаксивый Печерскій, Кириллъ Бѣлозерскій (Чет. Мин. 6 Юня, 8 Мая, 27 Февр., 29 Дек. и 9 Юня),—безъ сомнѣнія глубоко были проникнуты вѣрою въ сіе небесное утѣшеніе, непрестанно проливая слезы въ теченіи всей земной жизни своей. Чтобы еще болѣе убѣдиться, братіе, какъ много слезы могутъ помочь и помогаютъ намъ въ будущемъ, чтобы видѣть, какая дивная сила обрѣтается въ слезахъ, приведемъ здѣсь въ заключеніе одно церковное сказаніе о разбойникѣ, который получилъ отпущеніе грѣховъ своихъ единственно за свои слезы.

Въ царствованіе Маврикія въ 6-мъ вѣкѣ во Фракіи былъ разбойникъ, котораго всѣ боялись и не могли взять. Императоръ обѣщалъ ему прощеніе, только бы явился въ Константинополь. Разбойникъ пришелъ наконецъ и съ раскаяніемъ палъ къ ногамъ императора; но чрезъ нѣсколько дней впалъ въ болѣзнь и отведенъ былъ въ темницу. Здѣсь онъ видѣлъ страшный сонъ и, проснувшись, сталъ усердно молиться Богу. Изъ глазъ его такъ обильно текли слезы, что смочились вещи, около него лежавшія и между ними платокъ, которымъ онъ утирался. Наконецъ, разбойникъ скончался. Въ то-же время врачъ, бывшій при немъ, также видѣлъ сонъ, будто діаволы пришли къ постели разбойника и принесли хартіи съ грѣхами его; поданы были и вѣсы, на одной сторонѣ коихъ лежали хартіи діаволовъ. Тогда Ангелы спрашивали другъ друга: „что положить намъ на другую сторону вѣсовъ, когда не прошло и десяти дней съ того времени, какъ сей разбойникъ покаялся. Но вотъ, говорятъ они, у него платокъ, омоченный слезами“ — платокъ сей и положили на вѣсы. И что-жъ? Хартіи съ грѣхами поднялись вверхъ и рассыпались. Въ это время врачъ проснулся, пошелъ къ больному и нашелъ его мертвымъ, а платокъ, омоченный слезами, на глазахъ умершаго. Врачъ взялъ съ собою платокъ, принесъ его къ государю и сказалъ: „вотъ платокъ, который спасъ разбойника“ (Прол. 17 Окт.).

Будемъ же, братіе, плакать о грѣхахъ своихъ,—и плачь о семъ,—временный въ настоящей жизни,—даруетъ намъ утѣшеніе вѣчное въ жизни будущей. Аминь.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

Блажени кротцыи, яко тии
наслѣдять землю.

Въ прошедшихъ бесѣдахъ мы сказали о двухъ первыхъ Евангельскихъ блаженствахъ. Кто изъ насъ научился пройти эти первыя двѣ степени, ведущія къ достиженію Евангельскаго блаженства,—духовную нищету и плачь о ней, тотъ непосредственно и легко можетъ вступить и на третію, именуемую кротостію. Блажени кротцыи, говоритъ небесный Учитель. Кротость есть отрасль смиренія и потому всякому, кто желаетъ блаженства, необходимо достигать этой добродѣтели, необходимо имѣть въ душѣ это ангельское свойство. Кротость есть необходимое слѣдствіе и духовнаго плача, и не можетъ не соединяться съ нимъ. „Успѣвшимъ въ блаженномъ плачѣ, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ,—свойственно безгнѣвіе и непамятозлобіе“ (ст. 7). Иначе плачь о грѣхахъ не можетъ содѣлаться радостнымъ и сокрушеніе о грѣхахъ не растворится утѣшеніемъ, если въ сердцѣ вашемъ будетъ горечь гнѣва, или вражды на Бога и противъ ближнихъ. Посему кротость есть необходимое свойство плачущаго, кающагося грѣшника. „На кого воззрю, говоритъ Господь Богъ чрезъ пророка Исаію,—токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ“.

Итакъ, что такое кротость, и кто кроткіе, наслѣдующіе землю—Царствіе Небесное?

Кротость есть такое расположеніе духа, въ которомъ человѣкъ и самъ не раздражается ни на кого и другихъ не раздражаетъ ничѣмъ. Это такое свойство христіанской души, по которому она не предается ни гнѣву, ни досадѣ, ни зависти, ни мщенію, ни враждѣ. Человѣкъ кроткій не ропщетъ на Бога, когда подвергается несчастіямъ, но благодушно и съ терпѣніемъ переноситъ ихъ и въ налагаемыхъ

жезломъ Божиимъ ранахъ вмѣсто болѣзни находить даже утѣшеніе. „Жезлъ Твой и палица Твоя, та мя утѣшиста“, — кротко взываетъ онъ къ Богу. „Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси“. Кроткій не ропщеть и на ближнихъ, когда они оскорбляютъ, или обижаютъ его. Люди кроткіе, незлобивые и въ жестокихъ мученіяхъ, подъ бичами и палицами, молились за своихъ мучителей и зывали: „Господи, не постави имъ грѣха сего“ (Дѣян. 7, 60). Таковы именно истинные послѣдователи Христа Спасителя, Который во дни земной жизни Своей былъ кртокъ и смиренъ сердцемъ, былъ послушливъ до смерти крестной, понесъ всѣ скорби и страданія за наши грѣхи и шелъ на смерть, какъ Агнецъ незлобивый, ведомый на закланіе. Блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдятъ землю: „научитесь отъ Мене, взываетъ Господь, яко кртокъ есмь и смиренъ сердцемъ, — и обрячете покой душамъ вашимъ“ (Мѣ. 11, 29). Радостно ученіе и обѣтованіе Господа! Отраднo слышать эти слова тому, кто видитъ въ жизни пренебреженіе и презрѣніе къ себѣ, кто часто терпитъ обиды и оскорбленія. Люди міра обыкновенно считаютъ блаженными тѣхъ, кои богаты внѣшними благами или господствуютъ надъ другими, — тѣхъ, коимъ все покоряется и раболѣпствуетъ. Но не такъ судить пришедшій на землю „послужити и дати душу избавленіе за многихъ“ (Мѣ. 20, 28); — Онъ ублажаетъ не богатыхъ и знатныхъ міра, а нищихъ, плачущихъ и кроткихъ. „Буяя міра избра Богъ, говоритъ Апостоль, — да премудрая посрамить: и немоцная избра Богъ, да посрамить крѣпкая“. Иисусъ Христосъ, путемъ креста возшедшій въ славу и принявшій власть надъ небомъ и землею, и ученикамъ Своимъ, идущимъ въ слѣдъ Его, смиреннымъ и кроткимъ, обѣщаетъ въ награду наслѣдіе земли, вѣчный покой на небеси. Не думайте, какъ бы такъ говоритъ Небесный Учитель, что человекъ кроткій, всѣмъ и все уступающій, лишается всего навсегда. Нѣтъ, онъ-то именно и наслѣдникъ у Бога. И это обѣтованіе Господа часто исполняется даже здѣсь на землѣ. Примѣры — въ св. исторіи. За кроткимъ и послушнымъ Авраамомъ и его потомствомъ утверждено наслѣдіе земли обѣтованной; и

только послушные водительство Божію достигли обѣщанной земли, текущей медомъ и млекоомъ, а противившихся „кости падоша въ пустыни“ (Евр. 3, 17). Кроткому Давиду переданъ престолъ послѣ злбнаго Саула. Христіане, съ кротостію и незлобіемъ терпѣвшіе мученія и гоненія, наслѣдовали землю, когорою обладали злокозненные язычники. Такъ, Богъ издревле миловалъ кроткихъ и каралъ строптивыхъ и непокорныхъ. Люди злбные временно только иногда преуспѣвають въ своихъ начинаніяхъ, но скоро они все теряють, невольно уступая кроткимъ и обиженнымъ. „Еще мало, говоритъ Св. Давидъ, — и не будетъ грѣшника, и взыщеша мѣста его, и не обрящеша; кротцыи же наслѣдятъ землю и насладятся о множествѣ мира“ (Пс. 36, 10—11).

Но простремъ далѣе утѣшительное обѣщаніе Господа кроткимъ послѣдователямъ Его. Великое сокровище носятъ кроткіе въ сердцахъ своихъ;—внутренній миръ, утѣшеніе и радость во Св. Духѣ неразлучны съ тѣми, кои, благоговѣя предъ Богомъ, смиренно несутъ жребій своего состоянія. Кроткіе, покорные волѣ Божіей, — они и среди обидъ людскихъ съ твердостію и упованіемъ взываютъ вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: „вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ“ (Пс. 26, 13). И они не обманываются въ упованіи семъ. Имъ, наконецъ, по обѣтованію Господа, достается и другая, лучшая земля, недоступная чувственнымъ обладателямъ земныхъ благъ, людямъ гнѣвнымъ, обидчикамъ, оскорбителямъ Бога и ближнихъ. Людямъ кроткимъ даруется въ наслѣдіе „земля нова“ (2 Петр. 3, 13), земля живыхъ, страна блаженной вѣчности, царствіе небесное.

Итакъ, желаемъ ли мы наслѣдія блаженнаго, потщимся содѣлаться кроткими, послушными велѣніямъ Божіимъ! Отлучить Господь на вѣки отъ царствія Своего строптивыхъ и непокорныхъ козлищъ, и только кроткихъ овецъ введетъ въ наслѣдіе вѣчное, подобно тому, какъ и мы передаемъ наслѣдство свое только кроткимъ и покорнымъ дѣтямъ своимъ, а злыхъ и непослушныхъ лишаемъ онаго. Будемъ же блюсти это сокровище, за которое получимъ въ наслѣдіе мирную землю. Съ терпѣніемъ и благодушіемъ

станемъ переносить испытанія Божіи, съ кротостію и непамязлобіемъ снесемъ огорченія и обиды отъ ближнихъ! Блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдять землю. Да содѣлаеть же насъ, братіе, христіанская кротость и обладателями благъ земныхъ, и наслѣдниками благъ небесныхъ! Аминь.

БЕСѢДА СЕДЬМАЯ.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся.

Много на землѣ алчущихъ и жаждущихъ, но немного вполне насыщающихся! Прилѣпившись къ міру и мірскимъ удовольствіямъ, мы каждый день жаждемъ новыхъ удовольствій, не удовлетворяясь вчерашними. Отчего это? Оттого, что мы алчемъ, жаждемъ и питаемъ себя такою пищею, которая не можетъ насытить души нашей. Вотъ что говоритъ Премудрый о чувственныхъ благахъ: „не насытитя око зрѣти, ни исполнится ухо слышанія“ (Еккл. 1, 8). Не насытится душа тѣмъ, что входитъ въ нее черезъ зрѣніе, слухъ и другія внѣшнія чувства; не насытимся мы тѣмъ, что питаетъ одно наше тѣло. Тѣло бренно и кратковременно; непостоянно, тлѣнно и блага, питающія его, суетны, ничтожны и тѣ удовольствія, коихъ алчуть и жаждутъ люди, преданные чувственности. Постоянно алчуть они и жаждутъ, и сегодня и завтра надѣются утолить свой голодь разнообразіемъ удовольствій, но голодная душа ихъ не насыщается симъ, и пламень жажды не перестаетъ палить сердце ихъ. Сожалѣнія достойны такіе люди! Несчастливы они, хотя и ищутъ счастья; томятся ненасытимыми желаніями, и не находятъ удовлетворенія себѣ. Но Господь открываетъ намъ очи, чтобы видѣть суету настоящей жизни и всего, что увлекаетъ сердца людей, пристрастныхъ къ земному. Онъ,— Иисусъ Христосъ, Котораго „брашно есть, да сотворитъ волю пославшаго Его и совершитъ дѣло Его“ (Іоан. 4, 34),— указываетъ намъ чудную сію пищу, насыщающую всѣхъ, алчущихъ и жаждущихъ. Блажени, говоритъ Спаситель, алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся. Блаженны тѣ,

которые усиленно стремятся къ правдѣ; тѣ, которые усердно стараются исполнить волю Божию, поступаютъ по заповѣдямъ Божиимъ, хранятъ себя въ непорочности предъ Богомъ и ближними,—словомъ тѣ, которые живутъ праведно, добродѣтельно.

Но, братіе, что наша правда предъ Богомъ, и кто изъ насъ можетъ похвалиться добродѣтелью? „Много бы согрѣшаемъ вси, говоритъ Апостоль Христовъ (Іак. 3, 2),—не еже хотимъ, доброе творимъ, но еже не хотимъ злое, сіе сѣдѣваемъ“ (Римл. 7, 19). Болѣе должны мы сокрушаться о грѣхахъ своихъ, чѣмъ хвалиться правдою своею. Будучи оставлены самимъ себѣ, мы можемъ алкать и жаждать правды, но не можемъ утолить свой голодъ, не можемъ достигнуть оправданія предъ Богомъ. Христіанину нужно желать и искать благодатнаго оправданія во Христѣ Іисусѣ, безъ котораго никто не оправдится предъ Богомъ. Онъ по волѣ Отца Небеснаго былъ на землѣ, чтобы „исполнить всякую правду, да всякъ вѣруя въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. 3, 16). „Оправдишеся убо вѣрою, учить Апостоль,—миръ имама къ Богу, Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ“ (Римл. 5, 1). Только чрезъ вѣру во Іисуса Христа мы облакаемся въ заслуги Его, и наша грѣховная нагота прикрывается ими.

Итакъ, братіе, правда, которой должны мы алкать и жаждать, есть Самъ І. Христосъ. Онъ есть истинная пища для нашей души, какъ и вѣщаль о Себѣ: „Азь есмь хлѣбъ животный, ядый хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣки“ (Іоан. 6, 48, 58). Посему и блаженны будутъ изъ насъ тѣ, которые всею душею ищутъ своего оправданія предъ Богомъ чрезъ вѣру во Іисуса Христа, ревностно исполняя св. заповѣди Его;—тѣ, которые непрестанно алчутъ и жаждутъ питаться небеснымъ хлѣбомъ и почерпаютъ жизнь для своего духа въ источникѣ вѣчной жизни. „Блаженіи алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся“. Какъ пища и питіе тѣлесныя утоляютъ голодъ и жажду и укрѣпляютъ силы тѣлесныя, такъ и каждое доброе дѣло, совершаемое изъ любви къ Богу по Заповѣди Его, доставляетъ душѣ истинную

пищу; и чѣмъ больше человѣкъ будетъ имѣть ревности къ соблюденію заповѣдей Божіихъ, чѣмъ сильнѣе онъ будетъ алкать и жаждавать правды и оправданія себя предъ Богомъ, тѣмъ болѣе душа его будетъ приобрѣтаетъ мира и утѣшенія въ Богѣ, тѣмъ болѣе эта духовная пища будетъ доставлять ему довольства и тѣмъ сильнѣе будетъ укрѣплять его въ любви къ Создателю. Такимъ образомъ, царство благодатное, которое, по словамъ Апостола, „есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ“ (Римл. 14, 17),—еще здѣсь водворится въ сердцахъ алчущихъ и жаждущихъ правды, еще здѣсь могутъ насытиться и усладиться души ихъ.

Но какъ бы ни велики были насыщеніе и отрада душъ нашихъ здѣсь на землѣ, алканіе и жажданіе правды не должны прекращаться настоящею жизнію. Доколѣ носимъ мы это грѣховное тѣло, никогда намъ нельзя думать, что уже утолили мы гладъ души своей и не будемъ имѣть болѣе жажды. Надобно бояться такого самообольщенія. Въ настоящей жизни намъ дано только предвкушать обѣщанное Господомъ насыщеніе, а полное довольство, по обѣтованію Христову, мы можемъ получить только въ будущей жизни. Гладъ и жажда души утоляется вполнѣ и навсегда только тогда, когда мы узримъ Господа лицомъ къ лицу и слава Лица Его просвѣтитъ насъ. „Насыщуся, взываетъ псалмопѣвецъ,—всегда явитимися слава Твоя“ (Пс. 16, 15). Тамъ только придетъ „совершенное, гдѣ будетъ Богъ всяческая во всѣхъ“ (1 Кор. 15, 28). Тогда только вполнѣ исполнится обѣтованіе Спасителя: „иже пьетъ отъ воды, уже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки“ (Іоан. 4, 14).

Не прекратимъ же, братіе, алканіе и жажданіе правды, но будемъ стремиться всегда къ большому и большому совершенству, „къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Исусѣ“ (Фил. 3, 14)! И Богъ милостивъ,—тогда мы твердо пойдемъ и въ дальній путь блаженствъ Евангельскихъ! Аминь!

БЕСѢДА ВОСЬМАЯ.

Блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ.

Вотъ средство къ достиженію вѣчнаго блаженства! Будьте милостивы, говоритъ Спаситель, и вы помиловани будете.

Какая, братіе, добродѣтель легче и удобоисполнимѣе, и вмѣстѣ важнѣе и нужнѣе сей? Кто изъ насъ не любитъ сей добродѣтели и не дорожить ею? Она у всѣхъ на языкѣ и на бумагѣ, въ просьбахъ и привѣтствіяхъ. Войдите въ чертоги царскіе и смотрите, чего ожидаютъ тамъ?—Милости! Войдите въ жилище начальниковъ и спросите толпящихся тамъ, о чемъ они просятъ?—О милости. Войдите въ судилища и послушайте, что говорятъ тамъ?—Будь милостивъ! Пройдите торжища и вслушайтесь, что повторяетъ бѣдная наша братія?—Будьте милостивы! Вотъ какъ дорога милость! Нѣтъ человѣка, который бы не имѣлъ въ ней нужды. Сами цари имѣютъ нужду въ помощи другихъ. Нѣтъ человѣка, который бы не благодворилъ чѣмъ-либо ближнему. Самые бѣдные люди благодворятъ богатымъ своими силами и трудами.

И такъ всѣ мы, не богатые только, но и бѣдные можемъ исполнить сію заповѣдь Господню. Ибо не одно богатство нужно для милости, а любовь, усердіе, искренняя готовность служить ближнему, чѣмъ кто можетъ, во имя Господа. Двѣ-три лепты иногда угоднѣе Богу, чѣмъ тысячи; одна простая чаша студеной воды (иногда) пріятнѣе Ему, чѣмъ золотой сосудъ съ дорогимъ напиткомъ. Что-же значить быть милостивымъ и кто суть милостивые? Быть милостивымъ, значить быть расположеннымъ въ душѣ и на самомъ дѣлѣ, изъ любви къ Богу и ближнимъ, принимать участіе въ нуждахъ, въ скорбяхъ и болѣзняхъ другихъ. Блажени милостивіи, которые оказываютъ милость и состраданіе ближнему, которые творятъ дѣла милосердія.

Всѣ нужды наши, по двойственности нашего существа, можно раздѣлить на два разряда. Одни изъ насъ бѣдны по тѣлу, нищи, нуждаются въ пищѣ, питіи, одеждѣ и проч.:

другіе изъ насъ бѣдны по душѣ, малодушны, нуждаются въ утѣшеніи, въ совѣтахъ и наставленіяхъ. Отсюда и дѣла милосердія двойки: есть дѣла милости тѣлесной и есть дѣла милости духовной.

И сколько въ жизни случаевъ оказывать милость своимъ собратіямъ въ ихъ нуждахъ тѣлесныхъ!—Съ алчущимъ раздѣлить хлѣбъ свой, жаждущаго напоить, странника ввести въ домъ свой, нагого одѣть, больного и заключеннаго въ темницѣ посѣтить!.. „Взалкахся, говоритъ Спаситель, и дасте Ми ясти: возжадахся и напоите Мя; страненъ бѣхъ и введосте Мене; нагъ и одѣясте Мя; боленъ и посѣтитесте Мене; въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко Ми“ (Мѣ. 25, 35, 36). Вотъ дѣла, которыя могутъ содѣлать насъ достойными помилованія Божія. Ученикъ Христовъ долженъ быть готовъ оказывать ближнему всевозможныя услуги, долженъ напоить жаждущаго, долженъ давать пищу бѣднымъ и немощнымъ, которые по немощи, или по другимъ обстоятельствамъ, не могутъ доставать себѣ пищи собственными трудами. Послѣдователь Христовъ долженъ одѣть нагого, не имѣющаго необходимой одежды. И какъ намъ не дѣлать этого, братіе. Все, что мы имѣемъ, не наше, а Божіе. „Ничтоже внесохомъ въ міръ сей“, слѣдовательно, ничего не можемъ мы считать здѣсь своею собственностію; даже и то не наше, что пріобрѣтено собственными трудами: ибо „аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи“ (Пс. 126). Не даль бы Богъ намъ здоровья и силы, не могли бы мы и трудиться; не благословилъ бы Онъ предпріятій нашихъ, ничего бы мы и не получили отъ нихъ. Отъ Него Единаго намъ „всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ“ (Іак. 1, 7). Единому Господу принадлежатъ собственно вся благая въ животѣ нашемъ. Если Богъ обогащаетъ насъ, если Онъ даруетъ намъ что-либо лишнее, то это для того, чтобъ мы помогали бѣднымъ и несчастнымъ. Спаситель запрещалъ ученикамъ Своимъ имѣть по двѣ одежды (Лук. 9, 3), а Іоаннъ Креститель прямо заповѣдывалъ одну изъ двухъ одеждъ отдавать неимущимъ (Лук. 3, 11). Послѣ сего, какъ непростительно христіанамъ имѣть не двѣ, не три, четыре,

а десять и болѣе одеждъ, тогда какъ многіе изъ бѣдныхъ нашихъ братій не имѣютъ и одной приличной одежды! Грѣшно и стыдно намъ ходить въ излишне-богатыхъ платьяхъ, видя около себя и не помогая тѣмъ, которые ходятъ въ рубищахъ! Почитайте, братіе, житія святыхъ, наслѣдовавшихъ царствіе небесное! Такъ ли они поступали, какъ мы? Вспомните жизнь св. Іоанна и Филарета милостивыхъ. Они послѣднее отдавали, но не отказывали просящему. А вотъ, напримѣръ, старецъ Серапіонъ: изъ богатаго онъ сдѣлался ради Христа столь бѣднымъ, что имѣлъ одну только одежду и, странствуя, носилъ съ собою одно маленькое Евангеліе. Разъ въ холодное время онъ встрѣтилъ нищаго, дрожащаго отъ холода. Какъ, сказалъ старецъ,—я останусь въ одеждѣ, а сей нищій умретъ отъ холода? Не осудятъ ли меня на страшномъ судѣ, какъ убійцу, если не окажу помощи сему бѣдняку? И съ сими словами онъ отдалъ одежду свою нищему. „Кто такъ безжалостно раздѣлъ тебя, отче“,—спросилъ Серапіона встрѣтившійся путникъ. „Оно меня раздѣло“,—отвѣчалъ Св. Серапіонъ, указывая на Св. Евангеліе. Затѣмъ старецъ встрѣтилъ чело-вѣка, котораго мучили и хотѣли посадить въ темницу заимодавцы. При видѣ сего страдальца св. старецъ сдѣлалъ еще болѣе, продалъ и послѣднее свое утѣшеніе—Евангеліе и заплатилъ долгъ мучимаго. „Гдѣ же одежда твоя, отче“,—спросилъ ученикъ св. старца, возвратившагося нагимъ въ свою хижину?—„Я послалъ ее впередъ, отвѣчалъ старецъ,—туда, гдѣ всѣмъ намъ кроютъ и шьютъ платье!“—„А Евангеліе?“—„Тамъ же,“—отвѣчалъ св. старецъ. Не оно ли всегда учило меня: продай все и раздай нищимъ и будешь имѣть сокровище на небеси“ (Прологъ. Мая 14)! Вотъ какъ, братіе, поступали святые! А мы жалѣемъ иногда подать нищему и кусокъ хлѣба. Сами благо сыты, было бы намъ хорошо, а о другихъ дѣла нѣтъ! Что мы за христіане?..

Не забываемъ ли мы, что отказывая бѣднымъ, въ лицѣ ихъ отказываемъ Самому Христу, а помогая имъ, мы одолжаемъ Самого Бога? „Понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе, — говорить Спаситель

(Мѡ. 25, 45). „Милуяй нища, взаимъ даетъ Богу; понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“. Видите, какъ счастливы благодѣтели страждущаго человѣчества! Они имѣють дѣло, они одолажуютъ Самого Бога! Аминь.

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

Страненъ бѣхъ и введосте Мене;
болень и посѣтисте Мене; въ темницѣ
бѣхъ и приидосте ко Мнѣ (Мѡ. 25, 36).

Остановимся, братіе, еще нѣсколько на дѣлахъ милости тѣлесной, которыя въ такой полнотѣ изобразилъ намъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ!

Много въ мірѣ странниковъ, не имѣющихъ своего жилища. И конечно блаженъ тотъ, кто принимаетъ ихъ въ домъ свой! Много въ мірѣ семъ болящихъ и заключенныхъ въ темницахъ. Еще болѣе блаженъ тотъ, кто посѣщаетъ таковыхъ и кто помогаетъ имъ въ печаляхъ и опасностяхъ, угрожающихъ имъ! Представимъ положеніе странниковъ. Они иногда безъ куска хлѣба, въ худой одеждѣ, безъ всякой обуви, подвергаются ужаснымъ лишеніямъ и нуждамъ. И дождь, и снѣгъ, и холодъ, и голодъ—неразлучные спутники ихъ! Что-жь?.. И чувство человѣческое, а особенно долгъ христіанскій, не обязательно ли требуютъ, чтобы мы были внимательны къ таковымъ собратіямъ нашимъ, не закрывали для нихъ дверей дома своего, питали и успокаивали ихъ? Многіе изъ странниковъ люди благочестивые и терпятъ нужду для насъ, предпринимая далекія путешествія ко святымъ мѣстамъ для молитвы за насъ грѣшниковъ, за насъ, утопающихъ въ удовольствіяхъ міра. „Страннолюбія не забывайте“, братіе! Эта добродѣтель весьма любезна Господу Богу. Однажды страннолюбивый Авраамъ въ видѣ странниковъ удостоился принять и угостить Самого Бога съ двумя Ангелами.

Люди больные, люди заключенные въ темницѣ еще болѣе достойны нашего состраданія, еще болѣе достойны

пользоваться нашимъ участіемъ! Что можетъ быть ужаснѣе состоянія быть больнымъ и не видѣть около себя помогающаго? Кто больного напоить? Кто его накормить? Кто перевяжетъ ему раны? Это нашъ долгъ,—наша братская, христіанская обязанность. И мы можемъ подвергнуться болѣзни; и мы можемъ нуждаться въ помощи другихъ... Посѣтимъ иногда и заключеннаго въ темницѣ. Правъ ли онъ, виновенъ ли,—это не наше дѣло, это дѣло правосудія законнаго; а нашъ долгъ—помочь страждующему, какъ должно позаботиться, чтобъ онъ, оставленный всѣми, не впалъ въ отчаяніе и не погибъ навѣки.

Не оставимъ безъ вниманія и еще одно весьма важное дѣло милости тѣлесной. Не отречемся оказывать милость и умершимъ собратіямъ своимъ, особенно убогимъ, умершимъ въ крайней бѣдности. „Надъ мертвецомъ не возбрани благодати“ (Сир. 7, 36),—училъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Премудрый Сынъ Сираховъ. Если больные ждуть нашей помощи, то тѣло бѣднаго умершаго передается единственно на наше попеченіе. А ужели тѣло умершаго собрата нашего, тѣло такого же христіанина, какъ мы,—тѣло, бывшее нѣкогда храмомъ Духа Святаго,—ужели не положить его въ приличномъ гробѣ,—ужели не предать его, какъ должно, христіанскому погребенію? Вспомнимъ на этотъ разъ благочестиваго Товита, который можетъ служить для насъ примѣромъ въ этомъ милостивомъ дѣлѣ. Онъ разъ, въ праздникъ Пятидесятницы, учредивши обѣдъ для бѣдныхъ братій и въ то же время узнавши, что на улицѣ лежатъ тѣло умерщвленнаго Израильянина, оставилъ обѣдъ свой, вышелъ на улицу и, не смотря на запрещеніе царское, забывъ, что за это дѣло незадолго предъ симъ онъ подвергался смертному приговору, исполнилъ дѣло милости, схоронилъ убитаго соотечественника. Не достойно ли подражать такому праведнику? И благо было бы, если-бъ между нами побольше открывалось такихъ благодѣтелей челоуѣчества! Благо, если-бъ между нами было больше Авраамовъ, пріемлющихъ странниковъ,—больше Іосифовъ, питающихъ голодныхъ,—больше Іововъ, отцевъ немощнымъ,—Товитовъ, дающихъ хлѣбы

алчущимъ и одежду нагимъ и погребаяющихъ непогребенныхъ! Къ сожалѣнiю, судя по многимъ, встрѣчающимся доселѣ несчастнымъ, можно разумѣть, что мало еще между нами таковыхъ избранниковъ Божіихъ, мало такихъ благодѣтелей для удовлетворенiя всѣхъ нуждъ человѣчества. Помыслимъ, братіе, что вопли несчастныхъ, слышимые и не утѣшаемые нами, не останутся безъ послѣдствій для насъ! Помыслимъ, что за сихъ бѣдствующихъ собратій нашихъ вступится нѣкогда Самъ Спаситель нашъ, и какъ благодѣаніе, имъ оказанное нами, такъ и отказъ нашъ въ помощи имъ Онъ припишетъ Себѣ Самому! Аминь.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Блажени милостивіи, яко тiи помиловани будутъ.

Итакъ, мы знаемъ, въ чемъ состоятъ дѣла милости тѣлесной. Благо намъ, если эти дѣла не чужды насъ! Помилуетъ Господь на страшномъ судѣ тѣхъ, кто помогаетъ ближнимъ въ ихъ нуждахъ тѣлесныхъ. Но еще большей милости, еще большей награды удостоятся на небеси тѣ изъ насъ, которые оказываютъ помощь ближнимъ въ спасеніи душъ ихъ, которые творятъ дѣла милости духовной.

Да, душа человѣческая требуетъ еще болѣе помощи, нежели тѣло, потому что для души несравненно болѣе бѣдъ и напастей. Душа заражается грѣхами, вотъ первое и величайшее зло для нея. Блаженъ, сто кратъ блаженъ тотъ, кто обратитъ грѣшника къ покаянiю и отвратитъ отъ грѣха! Это дѣло духовной милости такъ велико, такъ полезно, что, по увѣренiю Апостола, оно доставляетъ душѣ нашей спасеніе и покрываетъ множество грѣховъ; „обративый грѣшника отъ заблужденiя пути его, спасетъ душу его отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ (Іак. 5, 20). Великое также зло для души невѣдѣнiе истины и добра, недоумѣнiя и сомнѣнiя въ вѣрѣ. Блаженъ, кто можетъ вразумить другого, научить его и подать добрый и благовременный совѣтъ. Блаженны и тѣ, которые утѣшаютъ малодушныхъ (I Сол. 5, 14)

и плачуть съ плачущими (Римл. 12, 15). Благо освободить и тѣло отъ недуга, еще большее благо избавить душу отъ печали и направить ее къ богоугодной дѣятельности! А сколько среди насъ скорбящихъ, имѣющихъ нужду въ утѣшеніи? Нѣтъ человѣка, кто въ сей жизни не имѣлъ бы скорбей и печалей, потомучто нѣтъ въ мірѣ человѣка, который бы не согрѣшалъ. Какое же здѣсь обширное поприще дѣятельности для любви христіанской! Какъ въ самомъ дѣлѣ не утѣшить унывающего въ несчастіяхъ собрата! Отчего не напомнить ему въ этотъ разъ, что безъ скорби нельзя достигнуть царствія небеснаго, что къ небу одинъ путь, — путь скорбей, которымъ шель Самъ Спаситель нашъ, а за Нимъ и все святыя? Внутримъ, братіе, печальнымъ слова Апостола: „всю печаль вашу возверзите на Бога, яко Той печется о васъ“ (I Петр. 5, 7)! Будемъ, братіе, утѣшать печальныхъ и словомъ и дѣломъ! За это милосердый Господь самихъ насъ подкрѣпитъ и утѣшитъ. Будущее намъ неизвѣстно, — и насъ могутъ постигнуть бѣды и напасти; и мы, быть можетъ, будемъ нуждаться въ утѣшеніи!

Но вотъ еще дѣла милости духовной, дѣла, которыя, можно сказать, каждую минуту мы имѣемъ случай оказывать другъ другу! Кто изъ насъ вчера и нынѣ не терпитъ неприяностей и оскорбленій другъ отъ друга? И что-жь? Мстить-ли намъ за это другъ другу? Нѣтъ. Долгъ христіанскій не только не терзать ближняго за обиду, но и не оскорбляться, не роптать, переносить обиды съ благодушіемъ, не желать за это зла ближнему, но побѣждать блггимъ злое, т. е. даже воздавать добромъ за зло, намъ причиненное. „Аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ. На сіе бо и звани бысте, зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (I Петр. 2, 20—21). „Отпускайте, заповѣдуетъ Онъ, — аще что имате на кого; да и Отець вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпустить вамъ согрѣшенія ваша“ (Марк. 11, 25). „Онъ, говоритъ Апостоль, укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше“ (I Петр. 2, 23).

Сколько претерпѣлъ Спаситель нашъ обидъ, злословій, гоненій! Его называли и бѣса имущимъ, и ядцею и винопійцею. Но Онъ скромно отвѣтствовалъ на хулы, коими осыпала Его злоба іудеевъ. Одною любовію, однимъ желаніемъ добра, добра вѣчнаго отвѣтствовалъ Онъ на ихъ злодѣянія: „Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ“ (Лук. 23, 34), такъ молился Спаситель и на крестѣ за своихъ распинателей. Вотъ, братіе, намъ примѣръ, какъ отвѣчать на обиду и злобу враговъ! И повѣрьте,—это самое вѣрное и лучшее средство не имѣть враговъ, не терпѣть обидъ! Отвѣтствуя кротостію, благодѣяніемъ своему оскорбителю, мы лучше побѣдимъ его, нежели ненавистію и враждою. Вражда ожесточаетъ брата во злѣ, кротость же смягчаетъ и искореняетъ въ немъ ненависть. Вотъ, братіе, сколько предъ нами дѣлъ милости, за которую обѣщается помилованіе. Если скажете, что этого не можете дѣлать, то можете другое; если и сего не можете, дѣлайте третье. Нынѣ сдѣлайте то, а завтра откроется случай сдѣлать другое. Если не можете обращать невѣрующихъ и наставлятъ невѣдающихъ,—по крайней мѣрѣ, будьте предъ ними тѣмъ, чѣмъ всегда должны вы быть, во имя Христа Спасителя. Не подражайте ихъ нечестію, но обличайте слѣпоту ихъ чистотою и святостію жизни своей! Наконецъ, не имѣющіе никакой возможности оказывать ближнему милость, молитесь за ближняго. Это возможно всякому. Молитесь, братіе, вмѣстѣ съ Церковью о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждующихъ, плѣнныхъ, находящихся въ заточеніяхъ и во всякихъ нуждахъ; молитесь Господу, да избавитъ Онъ ихъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды!

Будемъ же милостивы,—и Господь помилуетъ насъ! Помилуетъ и здѣсь на землѣ, и тамъ на небеси. Слово Божіе увѣряетъ, а многіе изъ насъ и по опыту знаютъ, что человѣкъ милостивый находится подъ покровомъ особеннаго милосердія Божія и въ сей жизни. „Блаженъ разумѣваяй нища и убога, въ день лютей избавитъ его Господь (Пс. 40, 2). Расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ, родъ его вознесетъ во славу“ (Пс. III, 9). Но полная награда ми-

лостивымъ на судѣ Христовомъ, на небѣ, въ будущей жизни. Перенесемъ же мыслью своею на всеобщій судъ, когда Сынъ человѣческій придетъ во славу судить живыхъ и мертвыхъ и воздати коемуждо по дѣломъ его (Мѡ. 25, 31)! Здѣсь изъ среды всѣхъ людей, прославившихся всевозможными добродѣтелями, прежде всѣхъ призвуются въ царствіе Небесное милостивые. Къ нимъ прежде всѣхъ обратитъ благое Слово Свое Праведный Судія: „придите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“ (Мѡ. 25, 34),—и будетъ мзда ихъ многа на небесѣхъ! Аминь.

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

Блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи
Бога узрятъ.

Какъ близко къ намъ это обѣщанное Господомъ блаженство! Какой краткій и удобный къ нему путь! По ученію Господа, желающіе найти истинное счастье, не должны ходить далеко, не должны простирать свои виды и заботы на пріобрѣтеніе богатства, знатности и т. пол. Иисусъ Христосъ указываетъ намъ истинное счастье и блаженство въ насъ самихъ, въ чистотѣ нашего сердца. Слышите, братіе, слово Господа: блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ! Чтобы получить блаженство, чтобы достигнуть созерцанія Бога, мы должны быть чисты сердцемъ. Что же значить это, братіе? Это значить,—мы должны стараться, чтобы сердце наше не омрачалось тьмою грѣха, должны удалиться нечистыхъ дѣлъ, чуждаться пороковъ и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе просвѣщать умъ свой ученіемъ истины, питать сердце благоговѣйными чувствованіями и укрѣплять волю свою въ добрыхъ дѣлахъ. Чистота сердца, по выраженію св. Іоанна Лѣствичника, есть небесный Іерусалимъ, въ который входимъ чрезъ стѣну, называемую оставленіемъ грѣховъ.

Высокъ подвигъ имѣть сердце чистое, не омраченное никакими желаніями, противными святости и правдѣ, никакими порочными страстями! Великое духовное совершенство

нужно имѣть, чтобы ни въ воображеніи нашемъ не носились образы предметовъ соблазнительныхъ, ни въ мысляхъ и памяти не образовались понятія и представленія пороковъ и страстей, которыми мы нерѣдко услаждаемся. Естество наше до того растлѣнно, что часто противъ воли нашей совершаются въ немъ беспорядочныя движенія; мысли наши до того разсѣяны и развлечены предметами суеты мірской, что часто при всемъ нашемъ усиленномъ настроеніи ихъ мы не въ состояніи бываемъ помышлять, „елика суть истинна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна и елика доброхвальна“ (I Фил. 4, 8). Кто изъ насъ чистъ сердцемъ? Кто святъ душою? „Кто чистъ будетъ отъ скверны, говоритъ праведный Іовъ? Никтоже, аще и единъ день житія его на земли“ (Іов. 14, 4, 5). Что же сказать о насъ, грѣшникахъ которые всѣ зачинаемся въ беззаконіяхъ и рождаемся во грѣхахъ,—какая у насъ чистота сердца?

Но скажу при семъ, братіе, что если и нѣтъ въ насъ исполнѣ чистоты сердца, не будемъ однакожь унывать и отчаяваться. У насъ есть еще средство пріобрѣсти эту чистоту. Труденъ этотъ подвигъ; но откажемся ли отъ него, когда это соединено съ лишеніемъ будущихъ благъ, съ вѣчнымъ удаленіемъ отъ общенія съ Богомъ, источникомъ нашего блаженства. Ободримся здѣсь примѣромъ святыхъ, которые для очищенія себя отъ грѣховъ по 90 лѣтъ жили въ пустыняхъ. Конечно, это невозможно для насъ, это превышаетъ наши слабыя силы. Но будемъ обращаться за помощію къ Учителю нашему Іисусу Христу, Котораго именемъ и бѣсы прогоняются. Именемъ Іисуса Христа мы возможемъ изгнать изъ сердца и мысленныхъ бѣсовъ—грѣховныя помыслы. Будемъ только чаще взывать къ Спасителю вмѣстѣ съ Церковью: „Іисусе, очисти мой умъ отъ помысловъ суетныхъ! Іисусе, сохрани сердце мое отъ похотей лукавыхъ“ (Акаѳ. Іис. Ік. II)! Будемъ больше и усерднѣе молиться,—и „сердце сокрушенно и смиренно Богъ не унижитъ“ (Пс. 50, 19)! Молитва усердная, молитва слезная много можетъ содѣлать для очищенія сердца нашего; посему-то Церковь и учитъ насъ взы-

вать къ Спасителю: „слезныя ми подаждь, Христе, капли, скверну сердца моего очищающія“ (Послѣд. ко св. прич.).

Итакъ, братіе, и мы можемъ приобрести чистоту сердца и чрезъ сіе созерцать Бога и предвкушать блаженство, уготованное праведнымъ въ будущей жизни. Ужели на землѣ одному великому Моисею возможно было зрѣть Господа? Ужели одному Божественному Павлу возможно было восходить до третьяго неба и созерцать неизреченныя красоты рая? Ужели Гедеонъ, Давидъ, Захарія и еще немногіе избранные,—ужели только они одни могли видѣть жителей горняго міра? Они могли, братіе, значить и намъ есть возможность. Прочитавъ житія Угодниковъ Божіихъ, мы узнаемъ, какъ часто они тѣлесными очами видѣли Господа, Пречистую Его Матерь, Ангеловъ Божіихъ; какъ часто, будучи неграмотными, удаленными отъ міра и всей его суетной мудрости, уразумѣвали они великія тайны вѣры, посрамляли своими отвѣтами мудрецовъ и философовъ языческихъ, предузнавали будущее и повелѣвали природою. Всякому, значить, возможны и доступны сіи высшія блага. И богатый и бѣдный, и ученый и простой, всѣ равно могутъ озариться лучами Лица Божія, простирая чистые взоры души къ сему Солнцу незаходимому, удаляясь отъ всего, что можетъ омрачить нашу мысль, наше чувство, наше желаніе!

Блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ. И здѣсь на землѣ чистые сердцемъ узрятъ Бога предначинательно: уразумѣютъ Божественныя тайны, ощутятъ въ сердцѣ своемъ благодать Божію, удостоятся откровеній небесныхъ и явленій Ангеловъ и Святыхъ. А тамъ, въ вѣчности, они удостоятся и самаго высшаго блаженства,—узрятъ Бога лицомъ къ лицу и, находясь въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Господомъ, сами просвѣтятся, яко солнце (Мѣ. 13, 43).

„Господи! Кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ, или кто вселится во святую гору Твою?...Ходяй непороченъ и дѣлаяй правду, глаголай истину въ сердцѣ своемъ, иже не ульсти языкомъ своимъ и не сотвори искреннему своему зла“ (Псал. 14, 1—3). Сей приметъ благословеніе и милость отъ Бога-Спаса нашего, сей наслѣдитъ Царствіе Небесное!

„Сицева бо имуща обѣтованія, очистимъ себе, братіе, отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхѣ Божіи“ (2 Кор. 7, 1)! Да дасть намъ Господь „просвѣщенны очеса сердца нашего, яко увѣдѣти намъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ“ (Еф. 1, 18)! Аминь.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся.

По сей заповѣди Господа, для полученія блаженства мы должны, братіе, быть миротворцами. Не легка заповѣдь сія; великъ подвигъ миротворенія; но за то велика обѣщается и награда. Добродѣтель сія болѣе и болѣе приближаетъ насъ къ Богу и даже уподобляетъ насъ Самому Сыну Божію. Блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся.

Итакъ, по сей заповѣди должны мы не только сами жить со всѣми въ мирѣ и любви, но и другихъ, враждующихъ между собою собратій, должны всѣми силами, всѣми способами стараться примирить и чрезъ то освободить души ихъ изъ плѣна перваго нарушителя мира—дѣвола.

И какой истинный христіанинъ можетъ равнодушно смотрѣть на вражду, злобу собратій своихъ во Христвѣ? Какое общество гражданское можетъ процвѣтать и наслаждаться счастіемъ, если члены его будутъ враждовать другъ съ другомъ? Миръ есть одно изъ лучшихъ благъ и въ мірѣ нравственномъ, и въ обществѣ гражданскомъ. Пророкъ Давидъ уподобилъ его благоухающему мѹру, изливавшемуся на первосвященниковъ іудейскихъ: „се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкуствѣ; яко мѹро на главѣ, сходящее на браду, браду Аарона“ (Пс. 132, 1). Миръ гражданскій и семейный, подобно благоуханной масти, распространяетъ вокругъ себя радость и довольство; миръ нравственный, миръ души нашей съ Богомъ есть сокровище неоцѣнимое, которое принесено къ намъ съ неба Самимъ Сыномъ Божіимъ и куплено Его безцѣнною кровію. „Миръ

Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“ (Іоан. 14, 27), говорилъ Господь, идя на страданія и смерть нашего ради спасенія. Миръ и любовь—это предсмертное завѣщаніе нашего Искупителя; кто же откажется исполнить послѣднюю волю Спасителя нашего?

Чтобы содѣлаться миротворцами, чтобы приводить къ миру другихъ, мы прежде всего должны имѣть миръ въ своемъ сердцѣ, должны быть чужды гнѣва, досады и другихъ пороковъ, должны имѣть въ душѣ любовь и милосердіе къ ближнимъ. Побужденіемъ къ сему великому дѣлу никакъ не должны быть своекорыстные и расчетливые виды: „никтоже своего да ищетъ, но еже ближняго кійждо“ (1 Кор. 10, 24); „кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію. Ибо и Христосъ не себѣ угоди“ (Римл. 15, 2—3). Когда враждующіе увидятъ, что мы, примиряя ихъ, заботимся единственно о ихъ благѣ, о ихъ спокойствіи и спасеніи, тогда они охотно и съ довѣріемъ будутъ внимать нашимъ совѣтамъ. Истинный миротворецъ смотритъ на вражду ближнихъ, какъ на опаснѣйшее зло, какъ на тяжкую болѣзнь души; и посему ревнуетъ о спасеніи братій болѣе, нежели сострадательный объ исцѣленіи болящаго. Онъ дотолѣ неспокоенъ, пока не увидитъ мира и любви между враждующими и употребляетъ всѣ средства къ примиренію, умоляя враждующихъ, угрожая имъ судомъ Божиимъ, жертвуя даже для спасенія ихъ своими собственными выгодами. Такъ поступали святые. Іоаннъ милостивый, по случаю ссоры двухъ бояръ, до тѣхъ поръ не успокоился, пока не примирилъ ихъ, приведши въ Храмъ Божій, и послѣ пѣнія молитвы Господней сказалъ, что Отецъ небесный отпускаетъ долги только тѣмъ, кои сами прощаютъ должниковъ своихъ (Чет. Мин. 12 Ноября). Григорій Богословъ, узнавши, что Отцы Собора спорятъ о правахъ его святительства въ Царь-градѣ, сказалъ: „я не лучше Іоны Пророка, ввергните меня въ море, чтобы утишилось происшедшее ради меня волненіе“ (Чет. Мин. 25 янв.). Такъ заботились о мирѣ Святые; такъ должны заботиться о немъ и мы. А сколько между нами ссоръ и несчастій, сколько вражды и неприятий? Ужели же

спокойно смотрѣть на это и радоваться сему бѣдствію? Нѣтъ братіе! Если хотимъ нарещися сынами Божиими, то постараемся въ самомъ началѣ погашать вражду между братіями. Скажемъ враждующему христіанину, что нелюбящій собрата враждуетъ противъ Бога, ибо, по ученію Евангельскому: „аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть“ (Іоан. 4, 2);—скажемъ, что отъ пребывающаго во враждѣ Богъ не принимаетъ ни жертвы, ни молитвы, и онъ недостоинъ даже переступить за порогъ храма (Мѡ. 5, 23—24); скажемъ, что безъ любви къ ближнему никакіе подвиги не спасутъ насъ (1 Кор. 13, 1, 4). Обратимъ вниманіе враждующихъ на ихъ гибельное и мучительное состояніе, лишающее душу ихъ спокойствія и чистыхъ радостей, на страждующія отъ ссоръ ихъ семейства, на гибнущее отъ тяжбъ ихъ состояніе. Наконецъ, не забудемъ напомнить имъ: сколько благословеній отъ Господа, и сколько похвалъ отъ ближнихъ, и сколько собственныхъ выгодъ прольется на всю жизнь ихъ, когда они прекратятъ вражду и прострутъ другъ другу братскія объятія любви и дружбы. „Идѣже зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь (Іак. 3, 16); а братъ отъ брата помогаетъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же яко основанное царство“ (Причт. 18, 19). Если все это будетъ не дѣйствительно и не умиротворитъ враждующихъ, тогда мы должны молиться Богу мира, чтобы Онъ самъ привелъ ихъ къ миру.

Блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся. Понятно, почему миротворцы ублажаются высокимъ наименованіемъ сыновъ Божіихъ, почему имъ назначается столь великая награда. Миротворцы паче другихъ уподобляются Единородному Сыну Божію, примирившему грѣшный родъ человѣческой съ Правосудіемъ Божіимъ и водворившему на землѣ миръ благодатный. Водворяя миръ между братіями, сіи подражатели Богу Сыну достойны и именоваться сынами Божіими: „чада и наслѣдницы, наслѣдницы убо Богу, сонаслѣдницы же Христу“. Посему-то достойно они содѣлались участниками и той божественной славы, которую воспріялъ послѣ подвиговъ искупленія Іисусъ Христосъ, славы, о коей

сказано: „тѣмъ же и Богъ Его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имени“ (Филип. 1, 9). За то, что миротворцы подвизались противъ вражды и злобы, они прославятся въ царствѣ мира и любви, какъ истинные сыны Божіи.

Будемъ же, братіе христіане, для полученія награды истинныхъ сыновъ Божіихъ, молитесь Господу о мирѣ всего міра и стараться вездѣ водворять миръ! Аминь.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное.

Изъ предыдущихъ бесѣдъ нашихъ мы видѣли, братіе, какъ нужно достигать вѣчнаго блаженства, познали ученіе Господа о томъ, что намъ нужно дѣлать для наслѣдованія царствія небснаго. И благо, если мы вступили уже на этотъ спасительный путь и не страшимся никакихъ трудностей, встрѣчающихся на пути семъ. Трудности, скорби, гоненія неизбѣжны на пути къ блаженству. И Господь предупредилъ насъ объ этомъ. Прошедши Самъ къ славѣ путемъ скорбей и страданій, Онъ и насъ учитъ быть готовыми къ перенесенію трудностей. И вотъ, братіе, по ученію Господа ищущимъ блаженства предстоитъ прежде всего переносить гоненія за правду. Блажени изгнани правды ради, говоритъ Спаситель.

Въ семъ изреченіи Иисусъ Христосъ ублажаетъ тѣхъ, которые любятъ правду и столь дорожатъ истиною, что ни гоненія, и оскорбленія, ни угрозы, ни лишеніе чести и имущества не могутъ поколебать правдолюбія ихъ, не могутъ отклонить ихъ отъ исполненія своего долга, отъ справедливыхъ внушеній совѣсти. Не дивно, братіе, что грѣшники ненавидятъ правду и преслѣдуютъ людей благочестивыхъ и добродѣтельныхъ. Но что намъ до этого? Пусть презираютъ насъ, лишаютъ состоянія и всѣхъ выгодъ житейскихъ! Мы, какъ истинные христіане, призванные благода-

тію облещися въ новаго челоуѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. 4, 24), должны любить правду и поступать по правдѣ: „тѣмъ же отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему, зане есмь другъ другу удове (—25),—учить Ап. Павелъ. Какое самое высшее благо у челоуѣка-христіанина? Вѣчное спасеніе и блаженство: „что ми есть на небеси, или отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ“ (Пс. 52, 25, 26). Что бы мы ни терпѣли, должны радоваться, помня, что симъ путемъ приближаемся къ царствію небесному, приобрѣтаемъ право на вѣчное наслѣдіе въ обителяхъ Отца Небеснаго. Вспомнимъ, какъ встрѣченъ былъ на землѣ Самъ Учитель нашъ, Тотъ, Который есть „Путь, Истина и Животъ (Іоан. 14, 6), Который грѣха не сотвори и не обрѣтесе лестъ во устѣхъ Его“ (1 Петр. 2, 22)? И эта Истина, спешная съ небесъ насъ ради челоуѣкъ и нашего ради спасенія, отъ яслей Виѡлеемскихъ и до креста Голгоѡскаго непрестанно была озлобляема и гонима. Приемники служенія Небесной Истины—Апостолы и всѣ прочіе приставники Христова стада и Учители Церкви Христовой были гонимы за правду, за истинное ученіе, за обличеніе нечестія и людскихъ пороковъ. И тогда, когда уже прошли вѣка гоненій за имя Христово, Пастыри и Учители Церкви нерѣдко подвергались за правду оскорбленіямъ, лишеніямъ, ссылкѣ и даже насильственной смерти. Прочитавъ житія Святителей Христовыхъ, боровшихся за вѣру и правду, вы узнаете, какъ напримѣръ Св. Аѡанасій Александрійскій былъ преслѣдуемъ отъ Аріанъ; какъ святой Златоустъ лишенъ былъ престола Константинопольской Церкви и скончался въ изгнаніи; какъ Россійскій Патріархъ Гермогенъ за свою преданность вѣрѣ и отечеству томимъ былъ въ душевной темницѣ; какъ Св. Митрополитъ Филиппъ за правду претерпѣлъ заточеніе и смерть. Примѣры сіи да ободряютъ и нынѣ презираемыхъ за правду и добродѣтель! Ужели измѣнять правдѣ изъ боязни навлечь на себя ненависть другихъ, или для сохраненія выгодъ мірскихъ? Какъ не подвизаться за правду правителямъ и начальникамъ народа, когда благословляются

изъ нихъ только тѣ, „которые не уклоняють суда, ниже познають лице, ниже возмутъ даровъ; дары бо ослѣпляютъ очи мудрыхъ и отмещутъ словеса праведныхъ“ (Втор. 16, 19). Тогда только и хороши судьи и правители, когда въ нихъ „милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася“ (Пс. 134, 11). Что бы лукавство и злоба ни измышляли противъ ревнителей правды, ради Бога и вѣчности, ради святости и величія правды, ради блага общественнаго нужно намъ терпѣть все, не измѣнять истинѣ и при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Обязанности правды составляютъ основаніе всего нравственнаго порядка, такъ-что, какъ скоро можно будетъ безнаказанно нарушать права другихъ, неспровергается тогда все; кто чрезъ насиліе, обманъ и коварства нарушаетъ права другихъ, тотъ разрушаетъ основаніе чело-вѣческаго общества. Посему всякій христіанинъ и закономъ Божественнымъ, и закономъ гражданскимъ обязуется соблюдать правду во всемъ; долженъ свято исполнять обѣщанія и договоры, долженъ стыдиться обмановъ и хитростей, не увлекаться лихоимствомъ, убѣгать лести и потворства. Не будемъ малодушествовать, если за правду подпадемъ гоненію, помня обѣщанную за сіе награду: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Будемъ только различать гоненіе за правду истинную и гоненія за правду мнимую. „Какая похвала, говорить Апостоль, аще согрѣшающе мучими терпите? Но аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ“ (1 Петр. 2, 20). Преслѣдуются закономъ худые поступки, наказываются люди за преступленія; но можно ли сказать, что сіи люди преступные и наказываемые на пути къ блаженству? Нѣтъ. Блаженство обѣщается только гонимымъ за правду и за Христа.

„Станемъ же препоясани чресла наша истиною, и облечемся въ броню правды“ (Еф. 6, 14)! Будемъ помнить, что „вси хотящїи благочестно жити о Христѣ Иисусѣ гонимы будутъ“ (2 Тим. 3, 12), но за то таковымъ всегда отверсто царствіе небесное; напротивъ, „открывается гнѣвъ Божїй съ небесе на всякое нечестіе и неправду челоуѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ“ (Римл. 1, 18)! Аминь.

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь на вы, лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

Итакъ, радуйтеся всѣ страдальцы за вѣру истинную, за святой законъ Христовъ! Радуйтеся всѣ, коихъ поносятъ и изгоняють, на коихъ ложно говорятъ всякое злое слово, ради Исуса Христа! Радуйтеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ! Сколько здѣсь утѣшенія для всѣхъ терпящихъ оскорбленія и обиды? Сколько ободренія и подкрѣпленія къ благодушному перенесенію всякихъ скорбей и несчастій? Чѣмъ можемъ мы достойно возблагодарить за это милосердаго Господа? Поистинѣ, великое для насъ счастье, среди обидъ и гоненій носить въ душѣ своей радость, укрѣпляясь надеждою благъ небесныхъ!

Въ первые вѣка христіанства было тяжкое время для послѣдователей Христовыхъ; одно имя христіанина было причиною осужденій на мучительную смерть. Никакая война или язва не истребили на землѣ столько людей, сколько во времена гоненій лишилось жизни послѣдователей Христа. Рѣкою лилась кровь мучениковъ; не было пощады ни возрасту, ни полу. Въ настоящее время, благодареніе Господу, явныя гоненія на христіанъ прекратились. Но и нынѣ осталась для насъ возможность стяжать вѣнецъ и заслужить неизреченныя радости и веселіе на небесѣхъ, обѣщанныя исповѣдникамъ и мученикамъ Христовымъ. Возможно и нынѣ терпѣть поношенія, гоненія, злословія, страданія за имя Христово, хотя и не столь тяжкія, какими прославились древніе мученики. Всѣмъ безъ исключенія сказалъ Господь: „аще кто захочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Мѡ. 16, 24). Какой-же истинный христіанинъ можетъ считать себя не призваннымъ къ терпѣнію? Ап. Павелъ пишетъ, что „все хотящія благочестно жити о Христѣ Исусѣ гонимы будутъ“ (2 Тим. 3, 12). И что-жъ? Враги нашего спасенія—плоть, міръ, діаволь,—

не ведутъ ли съ нами брани и доселѣ? И нынѣ нѣтъ-ли между самими христіанами тайныхъ враговъ Господа Исуса Христа и учениковъ Его? Кто не за Христа и не со Христомъ, тотъ противъ Него. Есть и нынѣ противники истинной вѣры, которые не любятъ благочестивыхъ исповѣдниковъ ея. „Всякъ, говоритъ Исусъ Христосъ, дѣлаяя злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ ко свѣту, да не обличатся дѣла Его, яко лукава суть“ (Іоан. 3, 20).

Попытайся кто явно воспротивиться обычаямъ сего міра, противнымъ духу Евангелія и вѣры: презрѣніе, поношеніе, клевета, а пожалуй и гоненіе и нынѣ не замедлятъ обрушиться на главу обличителя суеты мірской. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „ежели ты какое добродѣяніе по Божественному побужденію предприемлешь, долженъ ожидать многихъ опасностей, многихъ злключеній, многихъ смертей. Какъ тати не тамъ подкапываются и надзирають, гдѣ лежитъ сѣно, плевы, но гдѣ злато и серебро, такъ и злый духъ наипаче устремляется на предавшихся духовнымъ вещамъ“ (Крат. Поуч. Св. Отц., изд. Св. Синода. 1788 г., л. 36). „Чадо, говоритъ Премудрый Сынъ Сираховъ, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искущеніе“ (—2, 1).

Да! На пути спасенія и нынѣ неизбѣжны напасти. И въ наше время можно быть страдальцемъ за вѣру и исповѣдникомъ вѣры. И не только можно, даже должно всякому христіанину не стыдиться и не бояться исповѣдывать себя православнымъ христіаниномъ, и ни за что не отказываться отъ вѣры сей. Всегда нужно помнить слова Спасителя: „всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ Его и Азь предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ; а иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азь предъ Отцемъ Моимъ“ (Мѣ. 10, 32—33). И нынѣ нужно быть страдальцемъ за вѣру Христову, если это будетъ угодно Промыслу, и радоваться съ Апостоломъ, если удостоимся пріять безчестіе за имя Господа Исуса (Дѣян. 5, 41).

„Какъ невозможно чловѣку не испытать смерти, такъ нельзя прожить безъ скорбей“ (Злат. на 2 пос. къ Тим.

б. 1). Какъ ни горько терпѣніе, но оно необходимо христіанину; оно утѣшаетъ въ самыхъ страданіяхъ; оно готовитъ ему вѣчное блаженство на небесахъ. Хотя нѣтъ такихъ мученій, какія были прежде,—время сильныхъ гоненій прошло,—но и нынѣ мы можемъ подражать мученикамъ и исповѣдникамъ Христовымъ, и нынѣ мы можемъ доказать свою вѣру и любовь ко Христу. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Мученики презрѣли жизнь, мы презримъ удовольствіе и роскошь. Они повергли тѣло свое въ огонь; ты повергай сокровища свои въ руки бѣдныхъ. Трудно это, но за то полезно. Не смотри на предстоящія трудности, но на будущія блага; имѣй въ виду не труды, а вѣнцы, не подвиги, а возмездіе. Ты нѣжишься на мягкой постели... Вспомни же о мученикахъ,—они лежали на раскаленныхъ желѣзныхъ рѣшеткахъ; не мягкія перины, а горящія уголья служили имъ постелью“ (Бес. на день 40 мучен.).

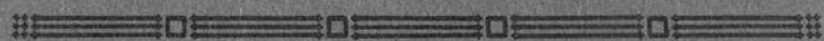
Итакъ, мы знаемъ, кого ублажаетъ Господь. Ублажаетъ нищихъ духомъ, плачущихъ о грѣхахъ, алчущихъ правды, кроткихъ и милостивыхъ, чистыхъ сердцемъ и миротворцевъ и особенно страдальцевъ за вѣру и добродѣтель. Приведемъ себѣ на память и то, комъ у Господь возвѣщаетъ сильное горе. Горе, говоритъ Онъ, вамъ богатымъ, гордымъ, яко отстоите утѣшенія вашего; горе вамъ насыщеннымъ нынѣ, яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете. Горе, егда добръ рекуть вамъ вси челоувѣцы,—если вы угодны одному міру, а не Богу!

Господи! Помоги намъ избѣжать этого великаго нескончаемаго горя и путемъ блаженства Евангельскаго достигнуть блаженства вѣчнаго!.. Аминь.

1911 г.

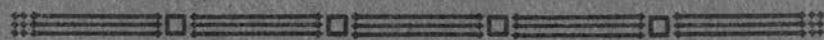
841
корн
и

Готовится къ печати выпускъ III-й

„Слова и рѣчи“

Протоіерея **І. А. СОБОЛЕВА.**

❁ Цѣна 50 коп. ❁

ГПБ Русский фонд

38.39.6.103